

САМАРҚАНД ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ
ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.03/30.12.2019.Fil.02.03 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ

БУХОРО ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

АСТАНОВА ГУЛНОРА АМИНОВНА

“МИНГ БИР КЕЧА” ВА ЎЗБЕК АДАБИЁТИ
(ПОЭТИК, ҚИЁСИЙ-ТИПОЛОГИК ТАҲЛИЛ)”

10.00.02 – Ўзбек адабиёти

ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ ДОКТОРИ (DSc) ДИССЕРТАЦИЯСИ
АВТОРЕФЕРАТИ

Самарқанд – 2021

**Филология фанлари доктори (DSc) диссертацияси автореферати
мундарижаси**

**Оглавление автореферата диссертации доктора (DSc)
филологических наук**

**Contents of dissertation abstract of the doctor of science (DSc) on
philological sciences**

Астанова Гулнора Аминовна

“Минг бир кеча” ва ўзбек адабиёти (поэтик, қиёсий-типологик
таҳлил) 3

Астанова Гулнора Аминовна

“Тысяча и одна ночь” и узбекская литература (поэтический, сравнительно-
типологический анализ) 31

Astanova Gulnora Aminovna

“A Thousand and one nights” and uzбек literature (poetic-comparative
typological analysis) 61

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ

List of publications 65

САМАРҚАНД ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ
ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.03/30.12.2019.Fil.02.03 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ

БУХОРО ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

АСТАНОВА ГУЛНОРА АМИНОВНА

“МИНГ БИР КЕЧА” ВА ЎЗБЕК АДАБИЁТИ
(ПОЭТИК, ҚИЁСИЙ-ТИПОЛОГИК ТАҲЛИЛ)”

10.00.02 – Ўзбек адабиёти

ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ ДОКТОРИ (DSc) ДИССЕРТАЦИЯСИ
АВТОРЕФЕРАТИ

Самарқанд – 2021

Фан доктори (DSc) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида В2020.3.DSc/Fil238 рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация Бухоро давлат университетида бажарилган.
Диссертация автореферати уч тилда (Ўзбек, рус, инглиз (резюме) Илмий кенгашнинг веб-саҳифасида (www.samdu.uz) ва «ZiyoNet» Ахборот-таълим порталида (www.ziyounet.uz) жойлаштирилган.

Илмий маслаҳатчи: Мухиддинов Муслиҳиддин Қутбиддинович
филология фанлари доктори, профессор

Расмий оппонентлар: Тўраев Дамин
филология фанлари доктори, профессор

Салимаҳон Алийбек қизи Рустамий
филология фанлари доктори

Айнур Ўз Ўзжан
филология фанлари доктори, профессор

Етакчи ташкилот: ЎзР ФА Ўзбек тили ва адабиёти, фольклори институти

Диссертация ҳимояси Самарқанд давлат университети ҳузуридаги илмий даражалар берувчи DSc.03/30. 12.2019.Fil.02.03 рақамли Илмий кенгашнинг 2021 йил «15» окт. соат 10⁰⁰ даги мажлисида бўлиб ўтади. (Манзил: 140104, Самарқанд шаҳри, Университет хиёбони кўчаси, 15-уй. Тел.: +99366 239-11-40, +99366 239-18-92; факс: +99366 239-11-40; e-mail: rector@samdu.uz).

Диссертация билан Самарқанд давлат университети Ахборот-ресурс марказида танишиш мумкин (56 рақами билан рўйхатга олинган). (Манзил: 140104, Самарқанд шаҳри, Университет хиёбони кўчаси, 15-уй. Тел.: +99366 239-11-40, +99366 239-18-92).

Диссертация автореферати 2021 йил « » _____ кuni тарқатилди.
(2021 йил «29» 09 даги 73 рақамли реестр баённомаси).

У. Жамолов, Ж. Ҳамроев
Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш
раиси ўринбосари, филология фанлари
доктори, профессор

Х.А. Асламова
Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш
котиби, филология фанлари бўйича
фалсафа доктори (PhD)

Ш.А. Ҳасанов
Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш
қошидаги Илмий семинар раиси,
филология фанлари доктори, профессор

КИРИШ (докторлик (DSc) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Жаҳонда маданиятлараро муносабатлар такомиллашуви ва инсонлар маънавий дунёқарашини юксалтиришда бадий адабиётларнинг конструктив аҳамияти ҳар қачонгидан долзарб бўлиб бормоқда. Айниқса, Шарқ адабиётида ёрқин из қолдирган етук асарларнинг адабий-поэтик хусусиятлари, услуб категорияларини илғор усуллар асосида аниқлаш муҳим аҳамият касб этмоқда. Шу жиҳатдан, бугунги глобаллашув жараёнида ўрта аср Шарқ маданияти ва адабий меросининг жаҳон цивилизацияси таракқиётидаги ўрни, дунё халқлари маданияти ва адабиётига ўзаро таъсири инсоният маданиятини юксалтириш ҳамда интеллектуал салоҳиятини оширишда муҳим ўрин тутмоқда. Шу маънода, Шарқ адабиётининг мумтоз асарлари жаҳон бадий тафаккури ривожига билан поэтик, қиёсий-типологик аспектда янги услуб ва ёндашувлар асосида уйғунлаштириш заруриятини юзага келтирмоқда.

Жаҳон илм-фанида инсоният тамаддунига таъсир кўрсатган Шарқ мумтоз адабиётининг нодир дурдонаси ҳисобланган “Минг бир кеча” асари устида илмий изланишлар олиб борилмоқда. Хусусан, асарнинг поэтик хусусиятлари, ҳикоятларнинг диахрон ва синхрон (параллел) ҳолати ҳамда уларнинг эртақлардаги кўринишларини аниқлаш, интертекстуал мақсад ва сабаблар, турли халқлар ҳикоятлари фонида қиёсий-типологик тадқиқ этиш муҳим аҳамият касб этмоқда. Шу билан бирга “Минг бир кеча” асарининг шахс бадий эстетик тафаккурининг ривожланишига омил бўладиган ҳикоятлари таъсирида яратилган миллий бадиият намуналарини услуб ва шакл тасвирида синтезлашув ҳодисасини ва асар спецификаси, турли характерли қахрамонлар образини яратишдаги поэтик маҳоратни санъат ҳодисаси сифатида илмий-эстетик таҳлил қилиш ҳамда ҳикоятлар генезисининг типологик таснифини янги ёндашувлар асосида монографик планда таҳлил қилиш тадқиқот объекти бўлиб қолмоқда.

Мамлакатимизда барча соҳалар қатори адабиётшуносликни ривожланишига таъсир қилган миллий адабиётимиз намояндаларининг диний, маънавий, бадий асарларини ўрганиш баробарида улардаги Шарқ мумтоз адабиёти поэтик тажрибаларидан ижодий фойдаланиш йўсинларини холис ўрганиш борасида ҳам янги ёндашувлар жорий этилмоқда. “...Адабиёт ва санъатга, маданиятга эътибор – бу аввало, халқимизга эътибор, келажагимизга эътибор экани, буюк шоиримиз Чўлпон айтганидек, адабиёт ва маданият яшаса, миллат яшаши мумкинлигини унутишга бизнинг асло ҳаққимиз йўқ”¹. Шу боис, ўзига хос анъанага эга бўлган Шарқ мумтоз адабиёти услублари асосида дунё юзини кўрган бадий асарларни адабиётшунослик нуқтаи назаридан поэтик, қиёсий-типологик таҳлилинини илмий-назарий жиҳатдан тадқиқ қилиш долзарблик касб этмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги ПФ–4947-сон “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича

¹ Мирзиёев Ш. Адабиёт ва санъат, маданиятни ривожлантириш – халқимиз маънавий оламини юксалтиришнинг мустаҳкам пойдеворидир. // Халқ сўзи, 2017 йил, 4 август.

Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”, 2019 йил 21 октябрдаги ПФ – 5850-сон “Ўзбек тилининг давлат тили сифатидаги нуфузи ва мавқеини тубдан ошириш чора-тадбирлари тўғрисида” фармонлари, 2017 йил 17 февралдаги ПҚ – 2789-сон “Фанлар академияси фаолияти, илмий тадқиқот ишларини ташкил этиш, бошқариш ва молиялаштиришни янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”, 2017 йил 20 апрелдаги ПҚ – 2909-сон “Олий таълим тизимини янада ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида”, 2017 йил 24 майдаги ПҚ – 2995-сон “Қадимий ёзма манбаларни сақлаш, тадқиқ ва тарғиб қилиш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарорлари ҳамда соҳага оид бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишда ушбу диссертация тадқиқоти муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланиши устувор йўналишларига мослиги. Диссертация тадқиқоти республика фан ва технологиялар ривожланишининг I. “Ахборотлашган жамият ва демократик давлатни ижтимоий, ҳуқуқий, иқтисодий, маданий, маънавий-маърифий ривожлантиришда, инновацион ғоялар тизимини шакллантириш ва уларни амалга ошириш йўллари” номли устувор йўналишга мувофиқ бажарилган.

Диссертация мавзуси бўйича хорижий илмий тадқиқотлар шарҳи². Шарҳ халқлари оғзаки ижоди аъёнларининг жаҳон халқлари маданиятига таъсири ҳамда интертекстуал алоқалари хусусияти бўйича дунёнинг етакчи илмий марказлари ва олий таълим муассасалари, жумладан, University of Oxford, Cambridge University (Буюк Британия), Grasefield University, Universitat Trier (Германия), University of Verona (Италия), University of Pennsylvania, University of New York, Indiana University, University of California, Columbia University in the City of New York (АҚШ), University of Toronto (Канада), Austral University (Аргентина), Karadeniz Teknik Üniversitesi (КТЎ) (Туркия), Санкт-Петербург Шарқшунослик институти, Тюмень давлат университети, Олтой давлат университети, Чуваш давлат университети, Россия Шарқшунослик институти академияси, Бошқирдистон давлат университети, Тамбов давлат университети, Урал давлат педагогика университети, Қозон федерал университети (Татаристон Республикаси, Россия), Доғистон давлат педагогика университети (Доғистон), Хўжанд давлат университети (Тожикистон), Тошкент давлат шарқшунослик университети (Ўзбекистон)да олиб борилмоқда.

Жаҳон адабиётшунослигида миллий адабиётларнинг шаклланиши ва ривожланишида Шарҳ аъёнларининг бадиий синтези тамойиллари, миллий

---

² Диссертация мавзуси бўйича хорижий илмий тадқиқотлар шарҳи <https://litva.info.Book.page> –75, <https://bulletin-history.kaznu>; <https://scribble.su/school-literature>; <https://dic.academic.ru>, <https://www.istanbul.edu.tr/http://www.washington.edu/>, <http://www.uva.nl/en/home/>, <http://london.ac.uk/>, <http://www.uop.edu.pk/>, <http://www.ivran.ru/http://elm/az/http://elm/az/>, <https://www.google.com/>, <http://www.orientalstudies.ru>, <http://az.lib.ru/> <https://ru.qaz.wiki/wik>, <https://facetia.ru/node/> <https://librebook.me/> <https://ru.wikipedia.org/wiki/> www.navoiy-uni.uz; Edward Allworth. Uzbek literary politics. – London – Paris, 1964. – P. 29; A. Zeki Velidi Toğan. Bugünkü Türk tili: Turkistan ve yakın tarihi. – Istanbul, 1981. – B. 501; Janos Eckmann. Harezmi, kıpçak ve çagatay türkçesi üzerine araştırmalar. – Ankara, 1996. – B. 209; Philologiae turcicae fundamenta. Wisbaden, Tomum secundum, 1965. ва бошқа манбалар асосида амалга оширилди.

адабиёт тарихи, адабий турлар ва жанрлар эволюцияси муаммолари бўйича жаҳонда амалга оширилган илмий тадқиқотларда қатор, жумладан, қуйидаги илмий натижаларга эришилган: хусусан, жаҳон адабиёти гултожиси бўлмиш “Минг бир кеча” асарининг Европага тарқалишида ўз ҳиссасини қўшган таржимонлар фаолияти услубий - қиёсий аспектда ўрганилган (Англия, Россия ФА Шарқшунослик институти); асарининг Британия маданиятига таъсири илмий - назарий асосланган (АҚШ); асар ҳикоятларидаги исломий матнлар тафаккур ривожини омили сифатида баҳоланиб, илмий мулоҳазалар ишлаб чиқилган (АҚШ); асарнинг икки асл нусхасидаги айрим ҳикоятлар фарқи, сабаб - моҳияти адабий-қиёсий услубда ишлаб чиқилган (АҚШ); асар қиссаларининг XX аср фантастикаси билан уйғунлашуви қиёсий далиллар орқали асосланган (Аргентина); “Минг бир кеча” асарида ҳикоят санъати маҳорати ишлаб чиқилган (Германия, Туркия); Яқин Шарқ эпик аъёнларининг Доғистон эртақларига таъсири далилланган (Доғистон давлат университети); асарнинг яратилиш тарихи илмий асосланган (Қозон Давлат университети, Хўжанд Давлат университети); асар таркибий қисмларининг семантикаси илмий - назарий услубда ишлаб чиқилган (Бошқирдистон); асарнинг татар тилидаги таржималари аҳамиятининг татар адабий жараёнидаги таъсири аниқланган (Тамбов); айрим рус романларида ҳикоятларнинг интертекстуал алоқалари асарлар бадииятига ижобий таъсири далилланган (Олтой давлат университети); “Минг бир кеча” асарининг Шарқ менталитети манбаи сифатида чуваш халқ бадиий ижодига таъсири масаласи ишлаб чиқилган (Чуваш давлат университети); асарнинг Европа таржимонлари маҳорат даражаси қиёсий мезонда далилланган (Россия ФА Шарқшунослик институти); “Бир юз бир кеча” асарининг “Минг бир кеча” асари замирида яратилгани илмий - назарий асосланган (Ўзбекистон, ТошДШУ).

Дунё адабиётшунослигида “Минг бир кеча” асарининг генезиси, омиллари, бу борада олимлар фаразларини янгича ёндашувлар асосида тадқиқ этиш бўйича қатор, жумладан, қуйидаги устувор йўналишларда тадқиқотлар олиб борилмоқда: асарнинг Ғарб ва Шарққа тарқалиш тарихи, дунё халқлари тилларига қилинган таржималари ва унинг тарқалишига катта ҳисса қўшган таржимонлар маҳорати, асар ҳикоятларининг диахрон ва синхрон (параллел) ҳолати ҳамда уларнинг ҳикоятлардаги кўринишларини аниқлаш; интертекстуал мақсад ва сабаблар; ҳикоятлар тилини лингвокультурологик, лингвопрагматик, когнитив аспектда тадқиқ этиш; турли халқлар ҳикоятлари фонида қиёсий-типологик ўрганиш; асарга оид маълумотлар базасини янги фактик материаллар билан бойитишда инновацион воситалардан фойдаланиш, айниқса, компьютер технологияларига асосланган замонавий дастурларидан фойдаланиш.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Жаҳон адабиётшунослигида “Минг бир кеча” асарини назарий ва амалий ўрганиш ишлари дастлаб IX-X асрларда араб олимлари томонидан бошланган бўлса, Европада XII асрда кўрина бошланган эди. XIX аср охири ва XX аср бошларига келиб Европада мазкур асарга оид тадқиқотлар авж олди. Бадиий обиданинг яратилиши ҳамда дунёга тарқалиш тарихи муаммолари ҳақида европалик олимлар

И.Эструп, Й.Хаммер-Пургшталь, Р.Бёртон А. Шлегель³, М.Я. де Гье⁴, А.Мюллер⁵лар томонидан илмий-назарий асосланди. Европаликлар бу асарнинг анча мукамал таржималарини XVI асрда яратган бўлсалар, XIX аср охири ва XX аср бошларига келиб Шарқда хитой, япон тилларига ҳамда иброний тилига ҳам таржима қилинди⁶. Немис олими М.Герхардт⁷ “Минг бир кеча” асарининг Европа тилларига таржималарини танқидий кўздан кечириб, бадиий қиймат ва савиясини аниқлайди. Бундан ташқари араб адабиётшуноси Эҳсон Аббос, эрон адабиётшуноси Муҳаммад Рамазоний ва бошқаларнинг тадқиқотларини ҳам қайд этиш зарур⁸.

Шулар қаторида Мустақил Давлатлар Ҳамдўстлиги (МДХ) адабиётшунослигида асар тадқиқотига бағишланган махсус илмий ишлар, монографиялар, асарнинг алоҳида таржималари сўз бошисида келтирилган фикр-мулоҳазалар, илмий анжуманларда қилинган маърузалар ва илмий тўплам ҳамда журналларда келтирилган мақолаларнинг аксариятида асарнинг шаклланиши, бу жараёнда муҳим роль ўйнаган ички ва ташқи омиллар, чунончи, ҳинд-эрон ҳикоятчилиги услубияти, араб халқ оғзаки ижодига “Ҳезор афсоне” ва “Калила ва Димна”⁹ ёки шу каби асарларнинг таъсири, араб оғзаки адабиётининг ёзма адабиётга ўтиши каби хусусиятлар таъкидланади ва фикрлар билдирилади. Шулар қаторида рус шарқшунос олимларидан Ю.Крачковский¹⁰, И.Фильштинский¹¹, Б.Шидфар¹², А.Е. Крымский, В.В. Лебедев, Х. Миннегулов, Н.К. Жармагамбетовлар томонидан яратилган илмий тадқиқотларни мисол келтириш мумкин. Уларда “Минг бир кеча” асарининг келиб чиқиш тарихи, таржималари, сабаб ва моҳиятлари ўрганилган¹³.

³ Schlegel A. Lettre a M. le baron Silvestre de Sacy. - JA. 1936, 1. - С. 575-580

⁴ Крымский А.Е. Тысяча и одна ночь. Общий историко-литературный очерк. - М., 1905. - С. 23-24.

⁵ Müller A. Zu den Märchen der 1001 Nacht. - Beiträge zur K. der indogermanischen Sprachen. Göttingen, 1988, 13, с. 222-224.

⁶ “Минг бир кеча” асари Европанинг бир қатор тилларига, жумладан, француз, инглиз, немис, испан, италян, дания, рус тилларига таржима қилинди. Ҳаттоки, славянча ва боснияча таржималари ҳам дунё юзини кўрди. Шарқда хитой, япон тилларига ҳамда иброний тилига ҳам таржима қилинди. Шу жумладан, 1912–13 йилларда Ўзбекистонда ҳам форсийдан туркийга таржима қилинди. <https://ru.qaz.wiki/wik>.

⁷ Герхардт М. Искусство повествования. - М.: 1984. - 455 с.

⁸ Иҳсан Аббас. Тарих аль-адаб аль-арабий. - Ал-Қаҳира, 1960. - 480 с. (арабий); Муҳаммад Рамазоний. Ҳезору йек шаб. / Тадқиқ ва баҳси адабий ва тарихий. - Техрон, х. 1315. - 540 с. (форсий).

⁹ Калила ва Димна. / С.Ғаниева тарж. - Т.: Истиклол, 1988. - 255 б.

¹⁰ Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. - М.: Из-во. Акад. наук СССР. 1956. - С. 443–449.

¹¹ Фильштинский И.М. Арабская литература в средние века: Араб. лит. VIII–IX вв. - М.: Наука, 1978. - 256 с.

¹² Шидфар Б.Я. От сказки к роману. // Народы Азии и Африки. - М.: 1975.

¹³ “Минг бир кеча” асари устида қуйидаги олимлар иш олиб боришган: Ал Фахури Ханна. История арабской литературы. / Пер. с араб. А.А.Ковалева, Г.М. Габучана. - М.: Изд. Иност. Лит. 1956. Т.1. - С. 67.; Гаммер Пургшталь И. Об арабских сказках. - Ленинград, 1988; Герхардт М. Искусство повествования. - М.: 1984; Горстер А.К. Литературные истории “1001 ночи”. - М.: 1990; Жармагамбетов Н.К. Поэтическая трансформация сюжетов “1001 ночи” и “Калили и Димны” в Казахской литературы XIX нач. XX вв. - Алма-Ата, 1985; Крачковский И.Ю. Датский перевод “1001 ночи”. - М.; Л.: 1934; Крачковский И.Ю. Книга тысяча и одной ночи. - Ленинград, 1936; Крымский А.Е. “1001 ночь”, общий историко-литературный очерк. - М.: 1905; Лебедев В.В. Арабские народные сказки. - М.: 1989; Миннегулов Х. Татарская литература и Восточная классика. - Казань, 1993; . Таршун Махмуд. Миат лайала ва лайла. - Тунис, 1979. - 560 с. (араб тилида); Фильштинский И.М. Арабская литература в средние века: Араб. лит. VIII–IX вв. - М.: Наука, 1978. - 256 с.; Фильштинский И.М. История арабской литературы X–XVII века. - М.: Наука, 1991; Фильштинский И.М. История арабской литературы V–X вв. - Москва: Наука, 1985. - 525 с.; Форук Хуршид. Адва’ ’ала-с-сийар аш-ша’биййа. - Қаҳира, 1964. (арабча); Шидфар Б.Я. От сказки к роману. // Народы Азии и Африки. - М.: 1975; Эструп И. Исследование о 1001 ночи и ее составе, возникновении и развитии. / Пер. с датского Т.

XX аср бошида Ўзбекистонда шарқ адабиётининг энг қадимги даврдан сўнгги ўрта асрларгача бўлган давр мобайнида яратилган барча қадим адабий ёдгорликлар ўрганила бошланди. XX аср охирларига келиб, ўрта аср шарқ адабиёти ўзбек шарқшунос олимлари эътиборини ўзига тобора кўпроқ жалб этди. Бу ўринда, энг аввало, шарқшунослар Н.Иброҳимов, Т.Мухторов, Ш.Шомусаров¹⁴ сингари ўзбек олимлари илмий ишларининг аҳамиятини қайд этиш лозим. Уларда ўрта аср адабиётининг эстетик қиммати, услуб категориясининг тақаллуф, ғайриадабий функционаллик, орнаменталлик билан тақозо этилгани, фольклор билан “қўшимча” муносабатларга эга эканлиги муҳим аҳамият касб этиши доимий равишда таъкидланади.

Бироқ мазкур тадқиқотларда “Минг бир кеча” асарининг поэтик хусусиятлари ва бадиий талқини (қаҳрамонлар характерида ватанпарварлик, тадбиркорлик, мардлик, жасорат ҳамда динида содиқлик каби хислатларни мужассам этган ҳикоятлардаги бош ғоя) борасидаги илмий қарашларни ҳамда асарнинг ўзбек халқ оғзаки ижоди, ўзбек мумтоз адабиёти ва XX аср ўзбек адиблари ижодидаги бадиий синтези масалаларини комплекс тадқиқ этиш, шу билан бирга асарнинг Туркистон заминидagi таржималари ҳақидаги маълумотларни илмий муомалага киритиш, таржимонлар маҳоратини илмий тадқиқ этиш каби муаммоларни ҳал этиш кун тартибига махсус қўйилмаган. Шу боис, юқорида санаб ўтилган муаммолар тадқиқи долзарб масала эканлигини назарда тутиб, диссертация учун қўйилган мақсад ва вазифалар ҳам мазкур муаммолар ечимига қаратилди. Жараёнда юқорида қайд этилган “Минг бир кеча” асари ҳақидаги илмий тадқиқот ишлари ўрганилди, зарур ўринларда уларга муносабат билдирилди. Натижада, мазкур илмий изланишлар кўламининг кенглиги ушбу диссертациянинг назарий асосларини мустаҳкамлади.

Тадқиқотнинг диссертация бажарилган олий таълим муассасаси илмий-тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Диссертация Бухоро давлат университетининг илмий-тадқиқот ишлари режасига мувофиқ ВҒИ-5 рақамли “Ўзбек адабиётининг долзарб муаммолари” мавзусидаги илмий тадқиқотлар доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади “Минг бир кеча” асарининг Ўзбекистонда ёйилиш тарихи, таржимонлар маҳорати, асарнинг ўзбек адабиёти (халқ оғзаки ижоди, мумтоз адабиёт ҳамда XX аср адабиёти)га таъсири, асар спецификаси, ҳикоятларда қаҳрамонлар образи поэтикаси, хусусан, турли характерли аёллар образини яратишдаги поэтик маҳоратни санъат ҳодисаси сифатида илмий-эстетик тадқиқ этишдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари:

“Минг бир кеча” асарининг жаҳон бўйлаб, шу жумладан, Ўзбекистонда тарқалиш тарихини илмий ёритиш;

Ланге. – Л.: Изд.во.Лазаревск ин-том. вост. яз., 1904. – 204 с.; Эструп И. Исследование об истории "Т ысячи и одной ночи", ее происхождении и развитии. Перевод с датского Т. Ланге, под ред. и с предисл. проф. А. Е. Крымского. // Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским ин-том восточных языков", вып. VIII, М.: 1905 ва бошқалар.

¹⁴ Иброҳимов Н. Ўрта аср араб халқ адабиёти. – Т.: Фан, 1994. – 243 б.; Ибрагимов Н. Арабский средневековый героический эпос. – Т.: Фан, 2000. – 248 б.; Мухтаров Т.А., Шамусаров Ш.Г., Саттиева Л.И. Очерки средневековой арабской прозы. – Т.: Фан, 1992. – 219 б.

асарнинг ўзбек халқ эртақларига таъсирини аниқлаш;
асарнинг ўзбек мумтоз адабиётига таъсирини текшириш;
асарнинг XX аср ўзбек адабиёти ёзувчилари ижодида сайқалланган ва адабий жараён ривожига хизмат қилган эстетик ҳодиса эканлигини асослаш;
асарнинг XX аср таржимонлари маҳоратини комплекс тадқиқ этиш;
“Минг бир кеча” асари бадииятини тадқиқ этишнинг ягона методик-типологик базасини яратиш.

Тадқиқотнинг объекти сифатида ЎзФА Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти Қўлёмалар фондининг 12392 ва 12393- инвентар рақамлари билан сақланаётган “Минг бир кеча” асарининг арабий тошбосма нусхаси, мазкур фонднинг 5254-инвентар рақамли форсий, шунингдек, фонднинг 77 ва 10551-инвентар рақамли туркий таржима нусхалари ҳамда XX аср 60-йилларда амалга оширилган ўзбекча таржима нусхалари танланган.

Тадқиқот предметини “Минг бир кеча” асарининг ўзбек адабиётидаги бадиий синтезини илмий методлар асосида таҳлил ва тадқиқ этиш ташкил этади.

Тадқиқот усуллари. Диссертацияда қиёсий-тарихий, тавсифий, герменевтик таҳлил каби усуллардан фойдаланилган.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

Шарқ адабий анъаналари, хусусан “Минг бир кеча” асарининг ғоявий-бадиий мундарижаси, бадиий-эстетик асослари, тематик ранг-баранглиги ва оригиналликнинг миллий адабиётдаги бадиий синтези ижтимоий-тарихий, маънавий-маданий, индивидуал-руҳий омиллар таъсирида юзага келганлиги давр адабий мезонлари замирида асосланган;

“Минг бир кеча” асарининг бадиий структураси ва қаҳрамонлар образи поэтик хусусиятларининг ўзбек халқ оғзаки ижоди, мумтоз адабиёт ҳамда замонавий бадиий ижоддаги миграцияси миллий адабиётда тафаккур янгилашиши, ижтимоий-фалсафий, маънавий-эстетик қарашлар кўламининг кенгайиши натижаси сифатида ўзбек адабиёти намояндалари асарлари мисолида далилланган;

ҳикоятлардаги аёллар характерининг чексиз олами, дунёқараши, руҳияти, маънавий-ахлоқий муаммолар, ўрта аср Шарқда аёлларнинг ўрни, маърифий даражаси, аёлга муносабат ҳамда образларида тадбиркорлик, ватанпарварлик, қаҳрамонлик хусусиятларининг намоён бўлиши каби масалалар маънавият ва дунёқарашни кенгайтириш, жамият ижтимоий-маънавий ҳаётида инсонпарварлик, аёл зотига ҳурмат ва эътибор ғояларининг кучайишида муҳим аҳамиятга молик бадиий эстетик ҳодисалиги аниқланган;

асардаги диний-ирфоний мазмундаги ҳикоятларда комил инсон ғояси билан суғорилган айрим аёллар образининг яратилиши давр тарихий, исломий-тасаввуфий мафкуранинг кучайиш жараёнига алоқадорлиги ҳамда бу жараёнда поэтик тафаккур янгилашишлари, фалсафий мушоҳаданинг теранлашувининг кучайганлиги ғоявий-бадиий қонуниятлар билан узвий боғлиқликда юзага келган жараён эканлиги исботланган;

“Минг бир кеча” мажмуаси таркибидаги айрим ҳикоятлар сюжетининг мазмун - моҳияти ижтимоий - тарихий ҳақиқатларга алоқадорлиги ва унда тарихий ҳақиқат билан халқнинг орзу - истаклари ҳаққоний ва романтик услублар уйғунлигида намоён бўлганлиги, тарихий фактлар асарнинг ўзига хос фабуласи, фантастикаси, услуби билан ҳамоҳанг бўлганлиги қиёсий-тарихий аспектда очиб берилган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

“Минг бир кеча” асарининг бизгача етиб келган арабий, форсий, туркий қўлёзма ва литографик нусхалари аниқланган ҳамда миллий, маънавий ва адабий мерос тарғиботидаги аҳамияти очиб берилган;

асарнинг ўзбек таржимонлари маҳорати масалаларини янги мезонларда баҳолаш бўйича таклиф ва тавсиялар ишлаб чиқилган;

асарнинг ўзбек адабиётидаги бадиий синтезининг миллий адабиёт ривожланишидаги муҳим ўрнини белгилаш бўйича тавсиялар ишлаб чиқилган;

ҳикоятлардаги аёллар образида акс этган қаҳрамонлик, тadbиркорлик ҳамда диний - ирфоний хусусиятларнинг кўриниши ижтимоий амалиётда маънавий-ахлоқий дунёқарашни ижобий шакллантиришда фойдаланиш мумкинлиги бўйича таклифлар ишлаб чиқилган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги Республика ва халқаро илмий конференциялар тўпламлари, ОАК рўйхатидаги махсус журналлар ва хорижий илмий журналларда чоп этилган мақолалар, нашр этилган монографиялардаги хулоса, таклиф ва тавсияларнинг амалиётга жорий этилгани, олинган натижаларнинг ваколатли ташкилотлар томонидан тасдиқланганлиги билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти Шарқ адабиёти анъаналарининг миллий адабиёт, хусусан “Минг бир кеча” асарининг ўзбек адабиётига таъсири масаласига оид қарашлар, илмий муомалага киритилган ва нашр қилинган манбалар ҳақидаги назарий хулоса ва тавсиялардан соҳага оид илмий-тадқиқот ишларни такомиллаштириш, адабиётшунослик йўналишини ривожлантириш, мавзуга оид тадқиқот ва монографиялар яратиш, адабий алоқалар ва адабий таъсир масалаларини тадқиқ этишда илмий-назарий манба сифатида хизмат қилиши билан белгиланади.

Тадқиқот натижаларининг амалий аҳамияти диссертация материалларидан “Жаҳон адабиёти”, “Қиёсий адабиётшунослик”, “Ўзбек адабиёти тарихи”, “Халқ оғзаки ижоди”, “Мумтоз адабиёт тарихи”, “Маънавият асослари” каби ўқув фанлари бўйича олий таълим тизимида мўлжалланган инновацион дарслик ва ўқув қўлланмалар яратиш, уларга оид дарс машғулотларини такомиллаштириш, шунингдек, адабий алоқалар, ўзбек адабий тилининг шаклланиш даврларини ўрганишда фойдаланиш мумкинлиги билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. “«Минг бир кеча» ва ўзбек адабиёти (поэтик ва қиёсий-типологик таҳлил)” тадқиқоти бўйича олинган натижалар асосида:

Шарқ адабий анъаналари, хусусан “Минг бир кеча” асарининг миллий адабиётдаги бадий синтезининг юзага келишида ижтимоий-тарихий, маънавий-маданий, индивидуал-руҳий омиллар таъсирига доир илмий-назарий натижалардан 2007–2011 йилларда бажарилган ОФ–Ф8–027 рақамли “Қўлёзма манбаларнинг миллий, маънавий ва адабий мерос тарғиботидаги аҳамияти” мавзусидаги фундаментал лойиҳада фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2020 йил 24 декабрдаги №8903–5490-сон маълумотномаси). Натижада, Республика қўлёзма фондларидаги “Минг бир кеча” асарининг арабий, форсий, XX аср бошларидаги туркий қўлёзма ва тошбосма манбалари миллий, маънавий ва адабий мерос тарғиботидаги аҳамияти хусусидаги мулоҳазаларни далиллашга хизмат қилган;

“Минг бир кеча” асарининг арабий, форсий, XX аср бошларидаги туркий қўлёзма ва тошбосма манбалари қиёсий таҳлил этилган ҳамда ўзбек фольклори, мумтоз ва замонавий адабиёти, умуман, Шарқ ва Ғарб адабиётига кўрсатган самарали таъсири далилланган ушбу диссертация илмий хулосаларидан 2012–2016 йилларда бажарилган Ф–1–06 “Истиклол даври ўзбек адабиётида Шарқу Ғарб адабий анъаналари синтези” мавзусидаги лойиҳада фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2020 йил 24 декабрдаги 8903–5490-сон маълумотномаси). Натижада, диссертацияда белгиланган вазифалар асосида Шарқ ва Ғарб адабий анъаналарининг тарихини ёритиш ва бардавомлигини асослашга хизмат қилган;

Шарқ адабиётининг дурдонаси бўлмиш “Минг бир кеча” асари қаҳрамонлари хулқ-атворининг маънавий-ахлоқий муаммоларининг поэтик таҳлили, асардаги аёллар образи характерида қаҳрамонлик хусусиятларининг бадий талқини, асардаги диний-гасаввуфий мазмундаги комил инсон ғояси билан суғорилган ҳикоятлари таҳлили ҳақидаги илмий асосланган таклиф ва тавсиялардан 2003–2007 йилларда бажарилган 5.1.17-рақамли “Шарқ мумтоз адабиётида комил инсон концепцияси” мавзусидаги фундаментал лойиҳада белгиланган вазифалар ижросини таъминлашда фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2020 йил 24 декабрдаги 8903–5490-сон маълумотномаси). Натижада, “Минг бир кеча” асаридаги айрим ҳикоятлари марказида турган комил инсон концепцияси таъсирининг миллий адабиётимизда давом эттирилганлиги ва такомиллаштирилгани, асардаги адабий-эстетик идеал, комил инсон ғоялари поэтик талқинининг таълим-тарбия жараёнидаги улкан аҳамиятига доир муайян хулосалар чиқаришга хизмат қилган;

Диссертациянинг “«Минг бир кеча» асарининг пайдо бўлиш манбалари: фольклор ва мумтоз адабиёт анъаналари синтези” номли биринчи боби юзасидан чиқарилган фольклор ва мумтоз адабиётга хос хусусиятларнинг синтезлашиш ҳолатлари, адабий-тарихий анъаналарга издошликнинг ўрни масаласига оид илмий-назарий хулосалардан 2012–2016 йилларда бажарилган Ф1–ФА–0–43429 рақамли “Қорақалпоқ фольклори ва адабиёти жанрларининг назарий масалаларини тадқиқ этиш” мавзусидаги фундаментал тадқиқот лойиҳа ижросида фойдаланилган (Ўзбекистон

Республикаси Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2020 йил 24 декабрдаги 8903–5490-сон маълумотномаси). Натижада, асар ҳикоятларининг дастлаб фольклорга, оғзаки ижод орқали ёзма адабиётга кўчишидаги адабий мушоҳадани кенгайтиришга хизмат қилган;

миллий ва жаҳон адабиётининг ёш авлод маънавий-ахлоқий тарбиясидаги ўрни, бадий-эстетик такомилдаги аҳамиятига доир таклиф ва тавсиялардан Бухоро вилоят “ISTIQLOL–TV” нинг 2018 йил 27 ноябрь ҳамда 2020 йил 22 мартда эфирга узатилган “Ҳаёт фалсафаси” кўрсатувининг дастур сценарийсини ишлаб чиқишда фойдаланилган (Бухоро вилояти “ISTIQLOL – TV” нинг 2020 йил 1 декабрдаги №1909-маълумотномаси). Натижада, ушбу телекўрсатув учун тайёрланган материалларнинг мазмуни мукаммаллашган, илмий далилларга бой бўлишга хизмат қилган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Мазкур тадқиқот натижалари 15 та халқаро ва республика илмий-амалий анжуманларда муҳокамадан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилиниши. Диссертация мавзуси бўйича 44 та илмий иш, жумладан, 2 та монография, 1 та луғат, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий илмий натижаларини чоп этиш учун тавсия этилган илмий нашрларда 14 та илмий мақола, (жумладан, 11 та республика ва 3 та хорижий журналларда) чоп этилган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, беш боб, хулоса ва фойдаланилган адабиётлар рўйхатидан иборат бўлиб, умумий ҳажми 240 саҳифадан иборат.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида тадқиқотнинг долзарблиги ва зарурияти асосланган, тадқиқотнинг мақсади ва вазифалари, объект ва предметлари тавсифланган, республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги кўрсатилган, тадқиқотнинг илмий янгилиги ва амалий натижалари баён қилинган, олинган натижаларнинг илмий ва амалий аҳамияти очиб берилган, тадқиқот натижаларини амалиётга жорий қилиш, нашр этилган ишлар ва диссертация тузилиши бўйича маълумотлар келтирилган.

Диссертациянинг биринчи боби **“«Минг бир кеча» асарининг жаҳон адабиётида тутган ўрни: фольклор ва мумтоз адабиёт анъаналари синтези”** деб номланган. Боб икки фаслга бўлинган.

Биринчи фасл **“«Минг бир кеча» асарининг пайдо бўлиш манбалари”** деб номланиб, бунда асарнинг пайдо бўлиш тарихи, шарқ халқлари оғзаки нутқининг ёзма адабиётга кўчиши ҳақидаги олимлар илгари сурган илмий-назарий қарашлар тизимли таҳлил этилган. Жумладан, X аср филологи ва тарихчиси Ҳамза аль-Исфahоний асар эрамизгача бўлган 250 йилдан эрамизнинг 224 йилигача яшаб ўтган Аршахидлар даврида яратилганлигини айтади. XIX асрда асарнинг келиб чиқиши ҳақида икки хил концепция вужудга келади: “Ҳинд-эрон” ва “араб” ҳикоятлари. ”Ҳинд-эрон”

концепциясини Й.Хаммер-Пургшталь биринчи бўлиб аниқлайди. Англиялик олим Ричард Бёртон “Ҳезор афсоне”ни “Минг бир кеча”нинг прототиби бўлиб, Шахризода ва Шахриёрлар образи форсча матннинг арабчалаштирилган варианты”,-деб қарайди¹⁵. Немис филологи Август Шлегель (1767-1845) ҳатто “Минг бир кеча”ни санскритдан таржима деб, ундаги исмлар қадимги ҳиндча исмларнинг ўзгартирилган варианты, деб қарайди¹⁶. XIX асрнинг йирик арабшуноси А.М.Сильвестр де Саси (1758-1838) “Ҳинд-эрон” коцепциясини мутлақо инкор этиб, ал-Масъудий фикрини рад этади. Унинг фикрича, асар ўрта аср араблар ижоди маҳсулидир. ”Минг бир кеча” ислом дунёқараши билан суғорилган бўлиб, ундаги урф-одатлар арабларники, тили сурияликларнинг лаҳжасига ўхшаб кетишини таъкидлайди¹⁷. Голландиялик олим М.Я. де Гук (1836-1909) тўпламнинг XV асрнинг иккинчи ярмида Мисрда вужудга келганлигини айтади¹⁸. Немис олими Август Мюллер (1848-1892) унинг бир муаллиф томонидан ёзилганлигини рад этган ҳолда асарнинг форсий ядроси атрофида янги ҳикоятлар вужудга келганини таъкидлайди¹⁹.

Бундан ташқари қатор араб олимлари “Минг бир кеча” эртаклари ва араб халқ қиссалари тадқиқоти билан шуғулландилар. Жумладан, Эҳсон Аббос, Луис Авад, Маҳмуд Таршун, Форук Хуршид ҳамда Муҳаммад Рамазоний ва бошқаларнинг тадқиқотларини ҳам қайд этиш зарур²⁰. Таъкидлаш зарурки, “Минг бир кеча”нинг энг қадимги ҳикоятлари ал-Масъудий ва Ибн ан-Надимлар таъклидлашганидек, “Ҳинд-эрон” ҳикоятлари бўлиб, асосан “Ҳезор афсоне”дан арабчага таржима қилинган. “Ҳезор афсоне”нинг дунёга келишида эса қадим ҳинд адабий ёдгорлиги бўлмиш “Калила ва Димна” асарининг паҳлавийча таржимаси асос бўлиб хизмат қилади. “«Ҳезор афсоне»нинг арабча таржимаси VIII асрда араб-мусулмон маданияти Эрон маданий одатларига сингиб бораётган бир даврда амалга оширилган. ”Ҳезор афсоне”нинг исломийлашган ва арабийлашган варианты VIII асрда “Минг кеча”деб номланган”²¹.

XII асрга келиб Қоҳирада мазкур тўпламга қатор янги ҳикоятлар, жумладан, Месопотамия-Сурия ва Мисрда яратилган эртаклар киритилган. Шу даврда тўпламнинг номига ҳам ўзгариш киритилган. У энди “Минг бир кеча” деб аталган. Тўпламнинг бизгача етиб келган варианты XVI-XVII асрда Усмонли турк султони Салим (1512-1520) нинг Миср ва Сурияни забт этган даврида хотима ясаган нусхасидир. Шу тахлит “Минг бир кеча” жаҳоннинг

¹⁵ Фильштинский И.М. История арабской литературы V-начало X века. – М.: Наука, 1985. – С.13.

¹⁶ Ўша китоб. – Б.13.

¹⁷ Schlegel A.Lettre a M.le baron Silvestre de Sacy.-JA.1936 ,1. – С.575-580

¹⁸ Крымский А.Е. Тысяча и одна ночь. Общий историко-литературный очерк. – М.,1905. – С.23-24.

¹⁹ Müller A. Zu den Märchen der 1001 Nacht.- Beiträge zur K.der indogermanischen Sprachen. Göttingen , 1988, 13, с.222-224.

²⁰ Ихсан Аббас.-Тарих аль-адаб аль-арабий. –Аль-Қаҳира, 1960. – 480 с. (арабий.); Форук Хуршид. Адва’ ’ала-с-сийар аш-ша’биййа. – Қаҳира, 1964. (арабий); Таршун Маҳмуд.Миат лайала ва лайла. – Тунис,1979. – 560с. (арабий) Муҳаммад Рамазоний. Ҳезору йек шаб. (Таҳқиқ ва баҳси адабий ва тарихий). – Техрон, х.1315. (форсий).

²¹ Гилемшин Ф.Ф. Татарский перевод “ Тысяча и одной ночи” (языковые и стилистические особенности). Автореф. дисс. ...канд.филол.наук. – Казань, 1998. – С.5.

турли халқлари ҳикоятларини ўзида мужассамлаштирган йирик асарга айланади.

Иккинчи фасл “«Минг бир кеча» ва Европа адабиёти“ деб номланади. Унда “Минг бир кеча” асарининг Европа адабиётига бадиий синтези тадқиқ этилади. XII-XIV асрларда кўплаб сеҳрли эртак ва афсоналар, ғаройиб саргузаштлардан ҳикоя қилувчи қиссалар, Шарқнинг турли-туман ишқий-романтик асарлари Европа халқлари тилларига таржима қилинган²².

Адабиётшунос Б.Рифтин маълумотида кўра европалик адиблардан Хуан Руис де Аларкон (XVII аср), Франсуа Бланше (XVIII аср), Хуан Валера, Х.Андерсен (XIX аср) ва бошқалар Ўрта аср ҳинд ҳамда араб адабиётида кенг тарқалган ҳикоятлар ва сюжетлардан ўз роман ва қиссалари, драма ҳамда комедияларида самарали фойдаланганлар²³.

Б.Рифтин фикрини тўлдирар экан, профессор Н.Комилов: “Шарқ адабиётида қадим замонлардан бадиий ижодда давом этиб келаётган “ҳикоя ичида ҳикоя айтиш” услуби Европада кўпгина ажойиб насрий асарларнинг яратилишига замин ҳозирлади. Уйғониш даври адиблари ва ундан кейинги давр Европа ёзувчилари ҳам “Минг бир кеча”дек муаззам асар сюжетларидан унумли фойдаландилар. Бу сюжетлар асосида Ғарбда яратилган асарлар классик обидаларга айланган, – деб ёзади ўз асарида. У яна: “Асли ҳинд заминида пайдо бўлиб, кейин форс ва араб тилларига таржима этилган “Минг бир кеча”даги бу туркум ҳикоятлар Педро Альфонс, Хуан Мануэл ва бошқа Европа адиблари ижодига кучли таъсир кўрсатган. Зеро бу ҳикоятлар XVIII асргача француз, испан ва италян тилларига қайта-қайта нашр этилган”²⁴, – деб ёзади. Дарҳақиқат, Уилям Бекфорд (1786), Томас Мур (1817), Педро Альфонс, Хуан Мануэль, Франко Саккетти ижодида “Минг бир кеча”нинг таъсирини кўришимиз мумкин. Уилям Бекфорднинг “Ватек”²⁵ (халифа Восиқ қиссаси) Аббосийлар сулоласидан халифа Восиқ – Муътасимнинг ўғли ва Ҳорун ар-Рашиднинг невараси тарихи билан боғлиқ асар бўлиб, унда ўрта аср Шарқона удуми ва ҳаёт тарзи ёрқин лавҳаларда ифода этилади. 1817 йилда инглиз-ирланд адиби Томас Мур ўзининг энг йирик асари, тўрт қиссани ўз ичига олган шарқона мотивда яратилган – “Лалла Рук”²⁶ (форсчасига “Лоле рух”) асарини ёзди. Испан ёзувчи ва шифокори Педро Альфонсо²⁷нинг шуҳрати асосан XII аср бошларида лотин тилида ёзган ўттиз учта қисқа ҳикоятлар тўплами асосида ёйилди. Бу асар араб тилидан таржима қилинган ахлоқий характердаги Шарқ эртаклари тўпламидир. Ўрта аср Испаниянинг энг буюк ёзувчиларидан Дон Хуан Мануэль²⁸ (1282 –1349) ўзининг “Граф Луканор” китоби билан энг яхши муаллиф сифатида танилган

²² Комилов Н. Тафаккур қарвонлари. – Т.: Маънавият, 1999. – Б. 131.

²³ Рифтин Б.Л. Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада. – М.:1974. – С.81.

²⁴ Комилов Н.Тафаккур қарвонлари. –Т.: 1999. – Б.131.

²⁵ https://royallib.com/book/bekford_uilyam/vatek.html

²⁶ 1817 йилда инглиз-ирланд адиби Томас Мур томонидан шарқ романтик қисса жанрида ёзилган “Лалла рук” насрий -шеърый асар. (“Лалла рук” аслида форсчада “Лоле рух” тарзида таржима қилинади. Яна уни “суюкли” маъноси ҳам бор). <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

²⁷ <https://amp.google-info.org/>

²⁸ Хуан Мануэль. Граф Луканор. / Пер. Д.К.Петрова. – М.;Л.: Государственное издательство Художественной литературы, 1961. – 185 с. <https://facetia.ru/node/>

(1335). Асар 52 та қисқа ҳикоялардан иборат бўлиб, уларнинг кўпчилиги араб манбаларидан олинган. Франко Саккетти²⁹нинг “Уч юз новелла”си Италия Уйғониш даврининг энг ёрқин, энг машҳур адабий асарига айланган эди. Шулар қаторида “Декамерон”³⁰нинг (1352 – 1354) алоҳида ўрни бор. Диссертацияда мазкур асарнинг айрим ҳикоятлари “Минг бир кеча” асари ҳикоятлари сюжети билан конкрет мисоллар орқали ўхшаш ва фарқли жиҳатлари кўрсатилган ҳолда далилланди. Бироқ “Декамерон” ҳикоятлари “Минг бир кеча”га жуда яқин бўлгани билан Шарқ адабиётидаги қадим анъана – меҳр, диёнат, вафо, садоқат, покликни улуғлаш каби муқаддас ғоялар Бокаччо асарида топилмайди.

Диссертациянинг иккинчи боби “«Минг бир кеча» асарининг ўзбек адабиётига таъсири” деб номланган. Боб уч фаслга бўлинган. “«Минг бир кеча» ва ўзбек халқ эртаклари” деб номланган биринчи фаслда асарнинг ўзбек халқ эртакларига таъсири доираси илмий тадқиқ этилади.

Халқ оғзаки ижодини ўрганишнинг бошланғич даври олимлари Е.М.Мелетинский, В.П.Аникин, А.Н.Самойлович, А.Н.Веселовский, Ж.Ж.Фрэзер, В.Я.Пропп, К.Леви-Стос, В.М.Жирмунский ва бошқа олимлар тадқиқотлари адабиётшунослик фанининг таркибидаги мустақил фан ҳисобланган фольклоршуносликни ривожлантиришда салмоқли ҳисса бўлиб кўшилди³¹. Европада эса фольклор жанрларини ўрганиш X асрга бориб тақалиши масаласига тадқиқотчи С.Кўчқорова ўзининг “Европа ва ўзбек халқ эртакларининг ўрганилишига оид”³² мақоласида Европада эртак жанри устида энг кўп илмий изланишлар олиб борилган давр дея – XVI – XVII асрларни кўрсатади. Кейинчалик Америка ва Европа олимлари эртаклар таснифини яратишга киришишганини айтиб, эртаклар 3 турга: 1. Ҳайвонлар ҳақидаги эртаклар. 2. Аслий эртаклар. Улар ўз навбатида учта турга ажратилади: а) сеҳрли эртаклар, б) афсонавий эртаклар, д) шайтон ёки девлар ҳақидаги эртаклар. 3. Латифа эртакларга бўлинишини исботлайди³³.

Туркистон ўлкасида XIX асрнинг иккинчи ярмидан Миён Бузрук Солиҳов, Ҳоди Зарифов, Ҳоди Расул, Буюк Каримов каби олимлар томонидан ўзбек эртакларини ўрганиш ишлари бошланган. Бироқ бизда эртак жанрининг жуда қадимдан мавжуд эканлигини XI асрда яратилган Маҳмуд Қошғарийнинг “Девону луғотит-турк” асарида “эртак” атамасининг “этуқ” тарзида қўлланганлиги мисолида кўриш мумкин. Замонавий ўзбек фольклоршунослигида ҳам анчагина ишлар амалга оширилди. Чунончи,

²⁹ Китоб 1392 йилда бошланиб, 1395 йилда тугатилган. Саккетти моҳир ёзувчи эмас эди. Саккеттининг “Уч юз новелла”си унинг номини унутулишдан қутқарди ва бизнинг давримизда асарини ўқишни ва таржима қилишни давом эттирадиган ёзувчилар орасидан жой берди. <https://librebook.me/>

³⁰ Бокаччо Ж. Декамерон. / К.Мирмухаммедов тарж. – Т.:Ўқитувчи, 1979. – 345 б.

³¹ Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Москва: Высшая школа, 1989; Аникин В.П. Русская народная сказка. – М.: Наука, 1959; Аникин В.П. Теория фольклора. – Москва, 1996; Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Ленинград, 1946; Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. – Ленинград, 1974; Леви-Строс К. Структурная антропология. – М., 1983; Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь. – М.: 1986; Фрэзер Дж. Дж. Фольклор в ветхом завете. – М.: 1989; Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. (Серия «Исследования по фольклору и мифологии Востока»). – М.: Наука, 1995. – 407 с. Путилов Б. Н. Мотив как сюжетобразующий элемент: типологические исследования по фольклору. – Москва, 1975.

³² <https://saviya.uz/>

³³ <https://saviya.uz/>

М.Афзалов³⁴ ўзбек халқ эртақларини таснифлаш жараёнида айрим мотивлар ҳақида умумий мулоҳазаларни билдирган бўлса, Ғ.Жалолов³⁵ эртақлардаги мотив ва образлар масаласига алоҳида тўхталади. Х.Эгамов³⁶ эртақчилик анъаналари алоқаларига доир тадқиқотида мотив ва сюжет, кўчиб юривчи мотивлар муаммосини ўрганса, Ж.Юсупов³⁷ эртақ ва маросим муносабатларининг тарихий-типологик таҳлилини Хоразм эртақлари мисолида ўрганади. К.Имомов, Т.Мирзаев, Б.Саримсоқов, О.Сафаровлар ўзбек халқ оғзаки ижодининг назарий асосларини ишлаб чиқдилар. Халқ оғзаки ижоди назарий масалаларига доир асарлар яратилиши натижасида шу йўналишда олиб бориладиган илмий тадқиқот ишларига туртки бўла оладиган муаммолар кўтарила бошланди. Бундай улкан ишлар доирасида ҳали ўрганилиши зарур бўлган қирралар ҳам мавжудки, бу ўзбек халқ оғзаки насрида Шарқ адабиёти бадиий синтези масаласидир. Шу нуқтаи назардан мазкур фаслда “Минг бир кеча” асарининг ўзбек халқ оғзаки насрига таъсири доираси тадқиқ қилинди. Чунончи, Хоразм халқ эртаги бўлмиш “Тухматчилар жазоси”³⁸, “Ўрозбой билан Олтинжон”, “Камбағал хотин”³⁹ “Ақлли хотин”⁴⁰ ва бошқа шу каби эртақлар “Минг бир кеча” асари лавҳалари билан қиёсан ўрганилди. Мазкур эртақларнинг ғояси маълум, яъни эртақ юзага келган давр тузуми, аёлларга бўлган муносабатнинг ёмонлашуви, мансаб эгаларининг маиший бузуқ характерига нисбатан халқнинг салбий муносабатини акс эттиришдан иборатдир. Бу эса, “Минг бир кеча” ҳикоятлари ғояси билан ҳамоҳангдир. Бироқ юқорида келтирилган эртақ ва асарлар ғоявий мазмуни, фош этиш усуллари жиҳатидан бир-бирига яқин бўлса-да, лекин ҳар бир эртақдаги образлар ўзларининг ҳаракати, характери, ички дунёси, руҳияти, тили ва бошқа хусусиятлари билан маълум даражада ажралиб туриши қиёсий- таҳлилий аспектда ўрганилди.

Бобнинг иккинчи фаслида “«Минг бир кеча» ва ўзбек мумтоз адабиёти” масаласи тадқиқига тўхталиниб, асарнинг айрим ҳикоят лавҳаларининг ўзбек мумтоз адабиётига таъсири қиёсий сатҳда ёритилди. Бунда Алишер Навоийнинг “Сабъаи сайёр”, Мажлисийнинг “Қиссайи Сайфулмулк” достони сюжетлари, Рабғузийнинг “Қисас ул-анбиё” асаридаги айрим лавҳалар, Пошшоҳўжанин “Мифтоҳул-адл” китоби ҳамда Гулханийнинг “Зарбулмасал”и “Минг бир кеча” асаридаги айрим ҳикоятлари лавҳалари билан мослиги илмий-назарий жиҳатдан таҳлил қилинди. Чунончи, “Минг бир кеча” асарининг “Шаҳзода ва етти вазир” ҳикоятидаги “Канизак билан заргар”⁴¹ ҳикоятидаги айрим лавҳалар “Сабъаи

³⁴ Афзалов М. Ўзбек халқ эртақлари ҳақида. – Т.:Фан, 1964. – 205 б.

³⁵ Жалолов Ғ. Ўзбек халқ эртақлари поэтикаси. – Т.:Фан, 1976. – 267 б.

³⁶ Эгамов Х. Совет Шарқи туркий халқлари эртақчилик анъаналари алоқалари тарихидан очерклар. – Т.: Ўқитувчи, 1982. – 129 б.

³⁷ Юсупов Ж. Хоразм эртаги ва ҳаёт ҳақиқати. – Т.: Фан, 1997. – 167 б.

³⁸ Хоразм эртақлари. / Нашрга тайёрловчи Ф.Абдуллаев. – Т.: 1961.14-186б.

³⁹ Ўзбек халқ ertaklari. / Tuzuvchilar: M.Abzalov, X. Rasulov, Z.Xusainova. – Т.: O'qituvchi, 19983. 3jildlik. J.2. – В.100.

⁴⁰ Ўзбек халқ ertaklari. / Tuzuvchilar: M.Abzalov, X. Rasulov, Z.Xusainova. – Т.: O'qituvchi, 1998. 3jildlik. J.1. – В.226.

⁴¹ Минг бир кеча.Араб эртақлари. / Ю.Ҳакимжонов тарж. – Т.: 1962. 8жилдлик. Ж.5. – Б.399.

сайёр” асаридаги тузилиш ва ички кечинмаларнинг деярли ўхшаш. Навоий бу сюжетдан ўзининг илғор ғояларини ифода этиш мақсадида фойдаланиб, қолипловчи ҳикоятга кирган новеллаларни ихчамлаштириб, мазмун ва шакл жиҳатидан мукамал асар яратишга муваффақ бўлган.

“Минг бир кеча” асарининг 756 – 778 кечаларини ўз ичига олган “Сайфулмулук қиссаси”⁴² ҳикоятида Сайфулмулукнинг Бадиатулжамолга бўлган севгиси ва унга эришиш йўлида чеккан заҳматлари ҳикоя қилинади. Мажлисийнинг “Сайфулмулук” достонида ҳеч ўзгаришсиз мазкур ҳикоятнинг дoston шаклини кўришимиз мумкин.

“Минг бир кеча” асарининг “Балиқчи билан дев ҳикояти”⁴³ ҳазрати Сулаймонга итоат этмаган жин дуо-афсун билан кичик мис кўзага тиқилиб, оғзи кўрғошинда кавшарлаб абадий беркитиб кўйилгани, 1800 йилдан сўнг бир камбағал балиқчи денгизга тўр ташлаб, уни тутиб олгани тасвирланади. Бироқ “Минг бир кеча”да афсун қилиниб, мис кўзага қамаб, денгиз тубига ташланган жин-девнинг қайси гуноҳлари учун бундай оғир жазога учрашининг сабаблари батафсил айтилмайди. Бироқ ўзбек мумтоз насрининг ажойиб намуналаридан бири Носируддин Рабғузийнинг “Қисаси Рабғузий” асарида юқорида тилга олинган дев қисмати воқеаси анча муфассал ва тўлиқ ҳикоя қилинганини кўриш мумкин.

“Минг бир кеча”даги панд-насихат йўналишидаги ривоят ва ҳикоятларига ўхшаб кетадиган яна бир мумтоз асар бу Пошшоҳўжа⁴⁴нинг “Мифтоҳул-адл” китобидир. Пошшоҳожа Шайбонийхоннинг ўғли Темур Султонга атаб “Мифтоҳ ул-адл” (“Адолат калити”, 1508 – 1510) асарини яратган. Бу асарда ахлоқий-дидактик хусусиятга эга бўлган фикрларни шарҳлаш учун машҳур подшоҳлар ҳақидаги турли ҳикоят ва масаллар келтирилган. Уларда давлатни бошқариш, раият билан муносабат масалалари, инсофли ва адолатли подшоҳ образи тасвирланган⁴⁵.

Муҳаммад Шариф Гулҳанийнинг “Зарбулмасал” асаридаги ҳайвонлар тилидан бўладиган мулоқот ва бу мулоқот замирида жуда чуқур маъно мужассамлигини “Минг бир кеча” асарининг ҳайвон ва паррандалар ҳақидаги эртақ ва ҳикоятларига ўхшатиш мумкин. Мазкур иккала асарнинг шу типдаги эртақлари ғояси бирлиги, яъни халқ дардини ҳайвонлар тилидан айтилиши каби масалалар таҳлил ва тадқиқ доирасига тортилган.

Учинчи фасл “«Минг бир кеча» ва XX аср ўзбек адабиёти” деб номланади. Унда асарнинг XX асрда адиблар ижодига ҳам самарали таъсири тадқиқ объекти сифатида олинди. “Минг бир кеча” ҳикоятлари сюжети XX аср бошида дастлаб, Ҳамза Ҳакимзода Ниёзийнинг

⁴² Минг бир кеча. Араб эртақлари. / А. Расулов таржимаси. – Т.: Ўздадабийнашр, 1963. 8 ж. Ж. 7. – 133 б.

⁴³ Минг бир кеча. Араб эртақлари. / С. Муталлибов тарж. – Т.: Ўздавнашр, 1959. 8 жилдлик. Ж. 1. – Б. 41.

⁴⁴ М. Давлатованинг маълумот беришича, Пошшоҳўжа Абдулваҳобхожа ўғли (1480, Нисо – 1547, Бухоро) – шоир, давлат арбоби ва йирик уламо. Бухоро хони Убайдуллахон Ҳиротни фатҳ этгач (1529 йил), у садрликдан шайхулисломлик даражасига кўтарилган. Кейинчалик Балх ҳокими Кистан Қаро Султон (1544 йили вафот этган) ҳузурда садрлик ва шайхулислом вазифасида фаолият кўрсатган (1534 – 1543). Пошшоҳожа 1543 йилда ўз вазифасидан воз кечиб, Бухорога қайтади ва бадиий ижод билан шуғулланади. <https://ziyouz.uz/uzbek-sheriyati/uzbek-mumtoz-sheriyati/poshshoxoja/>

⁴⁵ <https://ziyouz.uz/uzbek-sheriyati/uzbek-mumtoz-sheriyati/poshshoxoja/>

“Майсаранинг иши”⁴⁶ комедиясида учратамиз. Адибнинг “Майсаранинг иши” комедияси “Минг бир кеча” асарининг “Шаҳзода ва етти вазир” бобидаги олтинчи вазир ҳикояти сюжетига жуда ҳам яқинлигини сезишимиз мумкин⁴⁷. Шуниси диққатга сазоворки, “Майсаранинг иши” комедиясида ҳам салбий тип ва образлар – сарой амалдорларидан тортиб, савдогар ва миршабларгача замонанинг ҳукмдорлари томонидан гувоҳлар асосида эмас, балки тадбирли, донишманд аёлларнинг ҳукми билан жазоланадилар.

“Минг бир кеча”да эса ҳикоят ғояси бир оз бошқачароқ. Унда гап вазирнинг подшога аёллар макри ҳақида айтган ҳикоятлари устида боради. Савдогарнинг аёли макру хийла билан дурадгордан тортиб подшогача тузоққа илинтиргани-ю, охир-оқибат маъшуқини зиндондан қутқариб, у билан бошқа шаҳарга қочиб қолгани лавҳалари ифодаланади. Табиийки, бунда китобхон аёлнинг ишлатган макру хийлаларини ҳеч қачон оқламайди.

XX аср ўрталарига келиб адиб Ғафур Ғуломнинг “Шум бола”⁴⁸ асаридаги энг қизиқарли лавҳаларни “Минг бир кеча” асарида учратишимиз мумкин. Чунончи, “Минг бир кеча” асарининг биринчи жилдида “Савдогар Айюб билан унинг ўғли Ғаним ибни Айюб” ҳикояти бор⁴⁹. Ундаги ҳикоят тафсилоти айнан Ғ.Ғуломнинг “Шум бола” асари сюжети билан ҳамоҳанг. “Минг бир кеча” ҳикоятларидаги бир қулнинг бошидан кечирганлари лавҳаси “Шум бола”нинг бошидан кечирадиган лавҳаларининг бирига жуда ўхшаб кетади. Чунончи, ҳикоят давомида қулнинг бойни алдагани билан боғлиқ лавҳалар “Шум бола”да айнан келтирилади. Ёзувчи “Минг бир кеча” ҳикоятидаги қулнинг тўқиган ёлғонларини бир оз ўзгартириб, бир оз кенгайтириб, шум бола образига сингдириб, унга ўзбекона руҳ бағишлаган. Ғ.Ғулом ўз асарини китобхонга тақдим этар экан, бу билан у ўзбек адабиётида ўз ўрнини мустаҳкамлади, йиллар оша, асрлар оша ўз жозибаси, ўқимишлилик кучини йўқотмайдиган бир ўлмас асар яратишга эришди. Бундай асарнинг бунёд бўлишида, табиийки, “Минг бир кеча” асарининг ҳиссаси беқиёс.

“Минг бир кеча” асаридаги “Басралик Ҳасан қиссаси”⁵⁰ ҳикояти сюжетидаги айрим лавҳалар Худойберди Тўхтабоевнинг “Сариқ девни миниб”⁵¹ асари лавҳаларига ўхшайди. “Басралик Ҳасан” қиссасида қаҳрамон – Ҳасан ўз ёри ва болаларини ёвузлар чангалидан қутқариш жараёнидаги ҳикоят воқеалари ечимини ана шу сеҳрли қалпоқ ва таёққа бориб тақалади. Ҳасан ўша буюмлар орқали ва уларнинг ёрдами билан ёвузлардан ўч олишга ва натижада хотини ва болаларини қутқаришга эришади. Ҳикоят одатдагидек яхшилик билан тугайди. Худойберди Тўхтабоевнинг қаҳрамони – сеҳрли қалпоқчани тўсатдан топиб олган Ҳошимжон эса ҳамма нарсага осонлик билан эришишни орзу қиладиган мактаб ўқувчиси. Муаллифнинг мақсади

⁴⁶ Ҳамза. Танланган асарлар./Таҳрир хайъати К.Яшин ва бошқ. – Т.: 1981. 4-жилдлик. Ж.4. – Б.73.

⁴⁷ Бу ҳикоят сюжети билан юқорида илмий ишимизнинг ““Минг бир кеча” ва ўзбек халқ оғзаки ижоди” фаслида танишиб чикдик.

⁴⁸ Ғулом Ғ. Шум бола. – Т.:1992. – 141б.

⁴⁹ Минг бир кеча. Араб эртаклари. / С.Муталибов тарж. – Т.: 1959. Ж1. – Б.343.

⁵⁰ Минг бир кеча. Араб эртаклари./ А.Расулов таржимаси. Т.: Ўзадабийнашр, 1963. 8ж. Ж.7. – 218 б.

⁵¹ Тўхтабоев Х. Сариқ девни миниб. – Т.: Янги Аср Авлоди, 2010. – 544б.

маълум, ҳеч бир муваффақиятга меҳнатсиз эришиб бўлмайди. Бироқ қаҳрамонлар Ҳошимжон билан Ҳасан ўртасида умумий ўхшашлик мавжуд бўлмаса-да, “Сариқ девни миниб”даги сеҳрли қалпоқ ғояси “Минг бир кеча”ники десак янглишмаймиз.

Диссертациянинг учинчи боби “**Асарнинг ўзбекча таржималарида бадийятни қайта яратиш**” деб номланган. Боб уч фаслдан иборат.

Биринчи фасл “*«Минг бир кеча» асари ўзбекча таржималарининг тарихий-эстетик аҳамияти*” деб номланган. Бунда асарнинг XX асрда Туркистон заминида уч марта таржима бўлганлиги, унинг таржимонлари ҳақидаги маълумотлар, таржимонлар маҳорати тадқиқи масаласига эътибор қаратилади.

1911-1913 йилларда Саййид Аҳрор Маҳдум⁵² ва Сидқий Хондайлиқийлар бир-бирларидан беҳабар ҳолда ҳомийлар ташаббусига кўра таржимани амалга оширганликлари, учинчи таржима эса XX асрнинг 60-йилларида бир гуруҳ арабшунослар томонидан арабий нусхадан таржима амалга оширилгани тадқиқи эътиборга олинган. Хондайлиқий асарнинг кириш қисмида ёзади: “...Араб забонининг фаҳми аҳли фазлу арбоби адабга хос бўлиб, араб забонининг фаҳмига қудрат топмоғонлар баҳра ололмаганлари каби бизнинг Туркистон вилоятига биродаримизнинг ҳам тўлароқлари (аксари) бу ганжи бениҳоят ва бу дарёи беканорадан фойдаланиб, бу иштиёқ водийсининг ташналаблари сероб бўла олмас эдилар”⁵³. (Туркийдан табдил.) Мазкур фаслда Аҳрор Маҳдум ва Сидқий Хондайлиқийнинг таржималарига асос бўлган форсий манбанинг адабий қиймати, бадий жиҳатлари ва ўзбек таржимонларининг асарга муносабати, бадий ғоялари тадқиқ қилиб берилди. Ҳар бир таржимоннинг ютуқ ва нуқсонлари, танлаган таржима йўли, маҳорат даражаси очилиб, шу асосда таржимадаги эркинлик ва ижодийлик, сўзма-сўзлик тамойиллари белгиланди, сабаблари очиб берилди. Изланишларимиз шуни кўрсатдики, Сидқий Хондайлиқий ва Аҳрор Маҳдум бир манба, яъни Абдуллатиф ат-Табризийнинг форсча нусхасидан фойдаланганлар, фақат 60-йилларда амалга оширилган учинчи таржима асл арабча нусха асосида бажарилган. Мазкур фаслда форсий нусхада йўл қўйилган ўзгаришлар, табиийки, Сидқий Хондайлиқий ва Аҳрор Маҳдум таржималарига ҳам ўтганлиги, 60-йиллар таржимаси асл нусхадан ўзбекчалаштирилгани учун савияси юқорилиги мисоллар орқали далилланган. Бироқ унда ҳам ўзига хос камчилик ва ютуқларининг сабаб ва мақсадлари асослаб берилган.

Бобнинг иккинчи фасли “*Ўзбекча таржималарда бадий санъатларнинг қайта яратилиши*” деб номланган бўлиб, мазкур фасл жумлалардаги “ташбеҳ” ва “муболаға” бадий санъатларининг таржималарда қайта яратилиши асосида тадқиқ этилган.

Кузатишларимиз шуни кўрсатдики, айрим ўринларда “ўхшатиш”ли жумлалар таржимада оддий гаплар тарзида таржима қилинган, ёки бўлмаса, умуман таржима қилинмасдан қолдириб кетилган. Буни асардаги “Канизак

⁵² Аҳрор Маҳдумнинг «Минг бир кеча» асари таржимаси нашрини тезлаштириш ҳақида ношир Зуфар Шукур Муҳаммад ўғлига илтимосномаси Алишер Навоий номидаги Адабиёт музейида сақланмоқда.

⁵³ Минг бир кеча. / Сидқий Хондайлиқий таржимаси. ЎЗР ФАШИ. Л. №10551. Ж. 1. – Б. 3.

Таваддуд” ҳикоясидаги бир жумла мисолида кўриш мумкин. Арабча нусхада берилиши:

" ثم أمر ان تخضر الجارية تودد فحضرت واطهرت نفسها و هي كأنها كوكب درى فوضع لها كرسي من ذهب فسلمت و نطقت بفصاحة لسان..."

54

(Яъни, жорияни олиб келишибди, Таваддуд келиб, ўзини кўрсатибди ва у худди ёруғ юлдуздек экан, унга олтин курси кўйишибди, у салом бериб, фасоҳат билан сўз бошлабди).

Форсчада:

" او بي پرده در آمد چون ستاره در حشان بود از براي او كرسي زرین بنهادند انگاه بفصاحت تمام سخن گفتن آغاز کرد..."

55

Ахрор Махдум таржимасида эса қуйидагича:

" انگا آلتون كورسي قويوب بيرديلار و اول پريوش يوز نازو كرشمه بيلان كيلوب كورسي اوزره اولتوردي فصيح تيل بيلان سوز باشلاب ايدي..."⁵⁶

Ҳозирги замон ўзбек тилида: Таваддуд ёруғ юлдуздек яркираб кириб келиб, ўтирганларга таъзим қилиб, ўзини кўрсатибди...⁵⁷

Берилган мисолда канизакка *кأنها كوكب* деб таъриф берилган бўлса, форсчада бу *ستاره در خشان* бўлиб, ҳозирги ўзбек тилида эса, “ёруғ юлдуздек”, бўлиб таржима қилинган. Бу ибора Ахрор Махдум таржимасида мутлақо кўринмай қолган.

Адабиётшунос Қ.Мусаев ёзади: “Баъзан таржимонлар оригинал асарнинг ўзига хослигини китобхонларга етказиб бериш мақсадида, унда фойдаланилган тасвирий воситаларни имкон борича моддий тарзда етказиб беришга ҳаракат қиладилар. Айни услуб воситасида тўла-тўқис мазмун ва стилистик мақсадни китобхонларга аниқроқ етказиб бериш мақсадида гоҳо тасвирларнинг айрим қисмларини ўзгартириб таржима қилишни тақозо этади”⁵⁸.

Бундай таржима усули оригинал асардаги мазмундорликни китобхонга аниқ тарзда етказа олмайди ва натижада чиройли ўхшатишлар ёки ўхшатиш орқали берилаётган бўрттириб кўрсатишлар таржимада ўз салмоқдорлигини буткул йўқотади.

Асардаги “Тоҷулмулук қиссаси”дан мисол:

“...Оқ шаҳар шоҳи Зуҳарнинг бир қизи бормиш, у ҳуснда замонининг танҳоси бўлиб, таърифидан тил ожиз эмиш. Қоматлари келишган, оҳу кўз, қайрилма қош, сиймосидан киши кўз узмасмиш. Ҳар қандай кишини кўз қараши билан эсанкиратиб, юз ўгириш билан ҳалок қилармиш.”

Арабчада:

اعلم أيها الملك انه بلغني ان الملك زهرشاه صاحب الارض البيضاء له بنت بارعة في الجمال يعجز عن وصفها القيل و القال و لم يوجد لها في هذا الزمان مثيل لانها في غاية الكمال قويمة الاعتدال ذات طرف

⁵⁴ الف ليلة و ليلة. مصر. القاهرة. 1976. ج. 2. 305.

⁵⁵ Минг бир кеча. Форсий. / Абдуллағиф ат-Табризий тарж. ЎзР ФАШИ. Л. №5254. – Б. 25.

⁵⁶ Минг бир кеча. / Ахрор Махдум тарж. ЎзР ФАШИ. Л. №77. – Б. 380.

⁵⁷ Минг бир кеча. Араб эртақлари. / Ю.Ҳақимжонов таржимаси. – Т.: 1962.8 жилдлик. Ж. 5. – Б. 14.

⁵⁸ Мусаев Қ. Бадий таржима ва нутқ маданияти. – Т.: Ўқитувчи. 1976. – Б. 13.

كحيل و شعر طويل و خصر نخيل و ردف ثقيل ! أقبلت فتنت و ان ادبرت قتلت تأخذ القلب و الناظر..."

59

Форсийда:

"..بشینه ام که ملک زهرشاه خداوند ارض بیضارا دخترست بدیع الجمال که بجهان اندر نظیر و مانند ندارد"⁶⁰

Аҳроп Маҳдумда:

"...سین ایکن دیک قیز ارض بیضاء پادشاهی ملک زهرشاه نینک قیزیدور که جمالده انی مانند نظیری یوقتور و حسنی انداق دورکه شاعر ایتدور بیت

سرو قدی کیم ایرور نازک کمر

دلبری شیرین کلام لب شکر

آی یوزینی طلعتی شیدا قیلور

کمترین قل دور انکا شمس و قمر..."⁶¹

Кўриб турганимиздек, XX аср 60-йиллар таржимаси Аҳроп Маҳдум таржимасига нисбатан мукамалроқ. Аҳроп Маҳдум таржимасида жуда катта қисқартириш мавжуд.

Таржимачилиқда асл нусха жозибадорлигини сақлашда катта маҳорат билан бирга маълум тажрибага эга бўлиш ҳам муҳимдир. Шунга кўра мазкур асарнинг XX аср бошларидаги ўзбекча таржималари форсий нусха асосида яратилгани боис айнан “арабий жозоба”ни топиш мушкул. XX асрнинг 60-йилларда амалга оширилган таржима эса асл нусхага яқинроқ дейиш мумкин. Бироқ XX асрда уч марта ўзбек тилига таржима қилинган бу асар бир-биридан айрим жиҳатлари томонидан фарқланса-да, уларнинг ҳар бири нафақат ўз даври халқи учун манфаатли, балки миллий адабий жараён ривожига қўшилган улкан ҳиссадир.

Бобнинг учинчи фасли “«Минг бир кеча» асарининг назм таржимасида услуб муаммолари” деб номланади. Мазкур фаслда асарнинг назмий матнларининг ўзбекча таржималарда бериш услублари тадқиқ доирасига киритилди.

“Минг бир кеча” асари таржимонлари Аҳроп Маҳдум ва Сидқий Хондайлиқийлар асарни таржима қилишда ундаги назмий матнни ҳам эътибордан четда қолдиришмаган. Бироқ форсча нусхага таянганлари учун шеърларни ҳам шу манбадан фойдаланиб ўтирганликлари сабаб форсий таржиманинг хусусияти сақланган. Асарнинг XX аср 60-йиллар таржима нусхаси шеърини матнлари таржимонлари Собир Абдулла ва Шоислом Шомухамедовлар эса форсийшунос олимлар. Фикримизча, уларга арабча шеърлар ўзбек тилига тахтуллафз (ўзбекча таржима) қилиб берилган.

Сидқий Хондайлиқий эса тарихда истеъдодли шоир сифатида маълум, ундан тўплам ва баёзлар қолган. Аҳроп Маҳдумнинг алоҳида шеърлар тўплами ёки девонини учратмаган бўлсак ҳам, “Минг бир кеча” асари назмий матнлар таржимасидан унинг шоирлик қобилияти ҳам бўлганини эътироф этишимиз мумкин.

Асарнинг арабча нусхасидан кўра, форсий нусхаларида шеърини қисмлар кўпроқ. Маълум бўладики, “Минг бир кеча”ни форс тилига таржима қилган

⁵⁹ الف ليلة و ليلة. مصر. قاهرة. 1976م. ج.1. ص.261-262.

⁶⁰ Минг бир кеча. Форсий. /Абдуллатиф ат-Табризий тарж. ЎзР ФАШИ. Л.№5254.– Б.88.

⁶¹ Минг бир кеча. /Аҳроп Маҳдум тарж. ЎзР ФАШИ. Л.№77. –Б.140-141.

таржимон яна кўшимча равишда шеърлар ижод қилган, яъни айрим насрий парчаларни шеър билан таржима қилган ёхуд насрни тўлиқ форс тилига ўгириб, бадииятни кучайтириш учун шеърлар тўқиб қўшиб кетган.

Аввалги фаслда кўриб ўтганимиздек, Султон ибн Фатхалишоҳ “Минг бир кеча”ни форс тилига таржима қилишни Абдуллатиф ат-Табризийга топширганда, арабий шеърлар ўрнига Сидқий таъбири билан айтганда, “мувофиқ форсий шеърлар топиб қўйишни” шоир Мирзо Сурушга топширган. Мирзо Суруш бу топшириқни бажариб, аксар ўзи ижод қилиб, қисман эса мавжуд шоирлар ижодидан фойдаланган бўлиши мумкин.

Ҳар ҳолда асарнинг форсий варианты арабий вариантга нисбатан назмга бойроқ бўлиб қолгани аниқ.

Асарнинг 74-кечасида куйидагича шеър келади (Зулмакон ҳикояси):

چه گوید مردم دانا ملامتگوي عاشقرا
ساحل غرقه در دريا نداند خفته در كه حال
شاید نازنین گر بیالاید دو دست بخونم
62 كه قتلّم خوش همي آید ز دست و پنجهء قائل

(Доно одамлар ошиқларни маломат қилмаслар, чунки қирғоқда ухлаб ётган дарёда ғарқ бўлганнинг ҳолини билмайди. Нозаниннинг икки қўли қонимга беланмаса, шояд қатлим унинг қотил панжаларидан хуш кўринар).

Сидқий Хондайлиқий бу шеърни куйидагича таржима қилган:

“... Зулмакон анинг сўзини эшитмади, учинчи навбат баланд овоз билан бу байтни ўқиди:

Маломатгўйи ошиққа нелар дер мардуми доно,
Ки, ғарқий ҳолини билгайму ухламоқ кимса соҳилда.
Қўлим қонимла хунолуд ул нозанин лойиқ,
Қи, қатлим хуш келур то бўлса гар даст у қотилда⁶³.

Мазкур тўртлик Саййид Аҳрор Маҳдумда куйидагича ўгирилган:

“... Зулмакон анинг сўзига қулоқ солмасдан, баланд овоз билан бу шеърни ўқиди, байт:

Маломатгўйи ошиққа на дерлар мардуми доно,
Ки, ҳоли ғарқийни билмас лаби дарёда ётқон мард.
Қонимла икки қўлим гар хунолуд эса лойиқдур,
Анга зулму ситам лойиқ, манга лойиқ ғам ила дард⁶⁴.

Бунда Аҳрор Маҳдум ва Сидқий Хондайлиқий асар таржимасида форсча нусхага таянганлари учун шеърларни ҳам шу манбадан фойдаланиб ўгирганлари ва унда форсий таржиманинг хусусияти сақланган. Таржимонлар ҳар бир шеърнинг хусусияти, мазмунидан келиб чиқиб муносабатда бўлганлар ва сўз ўйинлари, турли поэтик санъатлар ҳар бири ўз таровати билан асар тўқимасига сингдирилиб, юксак бадиийлик сақлаб қолинган. Қофияларга келсак, Сидқий Хондайлиқий форсий шеърдаги қофияни ўзгартирмайди (сохил - қотил). Саййид Аҳрор Маҳдум эса қофияларни бошқа сўзлардан танлаган (мард-дард). Шу каби Саййид Аҳрор Маҳдумда охириги мисра ҳам ўзгартирилган: қотилнинг қўлида ўлсам хуш

⁶² Минг бир кеча. Форсий. / Абдуллатиф ат-Табризий. ЎзР ФАШИ. Л. № 5254. – Б. 73.

⁶³ Минг бир кеча. / Сидқий Хондайлиқий тарж. ЎзР ФАШИ. Л. №10551. – Б. 105

⁶⁴ Минг бир кеча. / Аҳрор Маҳдум тарж. ЎзР ФАШИ. Л. №77. – Б. 100.

ёқади, деган маънони у: “Анга зулму ситам лойиқ, манга лойиқ ғам ила дард” деган чиройли мисра билан алмаштирган. Маъно-мазмун янги шеърий ифода ва оҳанг билан берилган. Бундай эркинлик аниқликка хизмат қилганини кўриш қийин эмас.

Бироқ ҳар икки таржимада ҳам ғализлик мавжуд. Чунончи, биринчи мисрани ўзбек китобхони тушунмайди, нима ҳақда гап бораётганлигини англаш қийин. Яъни, доно киши девона ошиққа маломат қилмайди, деган маънони англаш учун анча бош қотиришга тўғри келади, холбуки бадий асар бошқотирма эмас. Шу сингари ҳар икки таржимадаги “ғарқий” (дарёда ғарқ бўлган) ва “хунолуд” (қонга беланган) сўзлари ҳам форсийни билганларгагина тушунарлидир. Сидқий Хондайлиқий ва Аҳрор Маҳдум даврида ҳали ўзбек шеъриятида арузий анъана тўла ҳукмрон эди. Таржимонлар ана шу анъана доирасида ижод қилганлар.

Диссертациянинг тўртинчи боби “«Минг бир кеча» асаридаги аёллар образининг типологик таҳлили” деб номланиб, у уч фаслда тадқиқ этилган. Биринчи фаслда “*Аёллар образида тадбиркорлик ва қаҳрамонлик хусусиятларининг бадий талқини*” масаласи илмий-назарий жиҳатдан ўрганилган. Унда асосан аёллар образига эътибор қаратилиб, ўрта аср Шарқ муҳитида аёлларнинг тадбиркорлик, зукколик ҳамда диний ва дунёвий илм эгаллашда ўз ўрнига эгалиги ҳикоятларда яққол ўз аксини топганлиги таҳлил қилинади. Айниқса, асардаги “Канизак Таваддуд ҳикояти” таҳлил марказида туради. “Халифа сўрабди: ”Эй, Таваддуд, илмлардан қайсисини яхши биласан? ”Таваддуд айтибди: “Эй, халифа, мен сарф ва наҳвни, шеъриятни қонуншуносликни, қуръонни шарҳлаш, шунингдек мусиқий илмни, мерос тақсим қилиш илмини, ҳисобни, ер ўлчаш илмини, қадимги кишилар ҳақидаги афсоналарни биламан. Яна Қуръонни етти ва ўн қироат билан ўқийман. ....Мен раёсат-сийёсат илмларини, ҳандаса, фалсафа, ҳикмат илмларини, мантиқни биламан, фасоҳат-балоғатни ўргандим ва кўп хил илмлар хотирамда сақланиб қолган. Шеъриятга ҳам мухлис эдим, уд ҳам чалардим...”

Шу каби ҳикоятларда айрим ишоралар орқали аёлнинг ахлоқий-маънавий тарбиясига алоҳида урғу берилганлигини кузатиш мумкин. Аёллардаги ақл-заковат, фаҳму фаросат, ҳаё ва ибодат каби хислатлар жамул жам бўлган бундай образлар ўз навбатида китобхонни қаҳрамоннинг саъй-ҳаракатларидан ибрат олишга чорлайди. Панд-насихат тарзида айтилган сўзлар эса, эзгуликка, тўғрисўзликка, адолатпарварликка ҳамда комил хулқли инсонни камол топтиришга хизмат қилади. Шунингдек, илму ҳунарли киши ҳеч қачон хор бўлмаслиги ғояси “Минг бир кеча” таркибидаги ҳикоятларининг таянч мазмун-муддаоси ҳисобланади.

Тарихдан маълумки, Шарқ халқлари азал-азалдан босқинчи халқлардан кўплаб азият чекишган. Бундай курашларда жасорат кўрсатган аёлларнинг ўрни ўзгача. Бу қаҳрамонлик ҳодисалари, хотин-қизлардаги ватанпарварлик ҳис-туйғуси “Минг бир кеча” ҳикоятларида бадий тарзда мужассамлашган, ҳаёт воқелиги билан романтик идеаллари чатишиб, бирлашиб кетган. Бундай лавҳаларни хусусан асарнинг “Подшоҳ Умар ибн Нуъмон, унинг Шаррикони ва Зуулмакон номли ўғиллари ҳикояти”даги малика Абризанинг

довюраклиги, паҳлавонлигида, “Али Нуриддин ва Марям зуннория” қиссасидаги Марямнинг шижоатларида, “Шаҳзода ва етти вазир” ҳикоятида канизакнинг ҳикоятидаги бир маликанинг паҳлавонлиги ҳақида айтганларида кўришимиз мумкин. Фаслда мазкур ҳикоятлар тарихий ҳақиқатларнинг асардаги бадийлашма кўриниши сифатида таҳлил қилинади.

Бобнинг “*Аёллар образи характерида диний - ирфоний кўринишларнинг ўзига хос бадийияти*” деб номланган фасли асардаги айрим ҳикоятлар сюжетидаги диний, тасаввуфий лавҳалар таддиқиқига бағишланади. “Минг бир кеча” асари ҳикоятлари таркибида ибратли, тарбиявий аҳамиятга эга бўлган ҳикоятлар ҳам мавжудки, бундай ҳикоятлар марказида ҳам аёллар образи муҳим ўрин тутиши билан бирга ундаги ғоя аёлларнинг тақводорлиги масаласига қаратилган. Хусусан, иймон-этиқодга даъват тарзида баён этилган асарнинг “Билимдон хотин”, “Подшо билан хотин”, “Тақводор хотин”, “Иймонли қиз”, “Шаҳзода ва етти вазир” каби ҳикоятларида аёллар характерида тақводорликнинг улуғланишига урғу берилганлигини кўриш мумкин. Бу ҳикоятларда ғоявий - бадий жихатдан ислом, шариат, исломий ахлоқ-одоб тараннум этилади.

Немис шарқшунос олима А.Шиммел ислом оламидаги хотин - қизлар сиймосига бағишланган китобида қуйидаги маълумотларни келтиради: “Маргарет Смит ўзининг классик асари бўлмиш “Исломда Робия ва бошқа сўфий аёллар сиймоси” китобида илк ислом даврининг бир қатор таниқли муслима аёллари тўғрисида маълумот беради. Улар орасида Марям ал-Басрийа тўғрисидаги хабарга дуч келамиз... Рўйхатда йиғлай-йиғлай кўзлари кўр бўлиб қолган Баҳрия ал-Маузулиянинг ҳам номи бор, зеро зоҳирий кўрлик илоҳий маъшукни ботиний, яъни кўнгил кўзлари ила кўришга имкон яратади. Булар қаторида машҳур Шавона исмли аёл ҳам эътиборга лойиқдир...”⁶⁵ Ишончли манбалар маълумотига таяниб, биз ҳам “Минг бир кеча” асаридаги ана шундай тақволи аёллар образининг ҳаётдаги прототипи мавжудлигига амин бўламиз.

“Минг бир кеча”да фикҳий мавзудаги ҳикоятлар ҳам борки, уларда ҳаёт муаммолари ҳаққоний равишда теран тасвирланган. Унда исломнинг пайдо бўлишидан кейинги тарихий воқеалар, араб халифалиги манзаралари, Уммавийлар ва Аббосийлар халифалари билан боғлиқ ҳикоятлар ҳам ўрин олган. Шунингдек, айрим эртақларда сўфийлар, зоҳид ва обидлар образлари ҳам намоён бўлади. Асарда фикҳий масалаларга оид ҳикоятлар ҳам бор.

Шундай ҳикоятларда Ҳорун ар-Рашид замонасида яшаган машҳур қози Абу Юсуф (Имоми Аъзамнинг шогирди) шариат қонунларининг шунчалик нозик томонларини топадики, китобхон беихтиёр ҳайратда қолиши бегумон. Расули акрам Муҳаммад алайҳиссаломнинг саҳобаларидан Абу Зарр халифа Умар ибн Хаттоб замонида жуда ғаройиб воқеаларни бошидан кечиргани, халифа Марвон ибн ал-Ҳаким, Муовия, Ҳорун ар-Рашиднинг доно вазири Жаъфар, ўз замонасининг буюк созандаси Иброҳим Мавсулий, топқир ва ҳозиржавоб шоир Абу Нувос каби тарихда ўтган шахсларнинг ҳаётида рўй берган қизиқ воқеалар ҳам “Минг бир кеча” да ҳеч ўзгаришсиз учрайди.

⁶⁵ Шиммел А.. Жонон менинг жонимда. / Олмон тилидан Й.Парда тарж. – Т.: 1999. – Б. 48-49.

“Сеҳрли-фантастик ҳикоятларда қаҳрамонларнинг мўъжизавий ҳолатини баён этиш маҳорати” деб номланган учинчи фаслда “Минг бир кеча” асарининг сеҳрли эртақлар жозибаси, кўпинча, асардан ўрин олган мўъжизавий сафарлар, ҳайратомуз тўкинлик акс этган лавҳалар, хаёл бовар қилмайдиган жоду ва афсонавий учрашувлар тасвирида ўз ифодасини топганлиги таҳлил доирасига тортилади. “Минг бир кеча” асарида халқ фалсафаси йўғрилган сеҳрли-фантастик ҳикоятлар таркибидан ўрин олган “Оҳули чол”, “Ҳачирли чол”, “Сеҳрланган йигит”, “Подшо Бадрбосим ва малика Жавҳара” каби ҳикоятларни мисол келтиришимиз мумкин. Ҳеч бир бадий асар салбий образларсиз мукамал шакл ва мазмунга эга бўла олмаганидек, “Минг бир кеча” асари ҳам бу каби образларни фош этмасдан ҳозирги машҳурлик чўққига кўтарилмас эди. “Минг бир кеча” ҳикоятларида қатор аёллар образи яратилганки, унда аёлларнинг салбий характерлари аёвсиз фош этилади. Асарнинг ушбу жанрга кирадиган ҳикоятларидаги образларнинг эътиборга молик жиҳати ҳам ана шунда.

Халқ томонидан яратилган салбий аёллар образи тарихий ҳақиқатга, халқнинг ижтимоий-сиёсий воқеаларга муносабатига, унинг онг – тушунчасига, ҳис-туйғусига тўғри келади. Бироқ, бу муаммони тўғри англаш, аввало бевосита мазлум халқ томонидан яратилган салбий аёллар образи билан кибор (аристократ) табақалар томонидан қасддан салбийлаштириб тасвирланган аёллар образини бир-биридан кескин фарқ этмоқ керак. Чунки, оддий халқ салбий аёллар образини тарихий ҳақиқатга мувофиқ яратган, аммо у, умуман олганда, ҳеч қачон аёл зотига салбий муносабатда бўлмаган. Тўғри, халқ яратган асарларда ҳам баъзан хотин-қизларга паст назар билан қараш элементлари кўринади, аммо бу элементлар ўткинчи характерга эга, уларни феодал муҳит, жаҳолат оғуси туғдирган дейиш мумкин. “Сеҳрли эртақлар ўзига хос мураккаб композиция билан ажралиб туради. Бу хил эртақларда тугун фантастикага асосланади, талқини хаёлий, нотабийий ҳодисалар атрофида ташкил топади,” деб ёзади К.Имомов⁶⁶ ўз китобида. Шунга кўра бундай ҳикоятларнинг яратилиши биринчидан, ўша замоннинг сеҳр-жоду ишлари билан шуғулланувчи шахсларини фош этиш бўлса, иккинчидан, бундай ишларни амалга оширишга мажбур этган замоннинг иллатларига нисбатан зарба бериш, деб қараш мумкин. Барча асарларда бўлгани каби бундай ҳикоятларда ҳам яхшилик ёмонлик устидан, одиллик ёвузлик устидан ғалаба қилади. Бу услуб эса халқ оғзаки ижодининг анъанавий якунига хосдир.

“Минг бир кеча” асарининг сеҳрли эртақларини мазкур жанр шаклланаётган давр маҳсули деб баҳоласак, хато бўлмайди. Улардаги мўъжизавий тасвирлар асарни ижро қилиш давомида эртақчининг маҳорат даражаси деб қараш мумкин бўлади. Моҳир ва истеъдодли ровий ўзи эшитган ва эндиликда сўзлаб бермоқчи бўлган эртагига бошқаларга нисбатан фантазияси ўта кучлилиги билан ижодий янгиликлар қўшгани эҳтимолдан холи эмас. Бу эса инсон фантазияси чексиз эканини исботлайди.

---

⁶⁶ Имомов К. Ўзбек халқ насри поэтикаси. – Т.: Фан, 2008. – Б.169.

Тадқиқотнинг бешинчи боби “«Минг бир кеча»да бадий маҳорат муаммолари” деб номланади. Боб тўрт фаслга бўлинган. Биринчи фасл “«Минг бир кеча»да композиция ва сюжет” деб номланади. Унда “Минг бир кеча” асарида бир неча халқларнинг қадим урф-одатлари, дини, турмуш тарзи бадий образларда талқин этилганини, чунончи, Юнон, Рум, Хитой, Ҳиндистон, шунингдек Ўрта Осиё халқлари этнологиясига оид лавҳаларнинг мавжудлиги илмий мунозарага тортилади. “Минг бир кеча” ўз услубига кўра “ҳикоя ичида ҳикоя” тарзида тузилган: бутун асарнинг бош қолипловчи ҳикояти, яъни Шаҳриёр ва Шаҳризода ҳикоятлари бўлса, қолган қиссалар ичида ҳам яна кичик-кичик ҳикоятлар, ривоятлар келтирилади. Шу хусусият асар фабуласи, оҳангига ҳам таъсир этган. Эртақлар турли халқларга мансуб бўлса ҳам, XV-XVI асрларда Мисрда йиғилиб бир тўплам китоб шаклига келтирилганлиги учун қиссалар ислом ақидаларига хос “ҳамд”да бошланишини кузатиш мумкин:

" بسم الله الرحمن الرحيم الحمد لله رب العالمين و الصلاة و السلام على سيد المرسلين سيدنا مولانا محمد و على آله و صحبه صلاة و سلاما دائمين متلازمين إلى يوم الدين (و بعد)... " ⁶⁷

Сўнгра ҳикоятнинг бошланиш қисмида қуйидагиларни ўқиймиз:

" فان سير الاولين صارت عبرة للاخرين لكي يرى الانسان العبر التي حصلت لغيره فيعتبر و يطالع حديث الامم ما لسأفة و ما جرى لهم فينجزر فسبحان من جعل حديث الاولين عبرة لقوم آخرين " فمن " ⁶⁸ تلك العبر الحكايات التي تسمى ألف ليلة و ليلة و ما فيها من الغرائب و الأمثال..

(Яъни ўтганларнинг бошдан кечирган кунлари, ҳаётлари, ҳар қандай ҳодиса, воқеалари келажак авлод учун улуг тажриба ва буюк ибрат бўлди. Ўтмишнинг ана шундай ибратли меросларидан бири “Минг бир кеча” ҳикоятларидир.)

Ва яна:

و الله أعلم انه كان فيما مضى من قديم الزمان..

(Аллоҳ билгувчирокдирки, қадим замонлардан бирида бор эди...) ⁶⁹ деб ҳикоят бошланади.

“Минг бир кеча” асарида Шаҳризоданинг подшо Шаҳриёрга сўзлаб берган эртақлари мазмунан бой. Бу эртақлар орасида ишқий, тарихий, ахлоқий, фикҳий (қозиларнинг ажойиб ҳукмлари) масалаларга оид ҳикоятлар мавжуд бўлиб, уларда ҳаёт муаммолари ҳаққоний равишда теран ва равшан тасвирланган. Асар насрий ҳикоят услубида ёзилган бўлиб, ора-орада қиссалар мазмунини чуқурлаштириш, унга ёқимлилик ва чирой бахш этиш мақсадида шеърий парчалар ҳам берилган. Бу шеърий парчалар биринчидан, араб ровийчилигининг қадим услубларидан бўлса, иккинчидан, ҳикоят мазмун - моҳиятини очиқ берувчи ҳамда уни қуюқлаштираувчи бир восита вазифасини бажариши борасида муайян илмий хулосаларга келинган.

Бобнинг иккинчи фасли “«Минг бир кеча» ҳикоятлари услубида ҳиндча - эронча руҳият” деб номланади. Мазкур фаслда “Минг бир кеча”нинг энг қадимги ва биринчи босқичлари Шаҳризода ва Шаҳриёр образлари,

⁶⁷ الف ليلة و ليلة. مصر . قاهرة. 1976م ج. 1. ص. 67

⁶⁸ Ўша жойда. – Б.1.

⁶⁹ Ўша китоб. – Б. 2.

шунингдек сеҳрли-фантастик ҳикоятлари (“Бой билан жин ҳикояти”⁷⁰ ва “Балиқчи билан дев”⁷¹ сингари), ҳайвонлар ва паррандаларга оид панд-насихат типигаги ҳикоятлар (“Шаҳзода ва етти вазир”⁷² ”Шоҳ Жиллиод ўғли Вирдхон қиссаси”⁷³ сингари) ҳинд-эрон ҳикоят ва ривоятларига бориб тақалиши, мазкур ҳикоятлар ватани Ҳиндистон эканлигига ва улар Эрон орқали арабларга кириб келганлиги аниқланган.

Ҳинд эртақларидан фарқли ўлароқ Эрон эртақларида сеҳр камроқ учрайди. У иккинчи даражалидир. Айрим ҳикоятлардаги йигитнинг қизга етишиши учун ҳар қандай қийинчиликларга бардош беришни тавсифлаш ҳикоят мақсад моҳиятини ташкил этади. Бошқа ҳикоятларда эса ошиқнинг маъшуқасини қидиришга тушиш элементлари Эрон эртақларига хос⁷⁴. Унда бир неча афсунгарлар, сеҳргарлар, куш-қизлар, бутун бошли жинлар армияси бўйсунадиган сеҳрли таёқча, кўринмас қалпоқча, сеҳрли дўмбира, сирли эшиклар мавжудлиги мазкур илмий фаразни тасдиқлайди.

Учинчи фасл “*Асардаги Ироқ ҳикоятлари тавсифи*” деб номланган фаслда Бағдодда яратилган ҳикоятлар нафақат мазмунан ўхшашлиги, балки ўша давр тарихий шахсларини асарда кўриш мумкинлиги билан ҳам унинг аниқ Ироқ ҳикояти эканлиги асосланган. Бу қатламга кирадиган эртақларда Месопотамияда турли даврда қадимги араб фольклорини ўзида мужассамлаштирган ҳикоятлар, шунингдек араблар фатҳ этган араб мусулмон давлатлари ҳикоятлари ҳам ўрин олганлиги қайд этилади. Бағдод ҳикоятлари марказида асосан халифа Ҳорун ар-Рашид образи муҳим ўрин тутаяди. Бу образ қаҳрамонларни қутқарувчи, яхшиликлар инъом этувчи шахс сифатида гавдаланади. Унда ўша давр кишиларининг кучли ва меҳрибон ҳамда бошқа ҳукумат аъзоларининг ноҳақликларидан қутқарувчи ҳукумат бошлиғини орзу қилишлари ифодаланади. Бундай ҳикоятлар асосан Бағдод ва бошқа Ироқнинг йирик шаҳарларида бунёд бўлиб, айримлари Мисрда ниҳояланганлиги тадқиқотда далилланган.

Тўртинчи фасл “*Миср ҳикоятларида шарқона менталитет*” деб номланади. Бунда “Минг бир кеча” асарининг Мисрда яратилган ҳикоятлари XIV-XVI асрлардаги мисрликлар ҳаёт тарзини кенгроқ ёритиб бериши, уларнинг савдо ва хунармандчилик ривожланган муҳитда яратилганлиги, шунинг учун воқеалар ва ходисалар қаҳрамони кўпинча савдогар ва ёки хунарманд образида кўриниши эртақлар лавҳалари орқали далилланади. Ўша даврларда Мисрда пайдо бўлган шавқатсиз тузум, мамлакатда ҳукм сурган руҳий ва ижтимоий эзилиш бадий ижодда, биринчи навбатда, халқ оғзаки ижодида ўз аксини топган.

Миср ҳикоятлари узоқ давом этувчи воқеалар кетма-кетлигидан иборат, айрим ҳолларда ҳикоятларда бош қаҳрамоннинг бутун ҳаётини баён этади. Мазкур фасл асардаги “Абуқир ва Абусир қиссаси”, “Маъруф Аскофий

⁷⁰ Минг бир кеча. Араб эртақлари. / С.Муталлибов тарж. – Т.: 1959. 8жилдлик. Ж.1. – Б.29.

⁷¹ Ўша китоб. – Б.41.

⁷² Минг бир кеча. Араб эртақлари. / Ю.Ҳакимжонов тарж. – Т.:1962. 8жилдлик. Ж.5. – Б.367.

⁷³ Минг бир кеча. Араб эртақлари. / С.Муталлибов тарж. – Т.: 1963. 8жилдлик. Ж.8. – Б.150.

⁷⁴ “Минг бир кеча”нинг муҳаббат эртақларига юнон романларининг таъсири ҳақида Г.Э.Грюнбаум китобида ўқишингиз мумкин. Қаранг:Грюнебаум Г.Э. Элементы греческой формы в сказках «1001 ночи». -Арабская средневековая культура и литература. – М.:1978.

қиссаси” ва бошқа ҳикоятлар асосида Мисрда яратилган эртақларнинг умумий мазмуни худбин ҳукмдорларга нисбатан очикчасига шавқатсиз ҳамда шаҳар меҳнатқашларига нисбатан раҳмдиллик билан баён этилганлиги аниқ далиллар орқали ёритилади. Мисрда яратилган эртақларнинг характерли томони мавжуд материалларни қайта ишлаш натижасида яратилгандек кўринади. Шунга кўра, матнлар бир ҳикоятдан иккинчисига кўчиб юраверади. Айрим ҳолларда унинг шакли ўзгармайди. Айрим ҳолларда эса, маънавий акценти ўзгаради холос.

ХУЛОСА

Диссертацияда амалга оширилган таҳлиллар натижасида чиқарилган илмий-назарий хулосалар қуйидагилардан иборат бўлди:

1. “Минг бир кеча” асари ҳикоятларида юнонлар, ҳиндлар, эронийлар, араблар, яҳудийлар ва бошқа халқларнинг қарашлари, урф-одатлари ўз аксини топган. Гарчи, материалларнинг катта қисми арабларнинг ўзларига тегишли бўлса ҳам умуман, “Минг бир кеча” асари ҳар бир миллатнинг маълум даражада иштироқи туфайли туғилган муштарак ижоддир.

2. “Минг бир кеча” асари бир неча юз йиллардан бери жаҳоннинг турли тилларига таржима қилинган. Шу боис Уйғониш даври адиблари ва ундан кейинги Европа ёзувчилари ҳам “Минг бир кеча”дек муаззам асар сюжетларидан унумли фойдаланганлар. Бу сюжетлар асосида Фарбда яратилган асарлар классик обидаларга айланган.

3. “Минг бир кеча” асари нафақат дунё халқлари адабиётига, балки ўзбек халқ оғзаки ижоди ва мутафаккир адиблари ижодига ҳам самарали таъсир кўрсатган. Чунончи, ўзбек халқ эртақлари, жумладан, Хоразм халқ эртақларида асар сюжетлари яққол кўзга ташланади. Чунки, ҳар бир оғзаки ижод намуналари замирида ўша даврда халқ ҳаётида рўй берган воқеликлар акс этади. Демакки, “Минг бир кеча”да баён этилган халқ орзу-умиди туркийзабон халқлар учун ҳам ёт эмаслигини англаш қийин эмас.

4. “Минг бир кеча” сюжети таъсирида яратилган миллий адабиётимиз эпик қатламининг бадий хусусиятига кўра туркий эпик анъана услублари билан асардан ўзлаштирилган сюжетнинг трансформациялашув натижасида юзага келган эртақлар, ҳикоятларда мавжуд бўлган анъанавий сюжетнинг образ ёки мотивлари асосида яратилган эртақлар, асар ҳикоятлари сюжети элементлари тўла сақланган эртақлар тури аниқланди.

5. “Минг бир кеча” ва мумтоз адабиёти анъаналари синтези нуқтаи назаридан айтадиган бўлсак, бунда адибларнинг асар ҳикоятлари сюжетларини миллий менталитет ва анъаналарга мослаштириш хусусиятларини бадий ифодалашдаги маҳоратлари аниқланди. Образлар тасвири ҳамда асарнинг тарбиявий моҳиятида комил инсон тарбияси масаласи бош ғоя сифатида кўтарилганлиги далилланди. Буларнинг исботи сифатида “Минг бир кеча” асари ҳикоятлари лавҳаларининг мумтоз адабиётимизнинг йирик вакиллари бўлмиш Алишер Навоий, Мажлисий, Носириддин Рабғузий, Пошшоҳўжа, Гулханий кабилар ижодида кўришимиз мумкинлиги билан изоҳланди.

6. Ҳозирги замон миллий адабиётда адиблар учун асарнинг эътибортортар лавҳалар мужассам бўлган ҳикоятлари намуналари таъсирида муаллифларнинг индивидуал ижод маҳоратлари кенгайди, бу эса, адабиётда янги жанрларни пайдо бўлишига ҳам таъсир кўрсатди. Чунончи, XX аср бошларига келиб Ҳ.Ҳ.Ниёзийнинг “Майсаранинг иши” комедиясининг “Минг бир кеча” таъсирида ёзилганлигини инобатга олсак, натижада, асрлар оша Шарқ мумтоз адабиёти анъаналари руҳида тараққий этиб келаётган ўзбек адабиётида драматик тур пайдо бўлди. Драманинг туғилиши ўзбек адабиёти учун худди роман жанри каби янги адабий ҳодиса эди. Адиб Ғафур Ғулом “Шум бола” қиссаси орқали ўзининг ҳозиржавоб, сўзга уста, комик вазият яратишга моҳирлигини кўрсата олган. Адабиётшуносликда мазкур асарнинг автобиографик характер касб этиши, жанрий, ғоявий-бадий хусусияти, қаҳрамонлар олами ва ёзувчи маҳорати каби масалалар кенг ёритилган. “Минг бир кеча” ҳикоятларидан баҳраманд бўлган ёзувчи Худойберди Тўхтабоевнинг “Сариқ девни миниб” саргузашт романи унга оламшумул шуҳрат келтирди ҳамда ўзбек саргузашт-детектив жанрини ривожлантиришга катта ҳисса қўшди.

7. XX асрда бу муаззам бадий обиданинг ўзбек тилига таржима қилиниши аср бошида ҳам, аср ўрталарида ҳам катта маданий-маърифий аҳамиятга молик эди. Ўзбек китобхонлари бу таржималар орқали бевосита асардан баҳра олиш имкониятига эга бўлдилар. Бироқ айтиш жоизки, асарни восита тил орқали эмас (XX аср бошидаги таржималар учун восита тил – форс тили), балки асл нусхадан, шунда ҳам ишончли, мўътабар манбага таяниб таржима қилиш афзал, восита тил орқали қилинган таржима аниқликка даъво қилолмайди. Таржима давр ўтиши билан эскиради. Жамият тараққиёти баробарида, тил тараққиёти ҳам олға силжийди. Шунинг назарда тутиб, “Минг бир кеча”дек ноёб асарни асл эътиборли манбадан қайта таржима қилиш зарур. Зеро, асарнинг охириги марта ўзбекчага таржима қилинганидан буён ярим асрдан кўпроқ вақт ўтган.

8. “Минг бир кеча” асарига, асосан, эротик асар таърифи берилади. Бироқ бу фикр асарга нисбатан бир ёқлама хулоса ҳисобланади. Асарда шарқона гўзаллик, латофат, ҳаё каби хислатлар билан бирга ватанпарварлик, донишмандлик, тadbиркорлик, оқилалик фазилатини ўзида мужассам этган кўплаб аёллар образи тараннум этилган ҳикоятлар мавжуд. Бунинг биринчи кўриниши эса Шаҳризода образидир.

9. Ўтмишда аёллар ҳам тақво борасида валийлик даражасига эришгани сир эмас. Улар ўта тақводор бўлиб, кўнгилларини нафсу хирс ғуборидан поклаб, ботинан мусаффо бир ҳолда Аллоҳ васлига етиш истагида ҳаётда эзгу амаллар қилишда бардавом бўлишган. Бундай зотларнинг феъл-атвори ва амаллари атрофдагилар учун ибрат бўлган. Асардаги тақводорлик ғояси билан суғорилган ҳикоятлар ҳамиша китобхон учун ҳикмат ва ибрат мактаби бўлиб қолади. Зеро, ёш авлод тарбиясидаги маънавият ва баркамоллик тушунчаси замирида диний эътиқод тушунчаси биринчи планда туришини эътироф этмоқ зарур.

10. Мазкур илмий тадқиқот ишидаги “Минг бир кеча” асарига тааллуқли масалаларни атрофлича ва чуқур илмий ўрганиш – чиқарган илмий қараш ва умумлашмалар бадиий адабиёт тараққиёти, бадиий тафаккур ривожига, бадиий дид тарбиясига хизмат қилишга қаратилгандир. Бироқ ҳеч бир илмий хулоса яқиний ва тугалланган хулосага даъво қила олмаслиги аниқ. Чунки, барча фанлар тараққиёти каби адабиётшунослик ҳам маълум бир бадиий асар устидаги янги-янги илмий изланишлар ва илмий хулосалар билан бойитилишини тақазо этади.

Умуман олганда, Шарқ мумтоз адабиёти услублари ва йўналишларининг ўзбек адабиётига таъсирини ўрганишда жаҳон адабиётининг шоҳ асарлари қаторидан ўрин олган “Минг бир кеча” асарининг ўрни беқиёс. Асарнинг Ўзбекистонда ёйилиши, XX асрда уч марта ўзбек тилига таржима қилиниши ўз даври учун оламшумул воқеа эди. “Минг бир кеча” асари лавҳаларини ёзувчи-адиблар ижодидаги бадиий синтезда кўрарканмиз, адиблар асардан олган таассуротли лавҳаларни ўз асарларида бир оз ўзгартириб, унинг қаҳрамонлари феъл-атворини ўз қаҳрамонлари характериға мужассамлаштириб, зукколик билан ўз даври китобхони турмуш-маданиятиға мослаб янги асарлар таълиф этишган. Бундай асарларнинг яратилиши эса, XX аср ўзбек адабий жараёни ривожига хизмат қилган улкан аҳамиятға молик эстетик ҳодисадир.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.03/30.12.2019.Fil.02.03 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ САМАРКАНДСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

БУХАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

АСТАНОВА ГУЛНОРА АМИНОВНА

**“ТЫСЯЧА И ОДНА НОЧЬ” И УЗБЕКСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
(ПОЭТИЧЕСКИЙ, СРАВНИТЕЛЬНО- ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

10.00.02 – Узбекская литература

**АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ ДОКТОРА НАУК (DSc) ПО
ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ НАУКАМ**

Самарканд – 2021

Тема диссертации доктора наук (DSc) по филологическим наукам зарегистрирована за номером B2020.1.DSc/Fil102 Высшей аттестационной комиссией при Кабинете Министров Республики Узбекистан.

Диссертация выполнена в Бухарском государственном университете.
Автореферат диссертации на трех языках (узбекском, русском, английском (резюме)) выложен на веб-странице Научного совета www.samdu.uz и на Информационном образовательном портале "ZiyoNet" (www.ziynet.uz)

Научный консультант: **Мухиддинов Муслихиддин Кутбидинович**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Тураев Дамин**
доктор филологических наук, профессор

Салимахон Алийбек кизи Рустамий
доктор филологических наук

Айнуруз Уз Узжан
доктор филологических наук, профессор

Ведущая организация: **Институт Узбекского языка, литературы и фольклора АН РУз**

Защита диссертации состоится 15.10 2021 года в 10⁰⁰ часов на собрании Научного совета DSc.03/30.12.2019.Fil.02.03 по присуждению научных степеней при Самаркандском государственном университете, (Адрес: 140104, г.Самарканд, Университетский проспект, 15. Тел: (8366) 239-11-40, 239-18-92; факс: (8366) 239-11-40; e-mail: rector@samdu.uz)

Диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Самаркандского государственного университета (зарегистрирована под номером 56). (Адрес: 140104, г.Самарканд, Университетский проспект, 15. Тел: (8366) 239-11-40).

Автореферат диссертации разослан " " 2021 года
(Протокол реестра № " " 2021 года).

У. Хамроев, **Ж. Хамроев**
Зам. председателя Научного совета по присуждению научных степеней, д.ф.н., профессор

Х.А. Асламова
Секретарь Научного совета по присуждению научных степеней, доктора философии (PhD) по филологическим наукам

Ш.А. Хасанов
Председатель Научного семинара при Научном совете по присуждению научных степеней, д.ф.н., профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация докторской диссертации (DSc))

Актуальность и востребованность темы диссертации. Структурное значение художественной литературы в совершенствовании культурных отношений и повышении духовного мировоззрения людей в мире становится как никогда актуальным. Особенно важное значение приобретают литературно-поэтические особенности знаменитых произведений, оставивших яркий след в восточной литературе, а также определение категорий стиля на основе передовых методов. В этой связи, роль средневекового культурного и литературного наследия Востока в развитии мировой цивилизации, взаимодействие культур и литератур народов мира в современном глобализационном процессе играют важную роль в повышении культуры и повышении интеллектуального потенциала человечества. В этом смысле классические произведения восточной литературы вызывают необходимость гармонии с развитием мировой художественной мысли на основе новых методов и подходов в поэтическом, сравнительно-типологическом аспекте.

В мировой науке ведутся научные исследования над произведением “Тысяча и одна ночь”, считающимся бесценным шедевром Восточной классической литературы и оказавшим влияние на эволюцию всего человечества. В частности, важное значение приобретают поэтические особенности произведения, определение диахронического и синхронного (параллельного) состояния повествований и их проявлений в сказках, интертекстуальные цели и мотивы, сравнительно-типологическое исследование на фоне повествований разных народов. Вместе с тем, объектом исследования остается научно-эстетический анализ произведения «Тысяча и одна ночь» как феномена синтеза в изображении стиля и формы образцов национального искусства, созданных под влиянием повествований, способствующих развитию художественно-эстетического мышления личности, специфики произведения, поэтического мастерства в создании образов различных характерных героев, а также анализ типологической классификации генезиса повествований в монографическом плане и на основе новейших подходов.

Наряду с изучением религиозных, духовных, художественных произведений деятелей нашей национальной литературы, оказавших влияние на развитие литературоведения во всех сферах, в нашей стране внедряются новые подходы в объективном изучении возможностей творческого использования поэтического опыта Восточной классической литературы. “...Мы не имеем права забывать, что внимание к литературе и искусству, культуре – это прежде всего внимание к нашему народу, внимание к нашему будущему и как сказал наш великий поэт Чулпан, нация сможет жить если будут живы литература и культура”¹. В связи с этим, актуальность приобретает научно-теоретическое исследование поэтического, сравнительно-типологического анализа литературных произведений,

---

¹ Мирзиёев Ш.М. Адабиёт ва санъат, маданиятни ривожлантириш – халкимиз маънавий оламини юксалтиришнинг мустахкам пойдеворидир. // Халқ сўзи, 2017 йил, 4 август.

появившихся на основе стилей классической литературы Востока, имеющих свои собственные традиции.

Данное диссертационное исследование в определенной степени окажет практическое содействие выполнению задач, отраженных в Указе Президента Республики Узбекистан № УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 года, № УП-5850 «О мерах по кардинальному повышению роли и авторитета узбекского языка в качестве государственного языка от 21 октября 2019 года, Постановлениях №ПП-2789 «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности академии наук, организации, управления и финансирования научно-исследовательской деятельности» от 17 февраля 2017 года, №ПП-2909 «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования» от 20 апреля 2017 года, № ПП-2995 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы хранения, исследования и пропаганды древних письменных источников» от 24 мая 2017 года и в других нормативно-правовых документах имеющих отношение к данной сфере деятельности.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий Республики Узбекистан. Данное исследование выполнено в рамках приоритетного направления программы развития науки и технологий республики I. «Формирование и реализация системы инновационных идей в социально-правовом, экономическом, культурном, духовно-просветительском развитии информатизированного общества и демократического государства».

Обзор зарубежных научных исследований по теме диссертации². Влияние традиций устного творчества народов Востока на культуру народов мира и особенности интертекстуальных связей изучены в ведущих таких научных центрах и высших учебных заведениях мира как University of Oxford, Cambridge University (Великобритания), Grasefield University, Universitat Trier (Германия), University of Verona (Италия), University of Pennsylvania, University of New York, Indiana University, University of California, Columbia University in the City of New York (АКШ), University of Toronto (Канада), Austral University (Аргентина), Karadeniz Teknik Üniversitesi (КТÜ) (Турция), Санкт-Петербургский Институт востоковедения, Тюменский государственный университет, Алтайский государственный университет, Чувашский государственный университет, Российская академия Института востоковедения, Башкирский государственный университет, Тамбовский государственный университет, Уральский государственный педагогический университет, Казанский федеральный университет (Республика Татарстан,

---

² Обзор зарубежных научных исследований по теме диссертации <https://litva.info.Book.page> –75, <https://bulletin-history.kaznu>; <https://scrible-su/school-literature>; <https://dic.academic.ru>, <https://www.istanbul.edu.tr/http://www.washington.edu/>, <http://www.uva.nl/en/home/>, <http://london.ac.uk/>, <http://www.uop.edu.pk/>, <http://www.ivran.ru/http://elm/az/http://elm/az/>, <https://www.google.com/>, <http://www.orientalstudies.ru>, <http://az.lib.ru/>, <https://ru.qaz.wiki/wik>, <https://facetia.ru/node/>, <https://librebook.me/>, <https://ru.wikipedia.org/wiki/>, www.navoiy-uni.uz; Edward Allworth. Uzbek literary politics. – London – Paris, 1964. – P. 29; A. Zeki Velidi Toğan. Bugünkü Türk tili: Turkistan ve yakın tarihi. – Istanbul, 1981. – B. 501; Janos Eckmann. Harezmi, kıpçak ve çagatay türkçesi üzerine araştırmalar. – Ankara, 1996. – B. 209; Philologiae turcicae fundamenta. Wisbaden, Tomum secundum, 1965. и на основе других источников.

Россия), Дагестанский государственный педагогический университет (Дагестан), Ходжандский государственный университет (Таджикистан), Ташкентский государственный университет востоковедения (Узбекистан).

В мировом литературоведении в научных исследованиях, проведенных на основе принципов художественного синтеза восточных традиций в становлении и развитии национальных литератур, истории национальной литературы, проблем эволюции литературных типов и жанров, получены следующие научные результаты: в частности, в методико - сравнительном аспекте изучена деятельность переводчиков, внесших вклад в распространение в Европе произведения “Тысяча и одна ночь”, считающегося венцом мировой литературы (Англия, Институт востоковедения АН России); научно обосновано влияние произведения на британскую культуру (США); исламские тексты в повествованиях были оценены как фактор развития мышления и разработаны научные суждения (США); в литературно - сравнительном стиле разработано различие, причины-сущность отдельных повествований в двух подлинниках произведения (США); гармоничность повествований произведения с художественной литературой XX века обосновывается сравнительными фактами (Аргентина); в произведении “Тысяча и одна ночь” развито мастерство повествовательного искусства (Германия, Турция); доказано влияние ближневосточной эпической традиции на дагестанские сказки (Дагестанский государственный университет); научно обоснована история создания произведения (Казанский государственный университет, Худжандский государственный университет); разработана семантика компонентов произведения в научно - теоретическом стиле (Башкортостан); выявлено влияние значимости переводов произведения в татарском языке на татарский литературный процесс (Тамбов); доказано положительное влияние интертекстуальных связей повествования некоторых русских романов на художественность произведений (Алтайский государственный университет); проработан вопрос о влиянии произведения “Тысяча и одна ночь” на чувашское народное художественное творчество как источник восточного менталитета (Чувашский государственный университет); по сравнительному критерию аргументирован уровень мастерства европейских переводчиков произведения (Институт востоковедения РАН); научно - теоретическо обосновано создание произведения “Сто и одна ночь” на основе произведения “Тысяча и одна ночь ” (Узбекистан, ТашГУВ).

В мировом литературоведении проводится ряд исследований по изучению генезиса, факторов произведения “Тысяча и одна ночь”, гипотез ученых в этой области на основе новых подходов, в том числе по следующим приоритетным направлениям: история распространения произведения на Западе и Востоке, переводы на языки народов мира и мастерство переводчиков, внесших большой вклад в его распространение, диахронное и синхронное (параллельное) состояние повествования произведения и определение их проявлений в повествованиях; интертекстуальные цели и мотивы; исследование языка повествований в лингвокультурологическом, лингвопрагматическом, когнитивном аспекте; сравнительно-типологическое

исследование на фоне повествований разных народов; использование инновационных средств обогащения базы данных произведения новыми фактическими материалами, особенно с использованием современных программ на основе компьютерных технологий.

Степень изученности проблемы. В мировом литературоведении работы по теоретическому и практическому изучению произведения “Тысяча и одна ночь” впервые были начаты арабскими учеными в IX-X веках, а в Европе они начали появляться в XII веке. В конце XIX-начале XX века в Европе развернулись исследования этого произведения. Проблемы истории создания и распространения в мире данного художественного памятника научно-теоретически обоснованы такими европейскими учеными как И.Эструп, Й.Хаммер-Пургшталь, Р.Бёртон, А. Шлегель³, М.Я. де Гье⁴, А.Мюллер⁵. В то время как европейцы создали гораздо более совершенные переводы этого произведения в шестнадцатом веке, к концу XIX и началу XX века оно также было переведено на китайский, японский и иврит⁶. Немецкий ученый М.Герхардт⁷ критически рассматривал переводы “Тысячи и одной ночи” на европейские языки, определяя их художественную ценность и уровень. Кроме того, необходимо отметить исследования арабского литературоведа Эхсана Аббаса, иранского литературоведа Мухаммада Рамазани и других⁸.

Среди них специальные научные работы, монографии, посвященные исследованию произведений в литературоведении Содружества Независимых государств (СНГ), комментарии, изложенные в начале отдельных переводов произведений, доклады на научных конференциях и статьи в научных сборниках и журналах, в которых отражены формирование произведения, внутренние и внешние факторы, сыгравшие важную роль в этом процессе, например, методология индо-иранского повествования, влияние на арабское устное творчество таких произведений, как “Хезор афсоне” и “Калила и Димна”⁹, подчеркиваются и высказываются мнения о таких особенностях, как переход арабской устной литературы в письменную литературу. В частности можно привести научные исследования таких русских ученых востоковедов как Ю.Крачковский¹⁰, И.Фильштинский¹¹, Б.Шидфар¹², А.Е. Крымский, В.В. Лебедев, Х. Миннегулов, Н.К.

³ Schlegel A.Lettre a M.le baron Silvestre de Sacy.-JA.1936 ,1. – С.575-580

⁴ Крымский А.Е. Тысяча и одна ночь. Общий историко-литературный очерк. – М.,1905. – С.23-24.

⁵ Müller A. Zu den Märchen der 1001 Nacht.- Beiträge zur K.der indogermanischen Sprachen. Göttingen , 1988, 13, с.222-224.

⁶ Произведение “Тысяча и одна ночь” переведена на ряд европейских языков, в том числе французский, английский, немецкий, испанский, итальянский, датский, русский. Даже имеются славянские и боснийские переводы. На востоке он был переведен на китайский, японский, а также на иврит. В том числе, в 1912-13 годах в Узбекистане был осуществлен перевод с персидского на тюркский. <https://ru.qaz.wiki/> / wik.

⁷ Герхардт М. Искусство повествования. – М.: 1984. – 455 с.

⁸ Ихсан Аббас. -Тарих аль-адаб аль-арабий. – Аль-Қахира, 1960. – 480 с.; Мухаммад Рамазоний. Хезору йек шаб. / Тадқиқ ва баҳси адабий ва тарихий. – Техрон, х. 1315.

⁹ Калила ва Димна. / С.Ғаниева тарж. – Т.: Истиклол, 1988. – 255 б.

¹⁰ Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. – М.: Из-во. Акад. наук СССР. 1956. – С. 443– 449.

¹¹ Фильштинский И.М. Арабская литература в средние века: Араб.лит. VIII–IX вв. – М.: Наука, 1978. – 256 с.

¹² Шидфар Б.Я. От сказки к роману. // Народы Азии и Африки. – М.: 1975.

Жармагамбетов, в работах которых изучены история происхождения, переводы, причины и сущность произведения “Тысяча и одна ночь”¹³.

В начале XX века в Узбекистане началось изучение всех древних литературных памятников восточной литературы, созданных в период от древнейшего периода до позднего средневековья. К концу XX века средневековая Восточная литература все больше привлекала внимание узбекских ученых-востоковедов. В этой связи следует отметить важность научных работ таких узбекских ученых, как Н.Иброхимов, Т.Мухтаров, Ш.Шомусаров¹⁴. В них постоянно подчеркивается эстетическая ценность средневековой литературы, важность того, что категория стиля обусловлена изысканной любезностью, необычной функциональностью, орнаментальностью и имеет “дополнительные” связи с фольклором.

Однако в этих исследованиях не были специально поставлены на повестку дня такие вопросы, как комплексное исследование научных взглядов на поэтические особенности и художественное толкование произведения “Тысяча и одна ночь”, а также вопросы художественного синтеза узбекского народного устного творчества, узбекской классической литературы и творчества узбекских писателей XX века, введение в научный оборот информации о переводах произведения на Туркестанской земле, научное исследование мастерства переводчиков. В связи с этим, учитывая, что исследование вышеуказанных проблем является актуальным вопросом, поставленные перед диссертацией цели и задачи также были направлены на решение этих проблем. В процессе были изучены вышеупомянутые научно-исследовательские работы по произведению “Тысяча и одна ночь” и местами выражено отношение к ним. В результате масштаб данных научных исследований укрепил теоретические основы данной диссертации.

Связь диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ высшего образовательного учреждения, где выполнена диссертация. Диссертация выполнена в соответствии с планом научно-исследовательских работ Бухарского государственного университета

---

¹³ Следующие ученые проводили исследования по произведению «Тысячи и одной ночи»: Ал Фахури Ханна. История арабской литературы. / Пер. с араб. А.А.Ковалева, Г.М. Габучана. – М.: Изд. Иност. Лит. 1956. Т.1. – С. 67.; Гаммер Пургшталь И. Об арабских сказках. – Ленинград, 1988; Герхардт М. Искусство повествования. – М.: 1984; Горстер А.К. Литературные истории “1001 ночи”. – М.: 1990; Жармагамбетов Н.К. Поэтическая трансформация сюжетов “1001 ночи” и “Калили и Димны” в Казахской литературы XIX нач. XX вв. – Алма-Ата, 1985; Крачковский И.Ю. Датский перевод “1001 ночи”. – М.; Л.: 1934; Крачковский И.Ю. Книга тысяча и одной ночи. – Ленинград, 1936; Крымский А.Е. “1001 ночь”, общий историко-литературный очерк. – М.: 1905; Лебедев В.В. Арабские народные сказки. – М.: 1989; Миннегулов Х. Татарская литература и Восточная классика. – Казань, 1993; . Таршун Махмуд. Миат лайала ва лайла. – Тунис, 1979. – 560 с. (араб тилида); Фильштинский И.М. Арабская литература в средние века: Араб.лит. VIII–IX вв. – М.: Наука, 1978. – 256 с. ; Фильштинский И.М. История арабской литературы X–XVII века. – М.: Наука.1991; Фильштинский И.М. История арабской литературы V–Xвв. – Москва: Наука, 1985. – 525с.; Форук Хуршид. Адва’ ’ала-с-сийар аш-ша’биййа. – Кахира, 1964. (арабча); Шидфар Б.Я. От сказки к роману. // Народы Азии и Африки. – М.: 1975; Эструп И. Исследование о 1001 ночи и ее составе, возникновении и развитии. / Пер. с датского Т. Ланге. – Л.: Изд.во.Лазаревск ин-том. вост. яз., 1904. – 204 с.; Эструп И. Исследование об истории "Т ысячи и одной ночи", ее происхождении и развитии. Перевод с датского Т. Ланге, под ред. и с предисл. проф. А. Е. Крымского. // Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским ин-том восточных языков", вып. VIII, М.: 1905 ва бошқалар.

¹⁴ Иброхимов Н. Ўрта аср араб халқ адабиёти. – Т.: Фан, 1994. – 243 б.; Ибрагимов Н. Арабский средневековый героический эпос. – Т.: Фан, 2000. – 248 б.; Мухтаров Т.А., Шамусаров Ш.Г., Сатгиева Л.И. Очерки средневековой арабской прозы. – Т.: Фан, 1992. – 219 б.

на 2016-2021 годы в рамках практического исследовательского проекта BFil-5 “Актуальные проблемы узбекской литературы” .

Целью исследования является изучение ранее неисследованных граней произведения “Тысяча и одна ночь“, например, истории распространения произведения “Тысяча и одна ночь” в Узбекистане, мастерства переводчиков, влияния произведения на узбекскую литературу (устное народное творчество, классическая литература и литература XX века), научно-эстетический анализ поэтического мастерства в создании образов женщин с различными характерами в повествованиях как явления искусства, систематическое изучение специфики произведения, поэтики героев в повествованиях и типологической классификации генезиса повествований.

Задачи исследования. Исходя из основной цели, в исследовательской работе были поставлены следующие научные задачи:

научное освещение истории распространения произведения "Тысяча и одна ночь" по всему миру, в том числе в Узбекистане;

исследование влияния произведения на узбекские народные сказки;

изучение влияния произведения на узбекскую классическую литературу;

обоснование того, что произведение является важным эстетическим явлением, отточенным в творчестве писателей узбекской литературы XX века и послужившим развитию литературного процесса;

комплексное исследование мастерства переводчиков произведения в XX веке;

создание единой методико-типологической базы исследования произведения “Тысяча и одна ночь”.

В качестве **объекта исследования** были выбраны арабские литографические копии произведения “Тысяча и одна ночь”, хранящиеся в фонде рукописей Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни АН РУз под инвентарными номерами 12392 и 12393, персидские - под инвентарным номером 5254, а также тюркские копии перевода - под инвентарными номерами 77 и 10551, узбекские копии перевода осуществленные в 60-х годах XX века.

Предметом исследования является анализ и исследование художественного синтеза произведения “Тысяча и одна ночь” в узбекской литературе на основе научных методов.

Методы исследования. В исследовании использованы методы сравнительно-исторического, описательного, герменетического анализа.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

На основе литературных критериев периода обосновано, что литературные традиции Востока, в частности идейно-художественное содержание, художественно-эстетические основы, тематическое многообразие и оригинальность произведения “Тысяча и одна ночь”, обусловлены влиянием социально-исторических, духовно-культурных, индивидуально-духовных факторов художественного синтеза в национальной литературе;

Миграция художественной структуры и поэтических особенностей образа героев произведения “Тысяча и одна ночь” в узбекское устное народное творчество, классическую литературу и современное художественное творчество доказана на примере произведений деятелей узбекской литературы как результат обновления мышления в национальной литературе, расширения масштабов социально-философских, духовно-эстетических взглядов;

на основе интерпретаций повествований доказано, что такие вопросы, как бескрайний мир, мировоззрение, психология женского характера, духовно-нравственные проблемы, роль женщин в средневековом Востоке, уровень просвещения, отношение к женщинам в повествованиях и проявление в их образах предпринимательских, патриотических, героических качеств, имеют важное значение в расширении духовности и мировоззрения и считаются явлением художественно-эстетического характера;

путем сравнительного анализа было доказано, что создание в произведении образа некоторых женщин, наполненных идеями совершенного человека в повествованиях религиозно-мистического содержания, связано с процессом усиления исторической, исламско-мистической идеологии того времени, а также что обновление поэтического мышления, обострение философского суждения – это процесс, возникший в результате неразрывной связи с идейно-художественными закономерностями;

в сравнительно - историческом аспекте раскрыта сущность сюжета некоторых повествований, входящих в состав комплекса “Тысяча и одна ночь”, их связь с социально - историческими реалиями, в которых наряду с исторической правдой и в сочетании истинного и романтического стилей проявляются мечты и чаяния народа, созвучие исторических фактов со своеобразным романтизмом, фантастикой и стилем фольклора.

Практические результаты исследования состоят из следующих:

выявлены дошедшие до нас арабские, персидские, тюркские рукописные и литографические копии произведения “Тысяча и одна ночь”, раскрыто значение его в пропаганде национального, духовного и литературного наследия;

разработаны предложения и рекомендации по оценке вопросов мастерства узбекских переводчиков произведения по новым критериям;

разработаны рекомендации по определению важного места художественного синтеза произведения в узбекской литературе в развитии национальной литературы;

разработаны предложения о том, что проявление героических, предпринимательских и религиозно - мистических качеств, отраженных в образе женщин в повествованиях, может быть использовано в социальной практике для позитивного формирования духовно-нравственного мировоззрения.

Достоверность полученных результатов подтверждается публикациями в сборниках республиканских и международных научных конференций, специальных журналах и зарубежных научных журналах, включенных в перечень ВАК, выводами, предложениями и рекомендациями в опубликованных монографиях, внедрением полученных результатов в практику, подтверждением полученных результатов уполномоченными организациями.

Научная и практическая значимость полученных результатов. Научная значимость результатов исследования определяется воззрениями на вопрос о влиянии традиций восточной литературы на национальную литературу, в частности произведения “Тысяча и одна ночь” на узбекскую литературу, теоретическими выводами и рекомендациями о включенных в научный оборот и опубликованных источниках, которые могут служить научно-теоретическим источником для совершенствования научно-исследовательской работы в этой области, развития направления литературоведения, создания тематических исследований и монографий, изучения вопросов литературных связей и литературного влияния.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что выводы и рекомендации диссертации могут быть использованы для создания инновационных учебников и учебных пособий для системы высшего образования по таким учебным дисциплинам, как “Мировая литература”, “Сравнительное литературоведение”, “История узбекской литературы”, “Устное народное творчество”, “История классической литературы”, “Основы духовности”, а также для изучения литературных связей, периодов становления узбекского литературного языка.

Внедрение результатов исследования. На основе научных результатов, полученных по исследованию “Тысяча и одна ночь” и узбекской литературы (поэтический, сравнительно-типологический анализ):

Научно-теоретические результаты влияния социально-исторических, духовно-культурных, индивидуально-духовных факторов на формирование литературных традиций Востока, в частности художественного синтеза произведения “Тысяча и одна ночь” в национальной литературе были использованы в фундаментальном проекте “ОФ-Ф8-027 “Значение рукописных источников в пропаганде национального, духовного и литературного наследия”, выполненном в 2007-2011 годах в рамках государственных фундаментально-исследовательских программ Самаркандского государственного университета (Справка №8903-5490-Министерства высшего и среднего специального образования от 24 декабря 2020 года). В результате арабские, персидские, тюркские рукописные и литографические источники начала XX века, содержащиеся в рукописных фондах Республики, доказали важность произведения “Тысяча и одна ночь” в пропаганде национального, духовного и литературного наследия;

сравнительный анализ арабских, персидских, тюркских рукописных и литографических источников начала XX века и доказал плодотворное влияние произведения “Тысяча и одна ночь” на узбекский фольклор, классическую и современную литературу, литературу Востока и Запада в целом, выводы этой

диссертации были использованы в проекте Ф-1-06 “Синтез литературных традиций Востока и Запада в узбекской литературе периода Независимости”, выполненном в 2012-2016 годах (Справка №8903-5490-Министерства высшего и среднего специального образования от 24 декабря 2020 года). В результате задачи диссертации послужили освещению истории и обоснованию преемственности Восточной и Западной литературных традиций;

научно обоснованные предложения и рекомендации по поэтическому анализу духовно-нравственных проблем поведения героев произведения “Тысяча и одна ночь”, являющегося шедевром восточной литературы, художественному толкованию героических черт женского образа в произведении, анализу его повествований религиозно-мистического содержания, наполненных идеей совершенного человека использованы в реализации задач, намеченных в фундаментальном проекте 5.1.17 “Концепция совершенного человека в классической литературе Востока”, выполненном в 2003-2007 годах (Справка №8903-5490-Министерства высшего и среднего специального образования от 24 декабря 2020 года). В результате, продолжение и совершенствование в нашей национальной литературе влияния концепции совершенного человека, стоящей в основе некоторых повествований в произведении “Тысяча и одна ночь”, его литературно-эстетический идеал, поэтическая интерпретация идеалов совершенного человека послужили получению определенных выводов об огромном значении в воспитательно-образовательном процессе;

научно-теоретические выводы диссертации по первой главе “Источники возникновения произведения «Тысяча и одна ночь»: синтез традиций фольклора и классической литературы” были использованы в реализации фундаментального исследовательского проекта Ф1-ФА-0-43429 “Исследование теоретических вопросов жанров Каракалпакского фольклора и литературы”, выполненном в 2012-2016 годах (Справка №8903-5490-Министерства высшего и среднего специального образования от 24 декабря 2020 года). В результате произведение послужило расширению литературного дискурса о переходе повествования первоначально в фольклор, а через устное творчество-в письменную литературу;

предложения и рекомендации по роли национальной и мировой литературы в духовно - нравственном воспитании подрастающего поколения, в ее художественно - эстетическом совершенствовании были использованы в разработке сценария программы передачи “Философия жизни” Бухарского областного телеканала “ISTIQLOL-TV” от 27 ноября 2018 года и 22 марта 2020 года (справка №1909 Бухарского областного телеканала “ISTIQLOL-TV”) от 1 декабря 2020 года). В результате было усовершенствовано содержание материалов, подготовленных для этой телепередачи, ее обогащение научными фактами.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования обсуждены на 15 международных и республиканских научно-практических конференциях.

Опубликованность результатов исследования. По результатам диссертации опубликованы 44 научных работ, в частности 2 монографии, 1 словарь, 14 статей в журналах рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций (в том числе 11 в республиканских и 3 международных журналах).

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и списка использованной литературы. Объём исследования составляет 240 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во вводной части обосновываются актуальность и необходимость исследования, описываются цель и задачи, объект и предметы исследования, указывается на соответствие приоритетным направлениям развития науки и технологий республики, излагается научная новизна и практическая значимость исследования, раскрывается научная и практическая значимость полученных результатов, приводятся сведения о внедрении результатов исследования в практику, опубликованных работ и структуре диссертации.

Первая глава диссертации называется “Роль произведения “Тысяча и одна ночь” в мировой литературе: синтез фольклора и традиций классической литературы”. Глава состоит из двух разделов.

Первая часть этой главы называется *“Источники возникновения произведения “Тысяча и одна ночь”*. В ней систематически проанализированы выдвинутые учеными научно-теоретические воззрения на историю возникновения произведения, на переход устной речи народов Востока в письменную литературу. В частности, филолог и историк X века Хамза аль-Исфахани говорил, что произведение было создано во времена Аршахидов, которые жили с 250 года до нашей эры по 224 год нашей эры. В XIX веке возникают две разные концепции происхождения произведения: “индоиранские” и “арабские” повествования. Первым понятие “индоиранское” определил Й.Хаммер-Пургшталь. Английский ученый Ричард Бёртон рассматривал “Хезор афсоне” как прототип “Тысячи и одной ночи”, а образ ШахризADE и Шахриёра как арабизированный вариант Персидского текста¹⁵. Немецкий филолог Август Шлегель (1767-1845) даже рассматривал “Тысячу и одну ночь” как перевод с санскритского языка, а имена в нем - как видоизмененные варианты древнеиндийских имен¹⁶. Крупный арабский историк XIX века А.М.Сильвестр де Саси (1758-1838) полностью отрицая “индоиранскую” концепцию отвергает мысли Аль-Масуди. По его мнению, произведение является продуктом средневекового арабского творчества. Он утверждает о том, что “Тысяча и одна ночь” пропитана исламским мировоззрением, а традиции в ней арабского происхождения, язык напоминает диалект сирийцев¹⁷. Голландский ученый М.Я. де Гуге (1836-1909) говорит, что сборник возник в Египте во второй

¹⁵ Фильштинский И.М. История арабской литературы V-начало X века. – М.: Наука, 1985. – С.13.

¹⁶ Ёша китоб. – Б.13.

¹⁷ Schlegel A.Lettre a M.le baron Silvestre de Sacy.-JA.1936 ,1. – С.575-580

половине XV века¹⁸. Немецкий ученый Август Мюллер (1848-1892), отрицая что он был написан одним автором, отмечает, что вокруг персидского ядра произведения возникли новые повествования¹⁹.

Кроме того, ряд арабских ученых занимались изучением сказок “Тысяча и одна ночь” и арабских народных повестей. В частности, следует отметить исследования Эхсана Аббаса, Луиса Авада, Махмуда Таршуна, Форука Хуршида, Мухаммада Рамазани и др.²⁰. Следует отметить, что по утверждению Аль-Масуди и Ибн ан-Надима, самыми ранними повествований “Тысячи и одной ночи” были “Индоиранские рассказы”, которые, в основном были переведены на арабский язык из “Хезор афсоне”. основу “Хезор афсоне” был положен пахлавийский перевод произведения “Калила и Димна”, являющегося древнейшим индийским литературным памятником. Арабский перевод “Хезор афсоне” был сделан в VIII веке, когда арабо-мусульманская культура была поглощена иранскими культурными традициями. Исламизированный и арабизированный вариант “Хезор афсоне” появился в VIII веке под названием “Тысяча ночей”²¹.

К XII веку в Каире в этот сборник вошел ряд новых повествований. В него стали входить сказки, созданные в Месопотамии-Сирии и Египте. Очевидно, что в этот же период произошли изменения и в названии сборника. Теперь он стал называться “Тысяча и одна ночь”. Дошедший до нас вариант сборника является копией, законченный Османским турецким султаном Селимом (1512-1520) в XVI-XVII веках во время завоевания Египта и Сирии Таким образом, “Тысяча и одна ночь” становится крупным произведением, вобравшим в себя повествования разных народов мира.

Вторая часть главы называется “Тысяча и одна ночь и культура Европы”. В ней анализируется художественный синтез произведения “Тысяча и одна ночь” с европейской литературой. Так, например в XII-XIV веках было переведено множество волшебных сказок и легенд, на языки европейских народов, разнообразные любовно-романтические произведения Востока повествующие о невероятных приключениях.

Согласно сведениям литературоведа Б. Рифтина можно сказать, что такие европейские авторы как Хуан Руис де Аларкон (XVII в.), Франсуа Бланше (XVIII в.), Хуан Валера, Х.Андерсен (XIX в.) и другие эффективно использовали в своих романах и повестях, драмах и комедиях повествования и сюжеты распространенные в средневековой индийской и арабской литературе, тем самым создавая на основе восточных мотивов великолепные характеры²².

Соглашаясь с мнением Б.Рифтина профессор Н.Камилов в своей работе пишет, что: “Среди сюжетов, перекочевавших из сказок “Тысяча и одна

¹⁸ Крымский А.Е. Тысяча и одна ночь. Общий историко-литературный очерк. – М.,1905. – С.23-24.

¹⁹ Müller A. Zu den Märchen der 1001 Nacht.- Beiträge zur K.der indogermanischen Sprachen. Göttingen , 1988, 13, с.222-224.

²⁰ Иксан Аббас.Тарих аль-адаб аль-арабий. – Аль-Қахира,1960. – 480 с.; Форуқ Хуршид. Адва’ ’ала-с-сийар аш-ша’биййа. – Қахира, 1964; Таршун Махмуд.Миат лайала ва лайла. – Тунис,1979. – 560с. Мухаммад Рамазоний. Хезору йек шаб. (Тахкиққ ва баҳси адабий ва тарихий). – Техрон, х.1315.(персидский).

²¹ Гилемшин Ф.Ф. Татарский перевод “ Тысяча и одной ночи” (языковые и стилистические особенности). Автореф. дисс. ...канд.филол.наук. – Казань, 1998. – С.5.

²² Рифтин Б.Л. Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада. – М.:1974. – С.81.

ночь” в средневековую европейскую литературу, особенно популярны повествования “Синдбоднома” и “Сорок визирей”. Эта серия повествований из “Тысячи и одной ночи”, первоначально появившаяся в Индии, а затем переведенная на персидский и арабский языки, оказала сильное влияние на творчество Педро Альфонса, Хуана Мануэля и других европейских писателей. Потому как эти повествования вплоть до XVIII века неоднократно переиздавались на французском, испанском и итальянском языках”²³. Действительно, хотя произведение “Тысяча и одна ночь” в XII-XIV веках не было полностью переведено на латынь, но отдельные его части, отдельные сюжеты проникли в литературу романских народов. Действительно, стиль “рассказ в рассказе”, сохранившийся в восточной литературе с древних времен, положил начало созданию многих замечательных прозаических произведений в Европе. Писатели эпохи Возрождения и европейские писатели более позднего периода также мастерски использовали сюжеты произведений “Тысяча и одной ночи”²³. Произведения, созданные на основе этих сюжетов на Западе, стали классическими памятниками. Влияние “Тысячи и одной ночи” мы можем увидеть в творчестве Уильяма Бекфорда (1786), Томаса Мура (1817), Педро Альфонса, Хуана Мануэля, Франко Саккетти. “Ватек”²⁴ (Повесть о халифе Восике) Уильяма Бекфорда - произведение, связанное с историей сына халифа Восика-Мутасима из династии Аббасидов и внука Харуна ар-Рашида, в котором ярко выражен средневековый Восточный быт и уклад жизни. В 1817 году англо-ирландский писатель Томас Мур написал свое крупнейшее произведение “Лалла рук”²⁵ (по-персидски “Лоле рух”), созданное по восточному мотиву, включающее в себя четыре рассказа. Слава испанского писателя и врача Педро Альфонсо²⁶ распространилась в основном благодаря сборнику из тридцати трех коротких рассказов, написанных на латыни в начале двенадцатого века. Это произведение представляет собой сборник восточных сказок нравоучительного характера, переведенных с арабского языка. Величайший писатель средневековой Испании Дон Хуан Мануэл²⁷ (1282 -1349) наиболее известен как автор своей книги “Граф Луканор” (1335). Произведение состоит из 52 коротких рассказов, многие из которых взяты из арабских источников.

“Триста новелл” Франко Саккетти²⁸ стали самым ярким, самым известным литературным произведением итальянского Возрождения. Среди них особое место занимает “Декамерон”²⁹ (1352 -1354). В диссертации были

²³ Комилов Н. Тафаккур карвонлари. –Т.: 1999. – Б.131.

²³ Комилов Н. Тафаккур карвонлари. –Т.: 1999. – Б.140.

²⁴ https://royallib.com/book/bekford_uilyam/vatek.html

²⁵ Прозаико-поэтическое произведение “Лалла рук”, написанное в 1817 году англо-ирландским писателем Томасом Муром в жанре Восточной романтической повести. (“Лалла рук” на персидский на самом деле переводится как “Лоле рух”).(Также оно имеет значение “любимая”). <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

²⁶ <https://amp.google-info.org/>

²⁷ Хуан Мануэль. Граф Луканор. / Пер. Д.К.Петрова. – М.;Л.: Государственное издательство Художественной литературы, 1961. – 185 с. <https://facetia.ru/node/>

²⁸ Написание книги началось в 1392 году, а закончилась в 1395 году. Саккетти не был искусным писателем. “Триста новелл” Саккетти спасли его имя от забвения и в наше время он занял место среди писателей, которые продолжали читать и переводить его произведения. <https://librebook.me/>

²⁹ Бокаччо Ж. Декамерон. / К.Мирмухаммедов тарж. – Т.:Ўқитувчи, 1979. – 345 б.

проанализированы некоторые повествования данного произведения с указанием их сходства и отличий с сюжетом рассказов произведения “Тысяча и одна ночь” на конкретных примерах. Однако, хотя рассказы Декамерона очень близки к «Тысяче и одной ночи», древние традиции восточной литературы, такие как любовь, религия, верность, преданность и прославление чистоты, не встречаются в произведения Боккаччо.

Вторая глава диссертации называется “Влияние произведения “Тысяча и одна ночь” на узбекскую литературу”. Глава состоит из трех частей. В первой части главы, под названием “Тысяча и одна ночь” и узбекские народные сказки” научно исследуется вопрос влияния произведения на узбекские народные сказки.

Исследования ученых начального периода изучения устного народного творчества Е.М.Мелетинского, В.П.Аникина, А.Н.Самойловича, А.Н.Веселовского, Дж.Дж.Фрезера, В.Я.Проппа, К.Леви-Стросса, В.М.Жирмунского и других явились весомым вкладом в развитие фольклористики, являющейся самостоятельной дисциплиной в структуре литературоведения³⁰. В Европе же вопрос о том, что изучение фольклорных жанров восходит к X веку, исследователь С.В Кучкарова своей статье “Об изучении европейских и узбекских народных сказок”³¹ указывает на период, когда в Европе проводились наиболее научные исследования сказочного жанра – XVI – XVII века. Позднее американские и европейские ученые приступили к созданию классификации сказок. Согласно этому, сказки делятся на 3 вида: 1. Сказки о животных. 2. Оригинальные сказки. Они, в свою очередь, делятся на три типа: а) волшебные сказки, б) сказки-легенды, г) сказки о дьяволе или великанах. 3. Анекдотические сказки³². В Туркестане со второй половины XIX века такие ученые, как Миён Бузрук Солихов, Ходи Зарифов, Ходи Расул, Буюк Каримов начали изучать узбекские сказки. Однако из того, что жанр сказок существовал гораздо раньше, мы видим что термин "сказка" был использован в стиле "зрелый" в произведении "Девону луготит-турк" Махмуда Кашгари, созданном в XI веке. Большая работа была проведена и в современной узбекской фольклористике. Например, М.Афзалов³³ в процессе классификации узбекских народных сказок даёт общие замечания по некоторым мотивам, когда как Г.Жалолов³⁴ отдельно затрагивает вопрос мотива и образов в сказках.

Х.Эгамов³⁵ исследовал проблему мотива и сюжета, кочевых мотивов в

---

³⁰ Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Москва: Высшая школа, 1989; Аникин В.П. Русская народная сказка. – М.: Наука, 1959; Аникин В.П. Теория фольклора. – Москва, 1996; Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Ленинград, 1946; Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. – Ленинград, 1974; Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М.,1983; Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь. – М.: 1986; Фрэзер Дж. Дж. Фольклор в ветхом завете. – М.: 1989; Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. (Серия «Исследования по фольклору и мифологии Востока»). – М.: Наука, 1995. – 407 с. Путилов Б. Н. Мотив как сюжетобразующий элемент: типологические исследования по фольклору. – Москва, 1975.

³¹ <https://saviya.uz/>

³² <https://saviya.uz/>

³³ Афзалов М. Ўзбек халқ эртақлари ҳақида. – Т.:Фан, 1964. – 205 б.

³⁴ Жалолов Ғ. Ўзбек халқ эртақлари поэтикаси. – Т.:Фан, 1976. – 267 б.

³⁵ Эгамов Х. Совет Шарқи туркий халқлари эртақчилиқ анъаналари алоқалари тарихидан очерклар. – Т.: Ўқитувчи, 1982. – 129 б.

своём исследовании связей сказочной традиции, Ж.Юсупов³⁶ исследовал историко-типологический анализ сказочно-обрядовых отношений на примере хорезмских сказок. К.Имамов, Т.Мирзаев, Б.Чесноков, О.Сафаровы разработали теоретические основы узбекского устного творчества. В результате создания работ по теоретическим вопросам устного народного творчества стали подниматься проблемы, которые могли дать толчок научно-исследовательской работе в этом направлении.

В рамках такой обширной работы есть еще грани, которые необходимо изучить и это вопрос художественного синтеза восточной литературы в узбекской устной прозе. С этой точки зрения в этом разделе мы исследовали рамки влияния произведения “Тысяча и одна ночь” на узбекскую устную прозу. Так, Хорезмская народная сказка “Наказание клеветников”³⁷, “Урозбой и Алтынжон”, “Бедная жена”³⁸, “Умная жена”³⁹ и другие подобные сказки были изучены в сравнении с произведением “Тысяча и одна ночь”. Идея этих сказок общеизвестна, то есть состоит в том, чтобы отразить негативное отношение народа к режиму времени, в котором возникла сказка, к ухудшению отношения к женщинам, к бытовому извращенному характеру чиновников. Это созвучно с идеей повествований “Тысяча и одна ночь”. Однако в сравнительно-аналитическом аспекте было исследовано, что хотя выше приведенные сказки и произведения по идейному содержанию и по способам разоблачения близки друг другу, но образы в каждой сказке в той или иной степени различаются по своему действию, характеру, внутреннему миру, психике, языку и другим особенностям.

Вторая часть главы посвящена исследованию вопроса *“Тысяча и одна ночь” и узбекская классическая литература*, в которой на сравнительном уровне освещается влияние некоторых отрывков повествований произведений на узбекскую классическую литературу. При этом научно-теоретическим путем проанализировано соответствие сюжета дастана “Сабаи Сайёр” Алишера Навои, сюжета эпоса “Киссайи Сайфулмулук” Мажлиси, некоторых отрывков произведения “Қисас ул-анбиё” Рабгузи и некоторых отрывков повествований “Зарбулмасал” Гулхани и “Тысяча и одна ночь”. Например, в повествовании “Принц и семь визирей” произведения “Тысяча и одна ночь” среди рассказанных наложницей царю историй имеется “Ювелир и наложница”⁴⁰. Некоторые фрагменты повествования произведения “Сабаи Сайер” по структуре и внутренним переживаниям почти идентичны сюжету этого повествования. Используя этот сюжет для выражения своих передовых идей, Наваи сумел скомпоновать новеллы, вошедшие в шаблонное повествование, и создать совершенное по содержанию и форме произведение. В рассказе “История Сайфулмулука”⁴¹, охватывающем 756 –

³⁶ Юсупов Ж. Хоразм эртаги ва ҳаёт ҳақиқати. – Т.: Фан, 1997. – 167 б.

³⁷ Хоразм эртақлари. / Нашрга тайёрловчи Ф.Абдуллаев. – Т.: 1961.14-186б.

³⁸ Ōzbek xalq ertaklari. / Tuzuvchilar: M.Abzalov, X. Rasulov, Z.Xusainova. – Т.: O'qituvchi, 1998. 3jildlik. J.2. – В.100.

³⁹ Ōzbek xalq ertaklari. / Tuzuvchilar: M.Abzalov, X. Rasulov, Z.Xusainova. – Т.: O'qituvchi, 1998. 3jildlik. J.1. – В.226.

⁴⁰ Минг бир кеча.Араб эртақлари. / Ю.Ҳакимжонов тарж. – Т.: 1962. 8жилдлик. Ж.5. – Б.399.

⁴¹ Минг бир кеча.Араб эртақлари./ А. Расулов таржимаси. – Т.: Ўзадабийнашр, 1963. 8 ж. Ж. 7. – 133 б.

778 ночи произведения “Тысяча и одна ночь”, рассказывается о любви Сайфулмулука к Бадиатулжамол и его страданиях по достижению своей возлюбленной. В дастане “Сайфулмулук” Мажлиси мы видим эпическую форму этого рассказа без каких-либо изменений.

В “Повествовании о великане и рыбаке” произведения “Тысяча и одна ночь”⁴² описывается, как джин, не повиновавшийся Соломону, с помощью заклинания запирается в маленький медный кувшин, горлышко которого навеки опечатывается свинцом, а через 1800 лет один бедный рыбак бросает в море сеть и вылавливает ее. Однако в “Тысяче и одной ночи” подробно не говорится о причинах того, за какие грехи джин подвергся столь суровому наказанию, был замурован, заключен в медный кувшин и брошен в морскую пучину. Однако в одном из выдающихся образцов узбекской классической прозы произведении “Кисаси Рабгузий” Носируддина Рабгузи можно увидеть, что вышеупомянутая история судьбы джина, изложена довольно подробно и полно.

Еще одно классическое произведение, напоминающее назидательные повествование и предания из “Тысячи и одной ночи”, - это книга “Мифтохул-адл” Пошшохужа⁴³. Он создал произведение “Мифтох ул-адл” (“Ключ справедливости”, 1508 – 1510) посвященное Тимуру Султану - сыну Шейбанихана. В этом произведении для толкования мыслей нравственно-дидактического характера представлены различные притчи и повествования о знаменитых царях. В них затрагиваются вопросы управления государством, взаимоотношения с администрацией, а также изображается образ честного и справедливого царя⁴⁴.

Кроме того, в качестве примера можно привести произведение “Зарбулмасал” Мухаммеда Шарифа Гулхани. Диалог, происходящий в нем от языка животных и концентрацию очень глубокого смысла в этом диалоге схожи со сказками и преданиями о животных и птицах произведения “Тысяча и одна ночь”. Ведь идея однотипных сказок обоих этих произведений едина, то есть изображается народная боль языком животных.

Третья часть главы называется “Тысяча и одна ночь” и узбекская литература XX века”. В ней заметно то, что произведение оказало плодотворное влияние и на творчество писателей XX века. Сюжет повествований “Тысяча и одна ночь” впервые проявился в начале XX века в творчестве Хамзы Хакимзаде Ниязи. Мы можем встретить это в его знаменитой комедии “Проделки Майсары”⁴⁵. Примечательно, что комедия писателя “Проделки Майсары” очень близка к сюжету повествования о шестом министре в главе “Принц и семь визирей” произведения “Тысяча и

⁴² Минг бир кеча. Араб эртаклари. / С.Муталлибов тарж. – Т.: Ўздавнашр, 1959. 8 жилдлик. Ж. 1. – Б. 41.

⁴³ По словам М.Давлатова, Пошшохужа Абдулвахобхожа угли (1480, Нисо-1547, Бухара) - поэт, государственный деятель и великий писатель. После завоевания Герата Бухарским ханом Убайдуллоем (1529 год) он был возвысился от ранга садра до ранга шейхулислама. Позже (1534-1543) занимал должность садра и шейхулислама при правителе Балха Кистане Каро Султане (умер в 1544 году). В 1543 году Пошшоходжа отрекся от своих обязанностей и вернулся в Бухару, где занялся художественным творчеством. <https://ziyouz.uz/uzbek-sheriyati/uzbek-mumtoz-sheriyati/poshshoxoja/>

⁴⁴ <https://ziyouz.uz/uzbek-sheriyati/uzbek-mumtoz-sheriyati/poshshoxoja/>

⁴⁵ Хамза. Танланган асарлар./Тахрир хайъати К.Яшин ва бошқ. – Т.: 1981. 4жилдлик. Ж.4. – Б.73.

одна ночь”⁴⁶. Примечательно, что и в комедии “Проделки Майсары” отрицательные типы и образы – дворцовые чиновники, купцы и миршабы наказываются правителями того времени не на основании показаний свидетелей, а по приговору деятельных, мудрых, умных, бдительных, деловых женщин.

В “Тысяче и одной ночи” идея повествования несколько иная. В нем речь идет о жалобах министра на царя о женских интригах. Выражены отрывки, в которых похотливая женщина торговца коварно заманивает в ловушку всех - от плотника до царя, а затем, в конце концов, спасает своего любовника из темницы и сбегает с ним в другой город.

Естественно, что хотя и читатель поражен коварными уловками, которые использовала женщина, но при этом никогда не оправдывает ее. Она всегда будет оставаться негативным образом.

К середине XX века писатель Г.Гулям самые интересные отрывки из произведения “Тысяча и одна ночь” использовал в своем произведении “Озорник”⁴⁷, который входит в число шедевров пера великого писателя.

Например, первый том произведения “Тысяча и одна ночь” содержит повествование “Купец Айюб и его сын Ганим ибн Айюб”⁴⁸. Его повествовательная деталь перекликается именно с сюжетом произведения Г.Гуляма “Озорник”. В одном из повествований “Тысяча и одной ночи” приводится фрагмент о судьбе одного раба и данный отрывок очень схож на момент из “Озорника”. Например, в повествовании приводятся отрывки связанные с тем, как как раб обманывает богатых, что и буквально отражено также в “Озорнике”. Писатель немного изменил и немного расширил роль раба из повествования “Тысяча и одна ночь” и внедрив данный элемент в образ озорного мальчика, придал ему узбекский народный дух. Представляя свое произведение на суд читателя, Г.Гулям тем самым укрепил свое место в узбекской литературе, сумел создать бессмертное произведение, которое с годами не теряет своей привлекательности и читабельности. В создании такого произведения, естественно, не оценим вклад “Тысячи и одной ночи”.

Кроме того, некоторые отрывки из сюжетов повествования “История Хасана из Басры”⁴⁹ из произведения “Тысяча и одна ночь” похожи на отрывки произведения Худайберди Тухтабоева “Конец желтого дива”⁵⁰. В повествовании “Хасан из Басры” повествовательные события в процессе спасения героем Хасаном своей любимой и детей из лап нечистой силы восходят именно к этому волшебному колпаку и палочке. Посредством этих предметов и с их помощью Хасан добивается отмщения нечестивых и как следствие, спасения своей жены и детей. Повествование обычно заканчивается добром.

Герой Худайберди Тухтабаева - Хашимжон, который вдруг находит волшебный колпак, это школьник, мечтающий легко всего добиться. Цель

---

⁴⁶ С сюжетом повествования мы ознакомились в разделе под названием “Тысяча и одна ночь“ и узбекское народное устное творчество” нашей научной работы.

⁴⁷ Фулом Ғ. Шум бола. – Т.:1992. – 141б.

⁴⁸ Минг бир кеча. Араб эртаклари. / С.Муталибов тарж. – Т.: 1959. Ж1. – Б.343.

⁴⁹ Минг бир кеча.Араб эртаклари./ А.Расулов таржимаси. Т.: Ўзадабийнашр, 1963. 8ж. Ж.7. – 218 б.

⁵⁰ Тўхтабоев Х. Сарик девни миниб. – Т.: 2010. – Б.236.

автора известна, ни один успех не может быть достигнут без труда. Однако, хотя между героями Хашимжаном и Хасаном нет общего сходства, будет правильным сказать, что идея волшебного колпака в “Конце желтого дива”- взята из “Тысячи и одной ночи”.

Произведение “Тысяча и одна ночь” отличается народностью, богатством жизненных фрагментов, беглостью языка, умением очаровывать и стар, и млад, чем и привлекает как классических, так и современных узбекских писателей и читателей.

Третья глава диссертации называется “Воссоздание художественности узбекских переводах произведения”, которая также состоит из трех частей. Первая часть главы озаглавлена как “Историко-эстетическое значение узбекских переводов произведения “Тысяча и одна ночь””. При этом обращено внимание на то, что в XX веке в Туркестане произведение было трижды переведено, а также на сведения о его переводчиках, исследование мастерства переводчиков. В частности, было освещено, что в 1912-1913 годах Сайид Ахрор махдум⁵¹ и Сидкий Хондайликий не зная друг о друге и по инициативе спонсоров осуществили перевод, а третий перевод был осуществлен с арабской копии группой арабистов в 60-х годах XX века. В частности, Хондайликий во вводной части произведения пишет: “...Араб забонининг фаҳми аҳли фазлу арбоби адабга хос бўлиб, араб забонининг фаҳмига қудрат топмогонлар баҳра ололмаганлари каби бизнинг Туркистон вилоятига биродаримизнинг ҳам тўлароқлари (аксари) бу ганжи бениҳоят ва бу дарёи беканорадан фойдаланиб, анинг замонидин бу иштиёқ водийсининг таиналаблари сероб бўла олмас эдилар”⁵². (Туркийдан табдил.)

В этой части рассмотрены литературная ценность персидского источника, лежащего в основе переводов Ахрора Махдума и Сидкий Хондайли, художественные аспекты и отношение узбекских переводчиков к произведению, их художественные идеи. Раскрыты достижения и недостатки каждого переводчика, выбранный им путь перевода, уровень мастерства и на этой основе определены принципы свободы и творчества в переводе, дословности, раскрыты причины. Наши исследования показали, что Сидкий Хондайли и Ахрор Махдум использовали один и тот же источник, а именно персидскую копию Абдуллатифа ат-Табризи, лишь третий перевод, сделанный в 60-х годах, был выполнен на основе оригинальной арабской копии. Естественно, что изменения, допущенные в персидской версии, также перешли к переводам Сидкий Хондайли и Ахрора Махдума. В ходе исследования была проанализирована степень того, насколько в переводах были переданы основные черты “Тысячи и одной ночи”.

Вторая часть главы называется “Воссоздание художественных искусств в узбекских переводах”. При этом делается акцент на воссоздании в переводах таких словосочетаний художественных искусств как “подражание” и “преувеличение” из. Это видно на примере одного

⁵¹ Просьба Ахрора Махдума к издателю Зуфару Шукуру Мухаммеду об ускорении издания перевода произведения «Тысяча и одна ночь» хранится в музее литературы имени Алишера Навои.

⁵² Минг бир кеча. / Сидкий Хондайликий таржимаси. ЎзР ФАШИ.Л.№10551.Ж.1. – Б.3.

предложения из рассказа “Наложница Таваддуд” в произведении. Передача в арабском варианте

" ثم أمر ان تخضر الجارية تودد فحضرت واطهرت نفسها و هي كأنها كوكب درى فوضع لها كرسي من ذهب فسلمت و نطقت بفصاحة لسان..."⁵³

(И тут ввели наложницу. Таваддуд подошла, показала себя и была подобна яркой звезде, преподнесли ей золотой трон, она поздоровалась и медленно начала свою речь).

На персидском:

" او بي پرده در آمد چون ستاره در حشان بود از براي او كرسي زرین بنهادند انگاه بفصاحت تمام سخن گفتن آغاز کرد..."⁵⁴

В переводе Ахрора Махдума:

" انگا آلتون كورسي قويوب بيرديلار و اول پريوش يوز نازو كرشمه بيلان كيلوب كورسي اوزره اولتوردي فصيح تيل بيلان سوز باشلاب ايدي..."⁵⁵

На современном узбекском языке: “Таваддуд вошла, сияя, как яркая звезда, и показала себя, поклонившись сидящим”⁵⁶.

Если в приведенном примере наложница охарактеризована как *كأنها* то на персидском это звучит как *ستاره در حشان*, а на современный узбекский язык переводится как “яркая звезда”. Данное выражение абсолютно не заметно в переводе Ахрора Махдума.

Литературовед К.Мусаев пишет: “Иногда переводчики, стремясь донести до читателей неповторимость оригинального произведения, стараются максимально материально передать используемые в нем изобразительные средства. С целью более точного донесения до читателей полноценного содержания и стилистической цели средствами одного и того же стиля иногда подразумевается необходимость изменения и перевода отдельных фрагментов образов”⁵⁷. Такой способ перевода не может точно передать читателю содержание оригинального произведения и в результате красивые сравнения или преувеличения, приводимые по аналогии, полностью теряют свою весомость в переводе.

Пример из “Рассказа о Тождулмулуке” в произведении:

“...Оқ шаҳар шоҳи Зуҳарнинг бир қизи бормиш, у хуснда замонининг танҳоси бўлиб, таърифидан тил ожиз эмиш. Қоматлари келишган, оҳу кўз, қайрилма қош, сиймосидан киши кўз узмасмиш. Ҳар қандай кишини кўз қараши билан эсанкиратиб, юз ўгириш билан ҳалок қилармиш.” (У правителя белого города Зухар была дочь, которая как говорят была несравненной красоты, которую невозможно описать. Была она стройной, с томными глазами, дугообразными бровями и ее лицо пленило других. Ее взгляд мог поразить и если она отводила глаза, то это несло погибель)

На арабском:

اعلم أيها الملك انه بلغني ان الملك زهرشاه صاحب الارض البيضاء له بنت بارعة في الجمال يعجز عن وصفها القيل و القال و لم يوجد لها في هذا الزمان مثيل لانها في غاية الكمال قويمة الاعتدال ذات طرف

⁵³ الف ليلة و ليلة. مصر. القاهرة. 1976. ج. 2. 305.

⁵⁴ Минг бир кеча. Форсий. / Абдуллатиф ат-Табризий тарж. ЎзР ФАШИ. Л. №5254. – Б. 25.

⁵⁵ Минг бир кеча. / Ахрор Махдум тарж. ЎзР ФАШИ. Л. №77. – Б. 380.

⁵⁶ Минг бир кеча. Араб эртақлари. / Ю.Ҳакимжонов таржимаси. – Т.: 1962.8 жилдлик. Ж. 5. – Б. 14.

⁵⁷ Мусаев Қ. Бадий таржима ва нутқ маданияти. – Т.: Ўқитувчи. 1976. – Б. 13.

كحيل و شعر طويل و خصر نخيل و ردف ثقيل إ أقبلت فتنت و ان ادبرت قتلت تأخذ القلب و الناظر..."
58

На персидском:

"..بشینه ام که ملک زهرشاه خداوند ارض بیضارا دخترست بدیع الجمال که بجهان اندر نظیر و مانند ندارد"⁵⁹

У Ахрора Махдума:

"...سین ایکن دیک قیز ارض بیضاء پادشاهی ملک زهرشاه نینک قیزیدور که جمالده انی مانند نظیری یوقتور و حسنی انداق دورکه شاعر ایتدور بیت

سرو قدی کیم ایرور نازک کمر
دلبری شیرین کلام لب شکر
آی یوزینی طلعتی شیدا قیلور
60 کمترین قل دور انکا شمس و قمر..."

Как мы видим, перевод 60-х годов XX века более совершен, чем перевод Ахрора Махдума. Перевод Ахрора Махдума имеет большие сокращения.

Наряду с большим мастерством в сохранении привлекательности оригинала в переводике важно иметь определенный опыт. Соответственно, узбекские переводы этого произведения в начале XX века были созданы на основе персидской копии, поэтому в них трудно найти “арабское дыхание”.

Можно сказать, что перевод, выполненный в 60-х годах XX века, ближе к оригиналу. Однако, несмотря на то, что это произведение, трижды переведенное в XX веке на узбекский язык, отличается друг от друга некоторыми особенностями, каждое из них не только интересно народу своего времени, но и является огромным вкладом в развитие национального литературного процесса.

Третья часть этой главы называется “Проблемы стиля в поэтическом переводе произведения “Тысяча и одна ночь””. В этом разделе в сферу исследования были включены методы передачи прозаических текстов произведения в узбекских переводах.

Переводчики произведения “Тысяча и одна ночь” Ахрор Махдум и Сидкий Хондайлики при переводе произведения не обошли вниманием и содержащийся в нем поэтический текст. Однако персидский перевод был сохранен, потому как они использовали персидскую копию и переводили стихи с использованием этого источника. А переводчики поэтических текстов 60-х годов XX века Сабир Абдулла и Шоислам Шомухамедов являются учеными-персидоведами. Видимо, им были даны узбекские переводы арабских стихов.

Сидкий Хондайлики известен в истории как талантливый поэт, который оставил сборники и баязы. Что касается Ахрора Махдума, хотя мы и не встречали его отдельного сборника стихов или девана, но поэтический перевод произведения “Тысяча и одна ночь” свидетельствует о его незаурядном поэтическом таланте.

В данном случае стоит отметить еще одно явление. В персидских копиях больше поэтических фрагментов, чем в арабской версии

⁵⁸ . الف ليلة و ليلة. مصر. قاهرة. 1976م. ج. 1. ص. 261-262.

⁵⁹ Минг бир кеча. Форсий. /Абдуллатиф ат-Табризий тарж. ЎзР ФАШИ. Л.№5254. – Б.88.

⁶⁰ Минг бир кеча. /Ахрор Махдум тарж. ЎзР ФАШИ. Л.№77. –Б.140-141.

произведения. Становится ясно, что переводчик, переведший “Тысячу и одну ночь” на персидский язык, дополнительно сочинял стихи, то есть переводил некоторые прозаические фрагменты в стихах, либо полностью переводил прозу на персидский язык и добавлял стихи для усиления художественности.

Как мы и видели в предыдущей части, когда Султан ибн Фатхалишах поручил перевод “Тысячи и одной ночи” на персидский язык Абдуллатифу ат-Табризи, он поручил поэту Мирзо Сурушу вместо арабских стихов “подобрать соответствующие персидские стихи”. Мирзо Суруш, возможно, выполнил эту задачу частично сочинив сам, а частично использовав творчество существующих поэтов.

Во всяком случае, очевидно, что персидский вариант произведения стал поэтически богаче по сравнению с арабским вариантом.

В 74-ночи произведения приведен следующий стих (история Зулмакона):

چه گوید مردم دانا ملامتگوي عاشقرا
ساحل غرقه در دريا نداند خفته در که حال
شاید نازنین گر بیالاید دو دست بخونم
که قلم خوش همی آید زدست و پنجهء قاتل⁶¹

(Доно одамлар ошиқларни маломат қилмаслар, чунки қирғоқда ухлаб ётган дарёда гарқ бўлганнинг ҳолини билмайди. Нозаниннинг икки қўли қонимга беланмаса, шояд қатлим унинг қотил панжаларидан хуш кўринар).

Сидкий Хондайлики перевел этот стих следующим образом:

“... Зулмакон анинг сўзини эшитмади, учинчи навбат баланд овоз билан бу байтни ўқиди:

*Маломатгўйи ошиққа нелар дер мардуми доно,
Ки, гарқий ҳолини билгайму ухламоқ кимса соҳилда.
Қўлим қонимла хунолуд ул нозанин лойиқ,
Қи, қатлим хуш келур то бўлса гар даст у қотилда⁶².*

Данное четверостишие переведено Саййидом Ахрором Махдумом так:

“... Зулмакон анинг сўзига қулоқ солмасдан, баланд овоз билан бу шеърни ўқиди, байт:

*Маломатгўйи ошиққа на дерлар мардуми доно,
Ки, ҳоли гарқийни билмас лаби дарёда ётқон мард.
Қонимла икки қўлим гар хунолуд эса лойиқдур,
Анга зулму ситам лойиқ, манга лойиқ гам ила дард⁶³.*

При этом Ахрор Махдум и Сидкий Хондайлики также использовали этот источник для перевода стихотворений, потому что при переводе произведения они опирались на персидскую копию и в нем сохранилась особенность персидского перевода. Переводчики выражали свое отношении благодаря особенностям, содержанию каждого стихотворения и игре слов. Кроме этого, каждое из различных поэтических искусств со своим собственным очарованием интегрировано к выдумке произведения, сохраняя высокий уровень художественности. Если говорить о рифмах, то Сидкий

⁶¹ Минг бир кеча. Форсий. / Абдуллатиф ат-Табризий. ЎзР ФАШИ. Л. № 5254. – Б. 73.

⁶² Минг бир кеча. / Сидкий Хондайликий тарж. ЎзР ФАШИ. Л. №10551. – Б. 105

⁶³ Минг бир кеча. / Ахрор Махдум тарж. ЎзР ФАШИ. Л. №77. – Б. 100.

Хондайлики не меняет рифму в персидском стихотворении (сохил - котил). Однако Сайид Ахрор Махдум выбрал рифмы из других слов (мард-дард). Также Сайид Ахрор Махдум изменил последнюю строку: значение “*қотилнинг қўлида ўлсам хуш ёқади*” он заменил прекрасной строкой “*Анга зулму ситам лойиқ, манга лойиқ гам ила дард*”. В данном случае смыслу придается новое поэтическое выражение и мелодия. Нетрудно увидеть, что такая свобода служила обеспечению определенности.

Однако в обоих переводах есть шероховатости. Например, первая строка не понятна узбекскому читателю, трудно понять, о чем идет речь. То есть придется значительно поломать голову для, чтобы понять смысл “*доно киши девона ошиққа маломат қилмайди*”, тогда как произведение искусства не является головоломкой. Точно так же слова “*зарқий*” (утонул в реке) и “*хунолуд*” (окровавленный) в обоих переводах понятны только тем, кто знает фарси.

В период жизни Сидкий Хондайлики и Ахрора Махдума еще были сильны позиции традиций аруза в узбекской поэзии. Переводчики творили именно в рамках этой традиции.

Четвертая глава диссертации называется "Типологический анализ образа женщины в произведении "Тысяча и одна ночь", которая состоит из трех частей. Вопрос “*Художественной трактовки предпринимательских и героических черт в образе женщины*” исследован в научно-теоретическом плане. В ней основное внимание уделяется изображению женщин, анализируется роль женщин в предпринимательстве, изобретательности, религиозной и светской науке в средневековой Восточной среде. В частности тщательно проанализировано повествование “История наложницы Таваддуд” произведения: “Халиф спросил:” О, Таваддуд, какие из наук ты знаешь лучше всего? Таваддуд сказала: “О, халиф, я знаю *сарф и нахв*, поэзию, юриспруденцию, толкование Корана, а также музыкальную науку, науку о наследовании, счет, науку распределения наследства, предания о древних людях. Я также читаю Коран с семью и десятью выразительностью. ...Я знаю политические науки, геометрию, философию, науку мудрости, логику, я выучила фасохат-зрелость и в моей памяти сохранилось много разных наук. Я поклонница поэзии, играю в уд...”⁶⁴.

Такие образы как Таваддуд, изложенные в повествованиях, а также поучительные грани жизни халифов, сказанные ее устами, доставляют огромное удовольствие читателю. Через определенные знаки в повествованиях делается особый акцент на нравственно-духовном воспитании женщины. Образы, в которых собраны такие качества женщин, как сообразительность, проницательность, тактичность, целомудрие в свою очередь, побуждают читателя брать пример из поведения главной героини. А слова, сказанные в форме увещевания, служат добру, справедливости, честности и воспитанию человека с образцовым характером. Кроме того, идея о том, что грамотный человек никогда не будет нуждаться, является основным содержанием повествований “Тысяча и одна ночь”.

---

⁶⁴ Минг бир кеча.Форсий. / Абдуллатиф ат-Табризий. ЎЗР ФАШИ.Л.№ 5254. – Б.136.

Из истории известно, что народы Востока с незапамятных времен много страдали от захватчиков. Роль женщин, проявивших мужество в таких сражениях, особенная. Эти героические события, чувство патриотизма у женщин художественно воплощены в рассказе “Тысяча и одна ночь”, где романтические идеалы переплетаются с реалиями жизни. Такие отрывки можно увидеть, в частности, мужество царевны Абризы из повествования “История короля Умара ибн Нумана, его сыновей Шаррикона и Зуулмакона”, храбрости Марям из повествования “Али Нуриддин и Марьям зуннория”, в рассказе “Принц и семь визирей”, героизма одной царевны по рассказу одной наложницы из повествования “Принц и семь визирей”. В разделе эти повествования анализируются как художественное отображение исторических фактов в произведении.

Глава, озаглавленная как “Своеобразие религиозно - мистических проявлений в характере женского образа”, посвящена изучению религиозных, мистических сюжетов в сюжете некоторых повествований. В составе повествований произведения “Тысяча и одна ночь” есть повествования поучительного, воспитательного значения, в центре которых наряду с изображением женщин важное место занимает и идея, направленная на вопрос о благочестии женщин. В частности, в повествованиях “Образованная жена”, “Жена и царь”, “Благочестивая жена”, “Верующая девушка”, “Принц и семь визирей”, изложенных в форме призыва к вере, можно увидеть акцент на прославлении благочестия в женском характере. В этих повествованиях в идейно-художественном плане воспеваются ислам, шариат, исламская мораль.

Немецкий ученый-востоковед А.В. Шиммель своей книге, посвященной образу женщин в исламском мире, приводит следующую информацию: *“Маргарет Смит ўзининг классик асари бўлмиш “Исломда Робия ва бошқа сўфий аёллар сиймоси” китобида илк ислом даврининг бир қатор таниқли сиймолари тўғрисида маълумот беради. Улар орасида Марям ал-Басрийа тўғрисидаги хабарга дуч келамиз...Рўйхатда йиғлай-йиғлай кўзлари кўр бўлиб қолган Баҳрия ал-Маузулиянинг ҳам номи бор, зеро зохирий кўрлик илоҳий маъшуқни ботиний, яъни кўнгил кўзлари ила кўришига имкон яратади. Булар қаторида машхур Шавона исмли аёл ҳам эътиборга лойиқдир...*⁶⁵ Опираясь на данные достоверных источников, мы также можем сказать, что образ таких благочестивых женщин в произведении “Тысяча и одна ночь” имеет жизненный прототип.

В “Тысяче и одной ночи” есть также повествования на тему фикха, в которых правдиво и глубоко описываются жизненные проблемы. В нем также представлены исторические события, последовавшие за появлением ислама, пейзажи Арабского халифата, рассказы, связанные с халифами Уммавиюв и Аббасидов. Также в некоторых сказках появляются образы суфиев, захидов и обидов. В произведении также есть повествования по вопросам фикха.

В одной таких повествованиях знаменитый судья Абу Юсуф (ученик имама Азама), живший во времена Харуна ар-Рашида, находит такие

⁶⁵ Шиммель А.. Жонон менинг жонимда. / Олмон тилидан Й.Парда тарж. – Т.: 1999. – Б. 48-49.

тонкости законов шариата, что невольно удивляет читателя. В “Тысяче и одной ночи” без изменений переданы такие события как один из сподвижников Посланника Аллаха пророка Мухаммада Абу Зарр пережил невероятные события во времена халифа Омара ибн Хаттаба, а также события произошедшие в жизни таких исторических личностей, как Марван ибн аль-Хаким, Муавия, мудрый визирь Харун ар-Рашид, великий певец своего времени Ибрагим Мовсулий, находчивый и успешный поэт Абу Нувос.

Третья часть главы называется *“Мастерство изложения чудесных состояний героев в волшебном-фантастических повествованиях”*. В нем проанализирована волшебная прелесть сказок произведения “Тысяча и одна ночь”, что часто находит свое выражение в изображении чудных путешествий, отрывков полные поразительных моментов, волшебства и мифических встреч, происходящих в произведении. В произведении “Тысяча и одна ночь” примером вышеказанного могут стать такие повествования как “Старик и серна”, “Старик и мул”, “Заколдованный юноша”, “Падишах Бадрбосим и принцесса Жавхара”, которые входят в ряд волшебном-фантастических сказаний, проникнутых народной философией. Подобно тому, как ни одно художественное произведение не может иметь совершенной формы и содержания без отрицательных образов, так и произведение “Тысяча и одна ночь” не достигло бы пика своей нынешней популярности без разоблачения подобных образов. В повествованиях “Тысяча и одна ночь” создан ряд отрицательных женских образов, в которых беспощадно обнажаются отрицательные характеры в женских образах. В этом и заключается главная заслуга образов в повествованиях, относящихся к данному жанру произведения.

Отрицательные женские образы, создаваемые народом, соответствуют исторической действительности, отношению народа к общественно-политическим событиям, его сознанию и чувствам. Однако для правильного понимания этой проблемы необходимо прежде всего, резко противопоставить образ отрицательных женщин, созданный непосредственно угнетенным народом и образ женщин, намеренно негативизированный аристократическими классами. Потому как простой народ создал образ отрицательной женщины в соответствии с историческим фактом, но он, в общем-то, никогда не относился негативно к женскому роду. Правда, даже в произведениях народного творчества иногда видны элементы пренебрежения к женщинам, но эти элементы носят временный характер и можно сказать, что их породила феодальная среда, опиум невежества. пишет Как пишет К.Имамов в своей книге: “Волшебные сказки отличаются своеобразной сложной композицией. В сказках такого рода завязка основана на вымысле, толкование которого строится вокруг вымышленных, неестественных явлений”⁶⁶. Соответственно этому, создание таких повествований можно рассматривать, во-первых, как разоблачение лиц, занимавшихся магией того времени, а во-вторых - как удар по порокам того времени, сподвигшим их совершать такие поступки. В таких повествованиях,

---

⁶⁶ Имомов К. Ўзбек халқ наصري поэтикаси. – Т.: Фан, 2008. – Б.169.

как и во всех произведениях, добро побеждает зло, а справедливость побеждает несправедливость. Этот стиль характерен для традиционного конца устного народного творчества.

Образ отрицательной женщины, созданный в произведении “Тысяча и одна ночь” в социально-историческом, литературно-воспитательном аспекте имеет свою специфику. Эти отрицательные образы имеют большое значение в разоблачении гнили феодально-клерикальной среды, в порождении гнева и презрения к ужасной среде и гнусным обычаям прошлого. В то же время атмосфера бескомпромиссного общества, растущее использование священнослужителями религии и шариата в своих целях, невежество и многое другое породили такие пороки, что одним из них была зависть жен почве многоженства. Соперничество между женами одного мужа приводила к возникновению у женщин, имевших благородные качества до замужества, также и мерзких черт характера, когда каждая из жен стремилась доминировать над другой, заставляя выполнению своей воли и тем самым стремиться к богатству, оставляя без внимания и любви неродных детей.

Будет правильным рассматривать волшебную сказку “Тысяча и одна ночь” как продукт периода становления данного жанра. Сказочные образы в них можно рассматривать как уровень мастерства сказочника во время исполнения самого произведения. Не исключено, что талантливый рассказчик в силу своей большей фантазии в отличие от других добавил в сказку, которую он слышал и теперь хочет рассказать, определенную творческую новизну. Это в свою очередь доказывает то, насколько безгранична человеческая фантазия.

Пятая глава исследования называется “Проблемы художественного мастерства в “Тысяче и одной ночи””. Первая часть этой главы называется “Композиция и сюжет в “Тысяче и одной ночи””. В ней научно проанализировано содержание в произведении “Тысяча и одна ночь” различных жанров Восточной прозы, в том числе в виде небольшой притчи, повествования, предания, пословицы, большого приключенческого рассказа, легенды, в котором в художественных образах интерпретируются древние обычаи, религия, образ жизни нескольких народов, в частности наличие отрывков по этнологии греческого, римского, китайского, индийского, а также народов Средней Азии. “Тысяча и одна ночь” по своему стилю построена в виде “рассказ в рассказе”: если во всем произведении имеется основное шаблонное повествование, то есть повествование Шахриёра и Шахерезады, то в остальных рассказах также приводятся небольшие повествования и предания. Эта особенность также повлияла на фабулу, тон произведения. Несмотря на то, что сказки принадлежат разным народам, собраны в Египте в XV-XVI веках и сведены в единый сборник в форме книги, в них можно заметить однообразие повествовательного метода в начале повествования. Ярким доказательством этого является то, что в начале книги начинается восхваление, которое можно наблюдать во всем арабском мире с момента распространения ислама:

" بسم الله الرحمن الرحيم الحمد لله رب العالمين و الصلاة و السلام على سيد المرسلين سيدنا مولانا محمد و
على آله و صحبه صلاة و سلاما دائمين متلازمين إلى يوم الدين (و بعد)..."⁶⁷

Далее во вступительной части повествования читаем следующее:

" فان سير الاولين صارت عبرة للاخرين لكي يرى الانسان العبر التي حصلت لغيره فيعتبر و يطالع حديث
الامم ما لسألقة و ما جرى لهم فينجزر فسبحان من جعل حديث الاولين عبرة لقوم آخرين " فمن " تلك العبر
الحكايات التي تسمى ألف ليلة و ليلة و ما فيها من الغرائب و الأمثال..⁶⁸

(То есть пережитое тех, кто покинул этот мир, их жизнь, любые события, явления стали великим уроком и опытом для будущего поколения. Одним из таких поучительных наследий прошлого являются повествования "Тысячи и одной ночи")

Или повествование начинается словами:

و الله أعلم انه كان فيما مضى من قديم الزمان..

(И Бог свидетель, это было когда-то давным-давно.....)⁶⁹

В произведении "Тысяча и одна ночь" сказки рассказанные Шахерезадой падишаху Шахриёре очень богаты по смыслу. Среди этих сказок есть повествования о романтических, исторических, нравственных, юридических (необычайные приговоры судей) вопросах, в которых правдиво, глубоко и ярко описываются жизненные проблемы. Произведение написано в прозаическом повествовательном стиле, иногда с целью углубления содержания повествования, придания ему привлекательности и красоты даются также и стихотворные отрывки. Это приводит к определенным научным выводам о том, что данные поэтические отрывки, во – первых, являются древнейшими образцами арабского повествования, а во-вторых, раскрывают сущность повествования и усложняют его.

Вторая часть главы называется "*Индо - иранский дух в стиле повествований "Тысячи и одной ночи"*". В этой части выявлено, что самые ранние и первые этапы "Тысячи и одной ночи" включают в себя образы Шахерезады и Шахрияра, а также волшебнo-фантастические повествования (например, "История джина и богача"⁷⁰ и "Див и рыбак"⁷¹), повествования назидательного характера о животных и птицах (например, "Принц и семь визирей"⁷², "История о Вирдхане, сыне шаха Жиллиода"⁷³), было также установлено что они восходят к индо-иранским сказаниям и преданиям, родиной повествований является Индия и проникли они к арабам через Иран.

В отличие от индийских сказок, в иранских сказках волшебство встречается реже. Оно считается там вторичным. Описание того, как в некоторых сказках юноша чтобы достичь девушки преодолевает какие-либо трудности составляет суть цели повествования. А в других повествованиях элементы поиска влюбленным своей возлюбленной свойственны по большей

⁶⁷ الف ليلة و ليلة. مصر . قاهرة. 1976م ج. 1. ص. 2.

⁶⁸ Ёша жойда. – Б.2.

⁶⁹ Ёша китоб. – Б.2.

⁷⁰ Минг бир кеча. Араб эртаклари. / С.Муталлибов тарж. – Т.: 1959. 8жилдлик. Ж.1. – Б.29.

⁷¹ Ёша китоб. – Б.41.

⁷² Минг бир кеча. Араб эртаклари. / Ю.Ҳакимжонов тарж. – Т.:1962. 8жилдлик. Ж.5. – Б.367.

⁷³ Минг бир кеча. Араб эртаклари. / С.Муталлибов тарж. – Т.: 1963. 8жилдлик. Ж.8. – Б.150.

части иранским сказкам⁷⁴. Наличие в них волшебной палочки, шапки-невидимки, волшебный домбры, таинственных врат, которым подчинено несколько колдунов, волшебников, девушек-птиц, целой армии джинов, подтверждает эту научную гипотезу.

Третья часть называется "*Описание иракских повествований в произведении*". В этой части обосновано то, что повествования созданные в Багдаде, схожи не только по содержанию, но и на том, что в произведении можно увидеть исторических личностей того времени и что это является именно иракским повествованием. Отмечается, что сказки, входящие в этот пласт вобрали в себя повествования содержащие арабский фольклор различных периодов в Месопотамии, также сказания арабских мусульманских государств, покоренных арабами. Важную роль в центре багдадских повествований играет в основном образ халифа Харуна ар-Рашида. Этот образ олицетворяет героев как спасителей и дарителей добра.

В нем выражена мечта людей того времени о главе правительства, который был бы сильным и добрым, а также спасал бы других членов правительства от несправедливости. Такие повествования были написаны в основном в Багдаде и других крупных иракских городах, а некоторые закончены в Египте.

Четвертая часть называется "*Восточный менталитет в египетских повествованиях*". В ней проанализированы египетские повествования "Тысяча и одной ночи". Египетские повествования в произведении более широко освещают образ жизни египтян XIV-XVI веков. Анализируется то, что египетские сказания были созданы в среде, где развивалась торговля и ремесла, поэтому герой событий и происшествий часто предстает в образе купца и/или ремесленника. Жестокий режим, царивший в Египте в те времена, духовный и социальный гнет, царивший в стране, нашли свое отражение в художественном творчестве, прежде всего в устном народном творчестве.

Египетские повествования состоят из длинной последовательности событий, в некоторых случаях повествования описывают всю жизнь главного героя. Этот раздел освещается конкретными доказательствами того, что общее содержание египетских сказок, созданных на основе повествований "История Абукира и Абусира", "История Маруфа Аскофи" и других, выражено в откровенной непрерывности по отношению к бессердечным правителям и состраданию к городским труженикам. Характерной чертой египетских сказок является то, что они словно созданы в результате переработки имеющихся материалов. Соответственно, тексты продолжают елочевать из одного повествования в другое. В некоторых случаях его форма не меняется. В некоторых случаях меняется лишь духовный акцент.

---

⁷⁴ О влиянии греческих романов на любовные сказки "Тысячи и одной ночи" можно прочитать в книге Г.Э.Грюнбаума. См. Грюнебаум Г.Э. Элементы греческой формы в сказках «1001 ночи». - Арабская средневековая культура и литература. - М.:1978.

ВЫВОДЫ

Научно-теоретические выводы, полученные в результате проведенного в данной диссертации научного анализа, заключаются в следующем:

1. В произведении "Тысяча и одна ночь" взгляды, обычаи и предпочтения греков, индусов, иранцев, арабов, евреев и других народов также нашли свое отражение в сборнике сказок: например, сборник наполнен древними преданиями, повествованиями, дастанами, заимствованными из Священных книг. Несомненно, что большая часть материала принадлежит самим арабам, но в целом произведение "Тысяча и одна ночь" - это совместное творчество, рожденное благодаря определенной степени участия каждого народа.

2. Произведение "Тысяча и одна ночь" уже несколько сотен лет переводится на разные языки мира. Поэтому писатели эпохи Возрождения и последующие европейские писатели также использовали сюжеты произведения "Тысяча и одна ночь". Произведения, созданные на основе этих сюжетов на Западе, стали классическими памятниками.

3. Произведение "Тысяча и одна ночь" оказало плодотворное влияние не только на литературу народов мира, но и на узбекское устное творчество и творчество мыслителей. Так, в узбекских народных сказках, в том числе в хорезмских, прослеживаются сюжеты произведения. Потому что в основе каждого образца устного творчества лежат реалии, произошедшие в жизни народа в тот период. Следовательно, нетрудно понять, что народные мечты и надежды, изложенные в "Тысяче и одной ночи", не чужды и тюркоязычным народам.

4. Исходя из художественного характера эпического пласта нашей национальной литературы, созданного под влиянием сюжета "Тысячи и одной ночи", были определены сказки возникшие в результате трансформации сюжета, заимствованного из произведения посредством методов тюркской эпической традиции, сказки созданные на основе образов или мотивов традиционного сюжета, содержащихся в повествованиях, типы сказок в которых в полной мере сохранились элементы сюжетов повествований произведения.

5. Если говорить с точки зрения синтеза традиций классической литературы и «Тысячи и одной ночи», то здесь выявилось мастерство писателей в художественном выражении особенностей адаптации сюжетов рассказов произведений к национальному менталитету и традициям. Изображение образов, а также воспитательная сущность произведения свидетельствуют о том, что в качестве главной идеи был поднят вопрос о воспитании совершенного человека. Доказательством этого является то, что фрагменты повествований «Тысяча и одна ночь» можно увидеть в творчестве Алишера Навои, Мажлиси, Насириддина Рабгузи, Пашоходжа, Гюльхани и других крупных представителей нашей классической литературы.

6. В современной национальной литературе под влиянием образцов повествования, воплощенных в примечательных для писателей отрывков

произведениях, расширились творческие способности авторов, что также повлияло на появление новых жанров в литературе. Например, учитывая то, что к началу XX в. комедия Х.Х.Ниязи “Проделки Майсары” была написана под влиянием «Тысячи и одной ночи», в результате в узбекской литературе появился драматический тип, развивающийся на протяжении веков в духе традиций Восточной классической литературы. Рождение драмы стало для узбекской литературы таким же новым литературным явлением, как и жанр романа. В повести “Озорник” писатель Гафур Гулям показал свое умение создавать смекалистые, острые, комические ситуации. В литературоведении широко освещены такие вопросы, как автобиографический характер, жанровая, идейно-художественная характеристика данного произведения, мир героев и мастерство писателя. Приключенческий роман «Конец желтого дива» писателя Худайберди Тухтабоева, который был вдохновлен «Тысяча и одной ночью», принес ему всемирную известность и внес большой вклад в развитие узбекского приключенческо - детективного жанра.

7. Перевод этого художественного памятника на узбекский язык в XX веке имел большое культурно-просветительское значение как в начале, так и в середине века. Благодаря этим переводам узбекские читатели получили возможность непосредственно насладиться данным произведением. Стоит отметить, что переводить произведение предпочтительно не через язык – посредник (для переводов начала XX века язык-фарси), а с оригинала, причем лучше даже с опорой на достоверный, малоизвестный источник, ведь перевод, сделанный через язык-посредник, не может претендовать на точность. С течением времени перевод устареет, то есть развитие литературного языка требует все новых и новых переводов. Наряду с прогрессом общества, продвигается вперед и развитие языка. Имея это в виду, необходимо перевести уникальное произведение “Тысяча и одна ночь” из оригинального источника целиком. Ведь с момента последнего перевода произведения на узбекский язык прошло более полувека.

8. Произведению “Тысяча и одна ночь ” дано в основном определение эротического произведения. Однако это мнение является предвзятым взглядом на произведение. В нем имеются повествования, в которых воспевался образ женщины, воплощающей в себе такие черты как мудрость, предприимчивость, мудрость, восточная красота, стыд, целомудрие, придали произведению особый блеск. В этой связи следует отметить, что первым проявлением этого является образ Шахерезада.

9. Ни для кого не секрет, что в прошлом женщины также достигали степени святости в отношении благочестия. Они были очень благочестивы, и, очистив свое сердце от похоти, продолжали совершать добрые дела в жизни, желая достичь Аллаха в чистом виде. Характер и поступки таких людей были примером для окружающих. Повествования произведения, в которых отражается идея благочестия, всегда остаются для читателя школой мудрости и примера. Ведь надо признать, что в основе понятия духовности и совершенства в воспитании подрастающего поколения лежит понятие религиозного убеждения.

10. Всестороннее и глубокое научное изучение в данной научно – исследовательской работе вопросов, относящихся к произведению “Тысяча и одна ночь” - сделанные научные выводы и обобщения направлены на развитие художественной литературы, развитие художественного мышления, воспитание художественного вкуса. Однако ясно, что ни одно научное заключение не может претендовать на окончательный и завершённый вывод. Потому что, как и все развитие науки, литературоведение требует обогащения новыми научными исследованиями и выводами относительно определенного художественного произведения.

В целом, в изучении влияния стилей и направлений восточной классической литературы на узбекскую литературу неопределима роль произведения “Тысяча и одна ночь”, являющегося одним из шедевров мировой литературы. Распространение произведения в Узбекистане, его перевод на узбекский язык трижды в XX веке были знаковыми событиями для своего времени. Видя произведение “Тысяча и одна ночь” в ракурсе художественного синтеза творчества писателей-литераторов, литераторы немного изменили в своих произведениях впечатления от произведения, воплотили характеры его героев в характеры своих героев, умело адаптируя их к жизни и культуре читателей своего времени, создав тем самым совершенно новые произведения. Создание таких произведений является важным эстетическим явлением, послужившим развитию узбекского литературного процесса XX века.

**ACADEMIC COUNCIL DSc.03/30. 12.2019.Fil.02.03 FOR AWARDED AN
ACADEMIC DEGREE AT SAMARKAND STATE UNIVERSITY**

SAMARKAND STATE UNIVERSITY

ASTANOVA GULNORA AMINOVNA

**“A THOUSAND AND ONE NIGHTS” AND UZBEK LITERATURE
(poetic-comparative typological analysis)**

10.00.02 - Uzbek literature

**ABSTRACT
DISSERTATIONS FOR ACADEMIC DEGREES
DOCTOR (DSc) PHILOLOGICAL SCIENCES**

Samarkand – 2021

The topic of the dissertation for the degree of Doctor of Science (DSc) in philological sciences was registered by the Higher Attestation Commission under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan for B2020.3.DSc/Fil238.

Doctoral dissertation was carried out at Bukhara State University.
An abstract of the dissertation in three languages (Uzbek, Russian, English (resume)) is available on the website of the Scientific Council (www.samdu.uz) and on the Information Educational Portal "ZiyoNet" (www.ziyo.net)

Scientific advisor: **Muhiddinov Muslihiddin Qutbiddinovich**
Doctor of philological sciences, professor

Official opponents: **Turaev Damin**
Doctor of philological sciences, professor

Salimaxon Aliybek kizi Rustamiy
Doctor of philological sciences, professor

Aynur Uz Uzjan
Doctor of philological sciences

Leading organization: **Institute of Uzbek language, literature and pholklore of the SA of the Republic of Uzbekistan**

The dissertation defense will be held on 15.10 2021 at "10.00" hours at a meeting of the Scientific Council DSc.03/30.12.2019.Fil.02.03 by awarding scientific degrees at Samarkand State University, (Address: 140104, Samarkand city, University Avenue, 15. Tel: (8366) 239-11-40, 239-18-18; fax: (8366) 239-11-40; e-mail: rector@samdu.uz)

The dissertation can be found in the Information Resource Center of Samarkand State University (registered under the number 576) (Address: 140104, Samarkand city, University Avenue 15. Tel: (8366) 239-11-40, 239-18-18; fax: (8366) 239-11-40)

Abstract of dissertation sent " " 2021
Registry Protocol № " " 2021

J. Hamroyev, **J. Hamroyev**
Chairman of Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Philological sciences, professor

H.A. Aslanova, **H.A. Aslanova**
Secretary of Scientific Council awarding scientific degrees, doctor of philosophy on philological sciences, PhD.

Sh.A. Hasanov, **Sh.A. Hasanov**
Chairman of Scientific Seminar at the Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Philological sciences, professor

INTRODUCTION (abstract of DSc thesis)

The object of the research. The unexplored aspects of the work "A thousand and One Nights", but, the study of the history of the spread of the work "A thousand and One Nights" in Uzbekistan, the skill of translators, the impact of the work on Uzbek literature (folk oral creativity, classical literature and literature of the twentieth century), the scientific-aesthetic analysis of poetic skills in the creation of it consists in learning.

The object of the research. As an object of the research, the Arabic translation of the work "A thousand and One Nights", which is stored with the numbers 12392 and 12393 of the manuscripts fund of the Institute of Oriental Studies named after UzFA Abu Rayhon Beruni, the 5254 - inventar digital version of this fund, as well as 77 and 10551-inventar digital Turkish translation copies of the fund,

The subject of research. "A thousand and one nights" and Uzbek literature (poetic-comparative typological analysis).

Task of the research. Scientific coverage of the history of the work "A thousand and One Nights" spread throughout the world, including in Uzbekistan;

research on the influence of the work on Uzbek folk tales;

to examine the influence of the work on Uzbek classical literature;

based on the fact that the work is an aesthetic phenomenon, polished in the work of writers of Uzbek literature of the XX century and served the development of the literary process;

study of the skills of translators of the XX century of the work;

creation of a single methodological-typological base for the study of the artistry of the work "A thousand and One Nights".

Scientific novelty of the research. The following are the scientific novelty of the study:

The influence of socio-historical, spiritual-cultural, individual-spiritual factors on the emergence of eastern literary traditions, in particular the artistic synthesis of the work "A thousand and One Nights" in the national literature was revealed on the basis of a holistic systematic concept;

in the influence of the structure and poetic features of the work, the formation and methodological renewal of the genre of Uzbek literature, the poetic scale, the harmony of the system of socio-philosophical, spiritual and aesthetic views with the oral creativity of the people, classical literature and modern national artistic thinking are based on the literary criteria of the period;

the poetic interpretation of the image of women in Proverbs is based on the fact that the woman of the Middle Ages is an important artistic aesthetic phenomenon in the study of spirituality and worldview, especially in the work the worldview, spirituality, moral problems in the character, as well as the artistic interpretation of the heroic features in the image of women;

it is proved that the renewal of poetic thought in Proverbs, watered with the idea of a perfect person of religious and mystical content in the work, the process

of the deepening of philosophical thought in expression, as a result of the intertwining with ideological and artistic legalities, occurs;

the connection of the proverbs with historical truths and the creative-artistic features of the Enlightenment idea is evidenced in the comparative-historical aspect.

Scientific and practical significance of the research results. The scientific significance of the results of the research is determined by the views of the traditions of Oriental literature on the impact of national literature, in particular the work "A thousand and One Nights" on Uzbek literature, the theoretical conclusions and recommendations on the published sources included in the scientific circulation, improvement of research work in the field, development of the direction

The practical significance of the results of the research is explained by the conclusions and recommendations of the dissertation with the possibility of creating innovative textbooks and manuals for the higher education system in educational sciences such as "World Literature", "Comparative literature science", "History of Uzbek literature", "Folk oral creativity", "History of classical literature", "fundamentals of spirituality", improving the lessons on them, as well as the use of

The structure and scope of the dissertation. The dissertation consists of an introduction, five chapters, a summary and a list of used literature, with a total volume of 240 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (1 часть; I Part)

1. Астанова Г. Жаҳон кезган “Минг бир кеча”. Монография. –Тошкент: “Қақнус медиа нашриёти”, 2020 й. –255 б.
2. Astanova G. The truth that Shahrizoda said // International Journal of Psychosocial Rehabilitation. ISSN:1475-7192 Vol. 24, Issue 05, 2020. – P. 2573–2577 (№3. Scopus). (Q:2).
3. Astanova G. A masterpiece of arabian tales and world literature // Theoretical & Applied Science, – Philadelphia, USA, 2020. – №3, vol.83 – P. 352-356. (№23; SJIF:5,667).
4. Астанова Г. “Минг бир кеча» – мангу барҳаёт асар. // “Бухоро давлат университети илмий ахбороти” – Бухоро, 2005. – № 4. – Б. 23-25. (10.00.00. № 1).
5. Астанова Г. “Минг бир кеча” асарида аёллар образи талқини. // “Шарқшунослик”. – Тошкент, 2006. – № 1. – Б.52-55. (10.00.00. № 8).
6. Астанова Г. Жаҳон цивилизацияси ва “Минг бир кеча” асари. // “Шарқшунослик”. – Тошкент, 2006. – №2. – Б.74-77. (10.00.00. № 8).
7. Астанова Г. “Минг бир кеча” асари ўзбекча таржималари. // “Ўзбек тили ва адабиёти”. – Тошкент, 2007. – №2. – Б. 61-64. (10.00.00. № 14)
8. Астанова Г. Канизак Таваддуд – шарқ донишманд аёллари тимсоли. // “Бухоро давлат университети илмий ахбороти”. – Бухоро, 2007. – № 3. – Б.39 - 41. (10.00.00. № 1).
9. Астанова Г. “Минг бир кеча” асарида шеърий матнлар таржимасининг ўзига хос хусусиятлари // “Шарқшунослик”. – Тошкент, 2007. – №1. – Б. 41- 45. (10.00.00. № 8).
10. Астанова Г. “Минг бир кеча” жаҳон кезади // “Жаҳон адабиёти”. – Тошкент, 2007. – №6. – Б.186-190. (10.00.00. № 4).
11. Астанова Г. “Минг бир кеча”эртаклари ва “Шум бола” асари хусусида. // “Тил ва адабиёт таълими”. – Тошкент, 2012. – № 2. – Б.92-95. (10.00.00. № 9).
12. Астанова Г. “Минг бир кеча» асари ҳикоятлари таснифи // “Тил ва адабиёт таълими”. – Тошкент, 2008. – №2. – Б.-54-56. (10.00.00. № 9).
13. Астанова Г. Алишер Навоий ижодида “Минг бир кеча”. // “Тил ва адабиёт таълими”. – Тошкент, 2011. – №4. – Б. 37-41. (10.00.00. № 9).
14. Астанова Г. Шаҳризода ҳикоятларида тарихий ҳақиқатларнинг аёллар образида акс этиши. // “Бухоро давлат университети илмий ахбороти”. – Бухоро, 2020. – №1. – Б. 204-208. (10.00.00. № 1).
15. Астанова Г. Жаҳон адабиёти ва «Минг бир кеча» // Сўз санъати халқаро журнали. – Самарқанд, 2020. 2-махсус сон, – Б. 185-192. 35-43. (10.00.00. № 31).

16. Astanova G. «Decameron» and «One thousand and one nights» // Materials of the XVI international scientific and practical conference science without borders – 2020. March, 30 - april 7, Volume, 14 , issn 2312-2773. – P. 55-59.

17. Астанова Г. Мировой шедевр // Филология и культурология: современные проблемы и перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. – Москва, 2013. – №2. – С.129-132.

18. Астанова Г. “Сабъаи сайёр” ва “Минг бир кеча” // Алишер Навоий ҳаёти ва ижоди – намуна мактаби. Республика илмий анжумани материаллари. – Тошкент, 2016. – Б. 333-335.

19. Астанова Г. “Минг бир кеча” ҳикоятларида айрим “жонлантириш”ли жумлаларнинг ўзбекча таржимада бериш услублари // Чет тилларни ўқитишда айрим коммуникатив ёндашув: тил, тафаккур, маданият. Республика илмий - амалий анжуман. – Бухоро, 2017. – Б.186-188.

II бўлим (II часть; II Part)

20. Астанова Г. Шедевр восточной литературы. Монография. – Латвия, Рига: LAP LAMBERT Academic publishing, ISBN: ISBN: 978-320-0-56786-4, 2020. – 137 p.

21. Астанова Г. Бадиий санъатларнинг қисқача таржима луғати (“Минг бир кеча” асари асосида). / Қўлланма луғат. –Тошкент : “Муҳаррир” нашриёти, 2020 й. – 40 б.

22. Астанова Г. Шедевр под названием «1001 ночь». // VII Международная научно-практическая конференция «Eurasia Science». – Россия, Пенза, Aktualscience, Т.2, 2016. – №10. – С.64-67.

23. Астанова Г. «Тысяча и одна ночь» – бесценный шедевр средневековых литературы. / “Устозга эҳтиром.” (Библиографик маълумотлар ва илмий мақолалар тўплами). Бухоро давлат университети. – Бухоро, 2007. – Б.85-87.

24. Астанова Г. “Минг бир кеча”да ўлмас мавзу. // “Истеъдодли ёшларфан технологиялар тараққиёти”. Илмий мақола ва тезислар тўплами. – Бухоро, 2008. – Б.136-137.

25. Астанова Г. “Минг бир кеча” асаридаги айрим шеърлий матнлар таржимаси таҳлили. // “Германистика ва романистиканинг Ўзбекистонда тараққиёти ҳамда келажаги.” Республика илмий-амалий анжумани материаллари. – Бухоро, 2008. – Б.99-101.

26. Астанова Г. “Минг бир кеча” асаридаги аёллар образи хусусида // “Адабиёт кўзгуси”. – Тошкент, 2008. – №10. – Б.104-106.

27. Astanova G. Bin bir geçe eserinde dog’u bilge kadınlari timsali . // Edebiyatta yanki. №4. Turkiya , 2010. – Sah. 77-79.

28. Астанова Г. Шаҳризода ҳикоятларида аёллар образи / Шарқ мамлакатлари адабиётида адибалар ижоди ва образи. Илмий мақолалар

тўплами. Тошкент Давлат Шарқшунослик институти, –Тошкент, 2011. – Б. 33 – 37.

29. Астанова Г. Шаҳризода сўзлаган ҳақиқат / Тилнинг лексик-семантик тизими ва қиёсий типологик изланишлар: синхрония, диахрония. Илмий материаллар тўплами. – №2. – Бухоро, 2011. – Б.148-151.

30. Астанова Г. Араб олимлари “Минг бир кеча” ҳақида / Филология масалалари. – Тошкент: “Фан”, 2013. – №7. – Б.43-44.

31. Астанова Г. “Минг бир кеча” ҳикояларида ҳиндча руҳият / Филология масалалари. “Ҳайрат ва талқин” туркумидан. Бухоро давлат университети илмий-методик мақолалар тўплами. – Тошкент, “Наврўз”, 2016. – Б.31-33.

32. Астанова Г. “Минг бир кеча” асарида ривоят қилиш санъати / Филология масалалари. “Ҳайрат ва талқин” туркумидан. Бухоро давлат университети илмий-методик мақолалар тўплами. – Тошкент, “Наврўз”, 2016. – Б.33-35.

33. Астанова Г. Этно-маданий масалалар “Минг бир кеча”да /Тарих тилга кирганда. Наманган давлат университети илмий мақолалар тўплами.– Наманган: 2016. – №8. – Б. 60-63.

34. Astanova G. Shahrizoda hikoyatlarida ayollar timsoli. // “Актуальные научные исследования в современном мире». Международная научная конференция. – Украина, 2016. – № 10. – С. 43 - 45.

35. Астанова Г. Байрамова М. Жаҳон кезган “Минг бир кеча”. // “Актуальные научные исследования в современном мире”. Международная научная конференция. –Украина, 2016. – № 11. – С. 53-55.

36. Астанова Г. Декамерон ва “Минг бир кеча” / Лисон илмининг чин яловбардори (проф.Х.Ғ.Неъматовнинг 75 йиллигига бағишланади). Илмий мақолалар тўплами. – Тошкент, Наврўз, 2017 й. – Б. 73-75.

37. Астанова Г. “Минг бир кеча”да аёл мадҳи. / Лисон илмининг чин яловбардори (проф.Х.Ғ.Неъматовнинг 75 йиллигига бағишланади). Илмий мақолалар тўплами. – Тошкент, “Наврўз”, 2017. – Б. 70-72.

38. Астанова Г. Дунёга бўй чўзган “Минг бир кеча” / Филология масалалари. Илмий мақолалар тўплами. – Тошкент: “Наврўз”, 2018. – №10. – Б. 44-46.

39. Астанова Г. “Минг бир кеча” асарининг ўзбек таржимонлари ҳақида / Филология ва методика масалалари. – Тошкент, “Наврўз”, 2018. – Б. 64-67.

40. Астанова Г. Раҳимова Н . “Минг бир кеча” асарида Ироқ ҳикоятлари таснифи // Сўз санъати халқаро журнали. – Самарқанд, 2019. – № 4, й. – Б. 82-90.

41. Astanova G. Interpretation of the image of the hero woman in the stories of shahrizoda // Palarch's Journal Of Archaeology Of Egypt – PJAEE, 17 (6) (2020) – P. 14365–14373. (Scopus) Q:2

42. Astanova G. Issues of artistic poetics of Iraqi stories in «One thousand and one nights». // International Journal of Research ISSN: 2348-795X, vol. 07 issue 04, April, 2020, IJR. – P. 643–653.

43. Астанова Г. Назм таржимасида услуб муаммолари (“Минг бир кеча” асари шеърий мисраларининг ўзбекча таржимаси мисолида). // Тил, таълим, таржима халқаро журнали. – Тошкент, 2020. – №3, – Б.94-105.

44. Астанова Г. “Минг бир кеча”да шарқ аёли талқини. // Филологиянинг долзарб масалалари. Халқаро илмий конференция. – Бухоро, 2020. – Б.46-48.